

Марго Алекс
Три сына Младший сын

Марго Алекс

Три сына. Младший сын

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69286042

SelfPub; 2023

Аннотация

Он младший из наследников небольшого Государства. До определённого момента, его жизнь была вполне спокойной, но всему когда-то наступает конец. По воле рока герою придётся сражаться за своё счастье. Сможет ли он вернуть утраченное? Сумеет ли преодолеть трудности и обрести покой, и то самое счастье? Время покажет. Дорогие мои читатели книга полностью завершена, но находится в процессе вычитки и редактирования!

Содержание

Глава 1 «Детство»	4
Глава 2 «Пророчество»	32
Глава 3 «Путь»	52
Глава 4 «Девушка»	72
Глава 5 «Планы»	100
Глава 6 «Побег»	118
Глава 7 «Александр»	133
Глава 8 «Трудности»	150
Глава 9 «Неожиданности»	169
Глава 10 «Дом»	186
Глава 11 «Отец»	210
Глава 12 «Война»	226
Глава 13 «Конец войне»	254
Эпилог	266

Марго Алекс

Три сына. Младший сын

Глава 1 «Детство»

Я вошел в свои покои и лег на кровать. Закрыв глаза. Сон никак не шёл.

Постепенно мысли мои вернулись в детство. В воображении живо ожила картина: «Мне примерно лет семь. Я бегу по бескрайнему полю и залиvisto смеюсь. Кругом высокая трава. Она достаёт мне почти до груди. Легкий ветер треплет волосы, а солнце светит прямо в глаза. Этот свет настолько яркий, что приходится жмуриться.

В наших краях долгое солнечное лето, которое сменяется сезоном дождей. В тот год сезон дождей был особенно долгим, около четырёх месяцев. Помню, как с нетерпением ждал наступления тёплой погоды. Едва солнце успело прогреть воздух и подсушить землю, как я уже во всю упрашивал матушку отправиться за стены города на прогулку. Одет я в белую просторную рубаху и серые штаны. Кажется, они мне достались по наследству от брата Александра. Великоваты в поясе, того и гляди свалятся. Не то чтобы мне больше нечего было надеть, просто я любил братьев и хотел быть похожим на них во всём. Матушка меня очень любила, по-

этому ко всем моим причудам относилась с пониманием и почти никогда, ничего мне не запрещала. Сзади за мной гонится тот самый Александр. Его русые волосы длиннее, чем мои. Они достают почти до плеч. Одет он так же, только рубаха перевязана коричневым поясом.

Он не широк в плечах, но высок. Глаза его серые. Ему, вот-вот минуло пятнадцать. Я стащил из сумки брата свиток, в котором он делал записи. Читать я умел пока плохо, да и не для чтения прихватил сей предмет. Подразнить его захотелось, заставить погоняться за мной. Свиток он всегда носит при себе и никому не позволяет трогать. Даже от матушки и отца прячет. Я уже давно на него поглядываю, да всё никак момента удачного застать не получалось. До сегодняшнего дня.

Мне стало скучно и заметив, что брат отвлётся. Я подкрался к его сумке и украл заветную вещь. Крепко схватив добычу, я дал дёру!

Люблю бегать!

А какой ребёнок не любит?!

Да ещё когда за тобой гонятся!

Оборачиваюсь. Он почти нагнал. Восторг становится еще сильнее. Смеюсь громче, несусь во всю прыть. Но как бы я не спешил Александр меня догонит. Я это знаю. От этого еще веселее. Делаю пару шагов и сильные руки брата подхватывают меня и начинают кружить в воздухе. Моё сердце замирает, восторгу нет предела. Я визжу и смеюсь одновременно.

– Разбойник! – без злобно говорит мне брат, – верни свиток!

– Не отдам! Не отдам! – кричу я и стараюсь вытянуть руки как можно дальше.

Александр одной рукой прижимает меня к себе, а другой вырывает бумагу.

– Так не честно! – кричу я.

– А воровать у брата честно? – спрашивает он, – скажи спасибо, что я тебя не выпорю за это.

– Мама бы не позволила – нагло отвечаю ему, – она никому не позволяет меня пороть – заканчиваю фразу и показываю ему язык.

– Вот и зря! Тебе бы не помешало!

Но я-то знаю, он не в серьёз. Глаза его выдают. В них только усмешка, без злобы или недовольства.

– Дети, где вы? – раздаётся мамин голос.

Мы поворачиваем головы практически одновременно в ту сторону откуда доносится звук. И замечаем маму. Она смотрит на нас. В руках у нее плетёная корзина, а в ней разные целебные травы.

Мама очень красивая. Волосы её черные как ночь. Я знаю, что на ощупь они мягкие и гладкие. Люблю гладить их перед сном, когда она рассказывает сказки.

Волосы её распущены. Пряди взметаются вверх от ветра. На маме простое белое платье до самых пят, из-под него видно только две ступни в сандалиях. Второй рукой она закры-

вається від сонця, щоб краще нас розглянути. У неї красиві повні губи і прямий нос. Остренький підбородок. Її сяючі голубі очі добре видно навіть звідси.

Почти у всіх жінок в нашій країні яскраві голубі очі – це ознака магії, живої в них.

В нашій державі магическими силами володіють жінки, ну і чоловіки з роду Ірхійських. Я третій і останній з спадкоємців правителя Ігоря Ірхійського, а це означає, що когось-небудь у мене з'являться свої магическі здібності. Природа моєї майбутньої сили поки нікому не відома. У кожного спадкоємця вона своя.

Дівки ж можуть керувати тільки водою. Деякі настільки сильні, що без праці підкоряють цілі річки. Іноді можуть викликати дощ або зробити так, щоб роса випала.

Наша мама сильна. Я часто бачив, як вона магичує у річці, то світиться її заставить, то забурлити, а іноді навіть проход по дну може зробити. Я так навчився ракушки з дна збирати.

Взрослі кажуть, що спадкоємці женяться на сильніших магичках. Не то щоб, це відбувалося спеціально. Як каже батько: «чоловік з правлячого роду і магически одарена дівка пов'язані один з одним нитками долі».

У нас прийнято надавати велике значення долі. Взрослі вірять в пророцтва і в те, що долію всім передвизначено. Я думаю, що це не так. Як по мені людська воля сильніше будь-якої долі.

Но поговаривают, что в крепости, в одной из башен, живёт предсказатель и когда приходит время каждый мужчина из рода Ирхийских обязан побывать у него.

Сколько бы я не расспрашивал матушку об этом, она только и твердит, что я «ещё мал» и «вот когда придёт время».

Спрашивается и зачем ждать?! Уж я бы ему столько вопросов задал?! Например, скоро ли моя магия пробудится? Или какой силой я буду наделён? Или стану ли прославленным воином? И ещё множество других...

Иногда, я брожу по пустынным коридорам в одиночестве. Всё пытаюсь отыскать этого предсказателя. Правда пока безуспешно.

– Мама мы тут – кричу я ей и срываюсь с места в её направлении. Александр идёт за мной не спеша. Я со всей силы врезаюсь в неё и обнимаю. Мама улыбается и целует меня в макушку.

– Всё собрано матушка? – спрашивает брат, забирая корзину из её рук.

– Да – говорит она и мы идём к дороге.

– Мы уже возвращаемся? – с недовольством в голосе спрашиваю я.

– Да, Игнатушка – отвечает мама, потрепав мои волосы рукой.

– Но я ещё не нагулялся! Такой солнечный тёплый день! Жалко уходить! Может останемся ещё на немного?

– Нет мой хороший – ласково произносит матушка – сол-

вечных дней теперь впереди множество, а мы сегодня, итак, долго погуляли.

Я надул губы всем видом демонстрируя своё недовольство, но ни брат, ни мама не замечают моих стараний.

Я люблю такие прогулки за стены города. В эти редкие моменты мы здесь одни, только мама братья и я. Иногда отец бывает, но в последнее время он постоянно занят.

Луг, на котором мы были, расположен прямо за воротами. Он большой. С другой стороны, от города есть речка. Её называют «Быстрой». Иногда мы ходим туда с мамой. Это место её силы. Там она шепчет разные слова, и вода ей подчиняется. В такие моменты я ей восхищаюсь и с нетерпением жду пробуждения своих способностей. Наш отец умеет управлять ветром. Дедушка передвигал предметы. Природа этих сил берёт своё начало задолго до моего рождения.

Существует легенда. Она называется о «Первой деве». Согласно этой легенде, когда-то давно наши предки мужчины пришли в эти земли. Построили лагерь. Думали, что эти земли не заселены.

Позже, во время охоты, небольшой отряд наткнулся на девушку. Она была очень красива. Волосы её черные как ночь, а глаза сияли голубым цветом. Она была слаба и истощена. Отряд доставил женщину в лагерь. Местный лекарь исцелил девушку. Старшим у отряда был мой предок Иосиф. Однажды он увидел деву и влюбился в неё. Её звали Вара.

Оказалось, девушка сбежала из своей деревни. Её хотели

преподнести в дар чужеземцу.

Иосиф не захотел отдавать её. Он отправился в родные земли Вары, чтобы договориться с предками о заключении брака.

Девушка тоже полюбила правителя. Испугавшись, что он может погибнуть от рук её сородичей, она провела ритуал и отдала половину своей магии ему. Так в наших землях появился первый магически одарённый мужчина.

Оказалось, что Вара была дочерью вождя и выдать её должны были за правителя соседних земель. Родня девушки отказа Иосифу и развязала войну.

Силы были не равны. Войско Иосифа превышало и по численности, и по силе, войско коренных жителей. Мне всё время непонятно, на что рассчитывали поселенцы?! Но всё же они предпочли противостояние, мирному договору.

Иосиф одержал победу и объединил все земли в одно государство, которое было решено назвать «Ирхия», что в переводе с древнего языка означает «душа».

Вара и Иосиф поженились. Позже у них появились дети. Так начинается наш род «Ирхийских».

Дойдя до ворот города нас встречает отряд воинов. Среди них я заметил старшего брата Никиту. У него черные волосы до плеч. Сейчас они собраны в хвост. Одет он в дорожный военный костюм черного цвета. На ногах кожаные чёрные сапоги. На поясе ножны, а в них ирхийский меч.

Этот меч достался ему по наследству от деда, как самому

старшему в семье. Для каждого из нас, есть такие в оружейных.

Особенность этого меча в его прочной стали и малом весе. Технология их изготовления держится в строжайшем секрете и владеть ими могут лишь немногие.

Никита стал обучаться военному ремеслу с десяти лет, как и Александр, но его успехи значительнее чем у брата. Даже отец говорит, что не был столь силён в его возрасте.

В прошлом году брат набрал свой отряд из восьми человек. Они хорошо проявляют себя в военном деле. Сегодня за воротами, нас сопровождают только отряд брата.

Никита стоит рядом с чёрной лошадьё и держит её за поводья. Бегу к нему.

– Никита можно я поеду верхом вместе с тобой?

Он улыбается, поднимает глаза и смотрит на маму. Как бы спрашивая разрешения. Мама еле заметно кивает головой. Он подхватывает меня на руки и усаживает в седло. Затем запрыгивает сам.

Я наблюдаю сверху за мамой и Александром, они садятся в телегу.

Как только все готовы. Александр берет поводья и готовится начать движение. Бойцы, верхом на лошадях, размещаются вокруг телеги. Никита и я возглавляем процессию.

Мы въезжаем в город и движемся по центральной дороге в направлении главной крепости. Город суетится, «жужжит» разными звуками и голосами. Повсюду снуют люди. Кто-то

торгует, кто-то работает, а кто-то просто глазеет. Нас провожают пристальными взглядами. Многие улыбаются. Кто-то машет рукой.

В этом городе род Ирхийских любят и уважают. Отец – мудрый и справедливый, а мама его кроткая и милостивая правительница.

Проделав путь через весь город, мы добрались до высоких стен крепости. Стража, заметив нас, открывает деревянные ворота, и мы въезжаем во двор.

Он представляет собой круглую площадку, довольно большого размера. Справа дорога на задний двор – там расположены хозяйственные постройки, а слева дорога к казармам, где живут и тренируются ратники. По центру стоит наш дом. Он из дерева с пятью остроконечными башнями.

У дверей крепости я замечаю отца. Он о чем-то беседует с воеводой.

Я поднимаю взгляд на брата и вижу, что он тоже заметил батюшку. Никита направляет коня в сторону крепости, и мы быстро приближаемся.

Я смотрю на отца и замечаю, что он обеспокоенно осматривает нас.

– Отец, что-то случилось? – произнес брат, как только мы остановились и спустились на землю.

Батюшка без лишних слов протягивает брату свиток с красной печатью. Никита, быстро развернув бумагу пробежался взглядом по тексту. Оторвав обеспокоенный взгляд от

свитка, он произнёс:

– Наша прогулка прошла без происшествий. Мы никого не заметили поблизости.

– Они могли ещё не успеть добраться, но нужно быть готовыми.

– Отец, я думаю, что столь крупный отряд не доберётся почти через всё государство до нашего города.

– А я думаю, что ты ещё слишком молод и не всё знаешь о жизни.

Брат нахмурился, но перечить отцу не стал.

– За ворота больше ни ногой!

– А как же матушка? – спросил Никита.

– С ней я сам поговорю.

В этот момент к нам подошли Александр и мама. Они поприветствовали отца. Я заметил, что батюшка поспешно спрятал свиток и больше никому его не показал. Интересно что за отряд такой и зачем направляется в наши края?! Спрашивать брата бесполезно, он ничего не скажет, а от батюшки за излишнее любопытство и наказание схлопотать можно.

Позже все кроме Никиты собрались за столом, для вечерней трапезы. Отец был раздражен. Мы молча ели, не поднимая глаз на него. Мама выглядела спокойной.

– Ну и где его носит?! – отбросив приборы на стол произнёс батюшка.

– Спокойнее Игорь, – произнесла матушка. Наедине мама всегда звала отца по имени.

– Он, наверное, задержался в казармах, а может Захар какое поручение ему дал.

– Захара в крепости нет. А вот я сейчас самолично пойду и проверю там ли он! И если его там нет! Пусть пеняет на себя! – угрожающе сказал отец ...

– Батюшка – вдруг встрепенулся Александр – нет его там. Матушка громко вздохнула, а отец выжидающе уставился на брата.

– Ну и где же он?

Было видно, что Александр не хотел говорить, но раз уж начал, отступить было некуда.

– Я жду! – теряя терпение произнёс отец.

– Он в Бастире...

– Где??? В Бастире?! И чего он там изволит делать?! На дворе ночь! Я велел ни шагу за ворота не делать! – гневно произнёс отец.

– Не знаю... – промямлил еле слышно брат.

Бастир – это небольшое поселение в паре часов езды от нашего города. Что именно там понадобилось брату Никите я не знаю, но в последнее время он довольно часто там бывает.

– Немедленно отвечай, что там твой брат забыл?!!! – продолжал сердиться батюшка.

– Я правда не знаю... Знаю, что уехал..., обещал, вовремя быть... Но вот задержался...

Отец с силой ударил по столу кулаком.

– Быть такого не может, чтобы он тебе не рассказал. . .

– Он и вправду не знает – неожиданно раздался голос Никиты, прервавший речи отца. Брат стоял у входа в трапезную и внимательно смотрел на батюшку.

Отец сверкнул сердитым взглядом и направился прочь из трапезной, на ходу бросая Никите небрежное, но строгое, не терпящее препирательств:

– За мной!

– Игорьь?! – обеспокоенно окликнула отца матушка, поднимаясь из-за стола, но тот не обратил на это никакого внимания.

Брат покорно последовал за батюшкой.

– Ты?! За чем ты выдал Никиту?! – кричу я, вскакивая и набрасываясь с кулаками на брата, тот ловко уворачивается и хватает меня за руки так, что я и шевельнуться-то толком не могу, от чего злюсь ещё больше и стараюсь задеть его ногой.

– Да успокойся ты! Батюшка в казармы собрался! Итак, бы всё узнал! Только хуже бы было!

– Не узнал! Не узнал! Это ты его выдал! – не унимался я.

Брат было открыл рот собираясь что-то произнести, но замолчал, услышав матушкину речь:

– Александр! Игнат! Прекратите немедленно! Только ваших ссор ещё не хватало! Вы же братья! Вы друг за друга горой стоять должны!

Пристыженные словами матушки мы с братом переглянулись и замолчали.

На следующий день стало известно, что батюшка наказал Никиту заточением в северной башне сроком на семь дней, посадив на воду и хлеб. Сколько бы матушка не уговаривала отца не быть столь суровым к сыну, он был непреклонен. А лишь через пару лет как-то в разговоре взрослых я узнал, что ездил Никита в Бастир к молодой селянке. Я тогда ещё очень удивился на кой брату эта селянка сдалась? Он ведь к ней по темени поехал и батюшкино слово нарушил.

Спустя семь дней мы уже трапезничали всей семьёй. Никита правда порядком исхудал на воде и хлебе, но на батюшку не сердился.

В тот день после ужина мама проводила меня в покои и осталась что бы прочесть сказку.

Я запрыгнул в кровать. Мама накрыла меня одеялом и села рядом на край постели. Я потянулся рукой к её волосам. Мне так нравится трогать мамины волосы. Они очень красивые и мягкие на ощупь.

Но в этот раз, как только мои пальцы дотронулись до них, произошло что-то странное. Мои глаза заволкло белой непроглядной пеленой. Я перестал ощущать себя в пространстве, казалось, что стал таким лёгким, словно перо гусяное. Мне казалось, что я парю в воздухе. Порывы ветра подхватывают моё невесомое тело и несут куда прочь, в неизвестном мне направлении. Внезапно меня как будто ударяет о что-то твёрдое. Постепенно я начинаю ощущать вес собственного тела и разум проясняется. Пелена что застила

глаза расступается, и я начинаю видеть перед собой что-то коричневое, твёрдое и шершавое похожее на пол. Точно пол, как у нас в крепости.

Поднимаю голову, оглядываюсь по сторонам и к собственному изумлению, узнаю комнату. Это же большая зала перед самым входом в крепость.

Здесь куча народу, но меня, как ни странно, никто не замечает.

Я касаюсь первого попавшегося человека рукой, хочу привлечь его внимание, задать вопросы, но моя рука проходит сквозь него, как будто я не существую.

Меня накрывает паника.

Я кричу изо всех сил, но меня никто не слышит.

Спустя какое-то время я затихаю и стараюсь осмотреться получше, попробовать понять, что происходит.

Повсюду слышны тихие всхлипы, перешёптывания. Взоры людей обращены вперед. Я поворачиваю голову, чтобы рассмотреть, куда же все смотрят.

Вижу братьев. Они стоят, чуть наклонившись. Взгляды их направлены в пол. Немного дальше стоит отец, а рядом с ним, это просто невероятно, но стою – я.

Всё же я умер.

Иначе просто нельзя объяснить то, что вижу сейчас.

Отец сжимает моё плечо. Второй «я» тот, что рядом с ба-тюшкой жалобно плачет.

Затем мой взгляд опускается ниже, и я замечаю гроб. Мы

все стоим у него. А в нём лежит мама...

Я невольно вскрикиваю и видение рассеивается.

Взгляд начинает понемного фокусироваться. В этот раз никакого полёта, просто дымка тумана растворяется, и я различаю перед собой мамин силуэт. Она обеспокоена, что-то говорит мне. Но из-за испуга не сразу понимаю, что происходит. Мои руки сами собой цепляются за нее.

Я плачу, а мама шепчет:

– Игнатушка, перестань. Не плачь. Мама рядом. Чего ты вдруг так испугался?

Её руки трясутся. Голос дрожит. Кажется, она и сама сейчас расплачется. А я никак не могу успокоиться и хоть что-то ей ответить. Только плачу и обнимаю крепче.

В тот день мама осталась со мной на всю ночь. Я ничего не рассказал ей о своём видении. Никому не рассказал...»

Я вынырнул из своих воспоминаний. Вдохнул и открыл глаза. В комнате царил полумрак. Я перевернулся на бок и вновь попытался заснуть, но услужливая память перенесла меня в другой временной отрезок моего детства.

Прошло три года...

Я в приподнятом настроении с самого утра. На днях мне исполнилось десять, а это значит меня начнут обучать военному делу. Как раз сегодня отцовский воевода позвал в казармы.

Бегу со всех ног в обеденный зал. Сажусь за стол и начи-

наю ускоренно поглощать пищу. За столом матушка, отец и братья.

– Игнат, не спеши – говорит мама.

Папа бросает на меня быстрый взгляд и ухмыляется. Братья тоже улыбаются.

– Игорь, мне нужно попасть к реке сегодня. Прошу у тебя дозволения покинуть город – произнесла мама, обращая свой взгляд на отца. Он отвечает не сразу. Примерно минуту смотрит на маму потом, наконец, говорит:

– Ладно, но возьмите с собой людей Захара.

Мама было хотела что-то возразить, но отец добавляет:

– Не перечь! Мне так будет спокойнее!

И она умолкает, так и не решившись возразить.

Отец удовлетворённо поспешил завершить трапезу и отправился по делам. Как только дверь за ним захлопнулась матушка, обратилась к Никите:

– Сынок, давай с тобой к реке поедем. Воины Захара всё же чужие, будут моим обрядам только мешать. Да и зря батюшка так переживает, тебя и твоих молодцев достаточно будет.

Брат задумался, но в итоге согласился.

– Я тоже с вами поеду – вызвался добровольцем Александр.

Мне нравилось бывать с матушкой у реки, но сегодня особенный день и провести его мне хотелось в казарме.

Закончив с едой, я несусь к воеводе. У казарменных по-

строек меня встречает помощник воеводы – дядька Демьян. Это большой коренастый мужик с бородой. Я видел его во время тренировок, когда приходил поглазеть на братьев. Несмотря на внушительные размеры и почтенный возраст дядька Демьян мог побороть любого молодца, я сам такое много раз видел. Даже Никита не всегда с ним справиться мог.

– Стой малец, сегодня со мной орудуешь – кричит он мне и преграждает путь в казармы.

Поворачивается и ведёт в сторону конюшен. Я молча слеую за ним. Мы подходим к площадке, расположенной перед загоном, где тренируют лошадей.

– Обожди тут – говорит Демьян, а сам заходит в конюшни. Через некоторое время он появляется с лошадьёю. Заводит её в загон и машет мне рукой предлагая зайти.

Я молча иду к нему. Краем глаза отмечаю, что за забором начинают собираться мужики и с интересом посматривают в мою сторону.

Подхожу к дядьке Демьяну и только сейчас замечаю, в другой его руке деревянный меч. Он протягивает его мне.

– Держи малец. Теперь это твоё оружие. А вот и верный конь.

Усмехается мужик и взглядом указывает на лошадь, которую держит за поводья в другой руке.

Беру меч. Он тяжеловат для меня, но вида не подаю. В другую руку беру поводья.

– Что делать-то? – спрашиваю.

– Усядься верхом сперва – ответил Демьян и отошёл к забору. Где собралась уже довольно приличная толпа.

Я смотрю на коня. Вроде всё просто, раз и ты в седле.

Верхом я уже ездил и не раз, но всегда со мной были братья. Сейчас я сам по себе. Да ещё этот меч оттягивает руку. Я вздохнул и развернулся к седлу.

«Так, ничего сложного – говорю мысленно себе – Поставить одну ногу в стремя, вторую перекинуть. Держаться за основание седла»

Поставил левую ногу в стремя. Ухватился обеими руками за основание седла. Только начал поднимать вторую ногу, чтобы перебросить через коня, как лошадь сорвалась с места и помчалась по кругу.

Дух захватило. Еле удержался. Как-то умудрился на ходу все же перекинуть ногу. Попытался усесться в седле, но я слишком лёгкий, а потому на каждой кочке подскакиваю на добрых полметра в воздух. Ноги выпали из стремян. Моего роста оказалось недостаточно, чтобы достать до них. Стараюсь не паниковать.

Быстро осмотрелся по сторонам. Потом понял, что поводья болтаются впереди. Не взял их в руки, когда сажился.

Свободной рукой потянулся за ними. Меч так и держал во второй руке, чудом не выпустил.

Я почти уже дотянулся, как вдруг лошадь встала на дыбы. Толком так ничего и не сообразил. Естественно, не успел

ухватиться за что-либо, и полетел вниз. Со всей дури приложился о землю спиной и головой так, что аж в глазах потемнело.

На долю секунды потерялся в пространстве. В ушах шум, дыхание перехватило.

Через пару секунд прокашлялся, постарался прийти в себя.

Тут же вспомнил, что где-то рядом конь и нужно не пасть под его копыта. С большим трудом перевернулся. Сразу встать сил не было, пришлось потихоньку ползти к забору. Слава Высшим силам зрение уже восстановилось. Через мгновение мой взгляд упёрся в чьи-то массивные грязные сапоги. Поднял взор и разглядел дядьку Демьяна.

Он хохотал, как и все остальные.

– Подымайси малец – сказал он и поставил меня на ноги. Спина отдала не сильной болью, а голова закружилась.

– Молодец! Меч не выронил и даже в седло умудрился сесть. Получится из тебя воин.

Не такой бравый как Никитка, но сойдет. Таких, как Никитка мало. Почитай за последнее время только ему удалось Буяна усмирить. А теперича домой отведу. На сегодня хватит. Завтра с рассветом начнешь учиться боевому делу вместе со всеми – сказал мужик и повел меня к дому. В крепость я возвращался счастливым. Боль в спине поутихла и меня захватил восторг от пережитых событий. Мне скорее хотелось увидеть братьев и матушку. Не терпелось поделиться

впечатлениями.

Войдя в крепость мы с дядькой Демьяном остановились в большом холле, от него вверх уходят две лестницы. Одна ведёт в жилое крыло, другая в гостевое. На верхней ступени мы заметили отца. Он о чём-то разговаривал с одним из советников. Подойдя ближе, я и Демьян замерли в ожидании того, когда же отец нас заметит.

Дальнейшие события отпечатались в моей памяти ярким пятном. Входная дверь с грохотом распахнулась. Впереди шёл воевода Захар. Он был весь в грязи и бурых пятнах. До меня не сразу дошло, что это кровь. За ним, образовав кольцо шли воины.

Они остановились. Захар отошел в сторону, и я увидел Никиту...

Всё его лицо и одежда были в крови. На руках он держал мамино тело.

Она не шевелилась. Руки её безвольно свисали. Голова была откинута назад.

Брат, покачнувшись упал на колени. За его спиной стоял Александр, он тоже был весь перепачкан кровью, лицо побледнело, а во взгляде отпечатался страх. На правой руке отсутствовал рукав дорожного костюма, и я заметил след от глубокого укуса.

Отец промчался мимо нас с Демьяном на ходу крикнув:

– Лекаря быстро!

– Уже послали – глухо отозвался Захар.

Правитель подошёл к матери и сел на колени. Никита не поднимал на него своего взора. Сидел молча и бережно держал её тело в своих руках. Только сейчас я заметил, что он весь дрожит.

– Как это случилось? – спросил отец.

Ответить решился Александр, голос его звучал глухо. В нём присутствовала дрожь:

– Бурборы напали... Мы пришли к реке, матушка попросила оставить её... Ритуал... они выпрыгнули прямо из воды... Она была у берега... пока мы подоспели... уже всё случилось.

– Кто с вами был? – прокричал отец.

Александр вздрогнул и произнёс:

– От..ряд Никиты.

– И всё?!!

Все молчали.

– Я спрашиваю и ВСЁ???!!!

– Матушка велела... не брать... больше никого.

Наконец смысл происходящего стал просачиваться в моё сознание.

«С мамой беда!» – подумал я и испугавшись этой мысли невольно вскрикнул.

Я было дёрнулся в направлении матушки, но сильная рука Демьяна легла мне на плечо. Отец обернулся в нашу сторону и бросил мужику:

– Уведи его. Наверху покои, запри там.

И снова повернулся к телу матери.

Демьян взял меня за локоть и повел наверх. Я сопротивлялся, кричал. Не хотел покидать семью в такой час. Дядьке в прямом смысле пришлось волоочь меня по коридору. Он что-то говорил, но я не слушал.

– Которые твои покои?

Спросил Демьян, уставившись на череду дверей в длинном коридоре.

Я не ответил. Тогда он отворил первую попавшуюся дверь и втокнул меня в комнату. Схватил за обе руки и присев передо мной на колени сказал:

– Малец, ты не печалься раньше срока. Коли добрая судьба, выживет матушка твоя.

Я ничего не ответил, даже не посмотрел на него. Только почувствовал, как слёзы стекают по щекам. Силы вдруг меня покинули, и я перестал кричать и биться в истерике.

Демьян развернулся и ушёл, заперев за собой дверь.

Весь день я был в комнате один...

Вечером ко мне пришёл лекарь. Посмотрел мою спину. Дал выпить какой-то отвар и ушёл. Не сказал ни слова. Как я его не умолял, только хмурился и вздыхал.

После него пришла нянька Дара. Она живёт в нашей крепости со времён рождения Александра. Мама взяла её в помощницы. Иногда она сидела и со мной, когда у родителей были важные дела.

Дара была полной женщиной, невысокая, с розовыми ще-

ками от долгого стояния у плиты. Уже достаточно пожилого возраста. Магии в ней не было. Женщина плакала и вытирала слёзы фартуком.

– Как же так?.. Как же так?.. – причитала она, ставя поднос с ужином на стол.

– Что с матушкой? – спросил я. Она заплакала ещё сильнее, в голос.

– Нету больше мамки. Не-ту-у. – голосит нянька.

– Не правда – шепчу я.

– По-мер-ла-а – не понимает Дара.

Я начинаю плакать и кричать:

– Не правда! Не правда! Ты врешь!! Ты всё врешь!

Нянькины глаза округляются. Она перестаёт рыдать. На лице её отражается испуг. Видно думала, что мне уже сообщили. Осознав свою оплошность, женщина быстро покинула покой.

Я бросаюсь на кровать и реву без остановки. Вскоре возвращается Дара вместе с лекарем. Он поит меня каким-то отваром, а я уже не сопротивляюсь. Пью что дают.

После зелья на меня наваливается жуткая усталость. Хочется заснуть. Поначалу я борюсь с этим чувством, но ничего не выходит и я всё же проваливаюсь в глубокий сон без сновидений.

На утро приходит отец. Он просит меня одеться и спуститься вниз, чтобы проститься с матерью.

У меня вновь начинается истерика. Я реву, кричу. Опять

приходит лекарь, после коротких указаний отца поит меня уже другим отваром. В это раз, меня не клонит в сон, мне становится просто спокойно.

Внутри пусто... Я молчу и делаю все, что мне говорят.

По нашим обычаям, на следующий день после смерти устраивают прощание. Человека кладут в открытый гроб, красиво одевают, умывают, причёсывают и оставляют в большом зале. Каждый кто знал покойного может прийти и проститься. Посмотреть в последний раз, возможно сказать, все что так и не успел.

Вечером будет поминальный пир, где все пришедшие будут есть и пить всю ночь, провожая, душу покойного.

Мама была магом воды, а значит на утро после пира мы унесём тело к реке, что у стен города и вода заберёт её.

Я не знаю, как это работает, но все голубоглазые девушки после смерти должны вернуться в воду. Однажды я видел, как хоронили одну девушку из города. Она была как мама, водной магичкой. Её тело опустили в реку, и оно стало прозрачным и буквально растворилась.

Тогда я очень удивился этому, но даже не задумался, что когда-нибудь такое произойдёт и с моей мамой.

Позже я спросил у матушки почему так происходит. Она ответила, что все они девы воды, когда-то вышли из неё и после смерти должны вернуться обратно. Мы спустились вниз и встали у гроба. Мама красивая. Даже сейчас. Кажется, как будто она просто спит. Отец подошёл ко мне сзади и поло-

жил руку на плечо. Братья стояли у изголовья, взгляды их были устремлены в пол.

Вдруг я осознал, что всё это уже видел. Тогда три года назад. Меня захватило волнение, – получается я увидел будущее? Но как это возможно?! Всерьёз размышлять об этом тогда у меня не было ни сил, ни желания.

Дальше все как в тумане. Лекарь даёт отвар каждый день. Я делаю все, что мне говорят. Большую часть времени сижу в своих покоях. Меня никто не тревожит, ни братья, ни отец.

Вечером после ритуала у реки. Мы наконец-то ужинали одни.

Отец, братья и я.

Все молчали. Никто не смел поднимать взор друг на друга. Неожиданно отец произносит:

– Никита, завтра же возьми всё что пожелаешь и покинь Ирхийские земли. Видеть тебя не могу. Твоя вина... Ты не уберёг... – тихим дрожащим голосом произносит отец.

– Отец – подаёт голос Александр – в том нет его вины. Я был там, Никита изо всех сил старался защитить матушку, но их было слишком много.

– Я много раз говорил не выходить за стены без сопровождения. И в тот день приказал с Захаром идти. Не послушал... Не уберёг... хотя знал, что опасность есть...

– Отец ты расстроен, не спеши с решение. Не руби с плеча. – продолжал уговаривать Александр.

– Довольно! Я своего решения не изменю! Коли так раде-

ешь за брата убирайся вместе с ним!

Александр нахмурился и произнёс:

– Как пожелаешь, отец!

Слово «отец» он выделил особенно чётко. Я не испытывал чувств, отлично действовал отвар лекаря, но понимание чего-то важного и неотвратимо-страшного проникло даже в моё помутнённое сознание. Никита уставился на брата и еле заметно помотал головой, на что тот только нахмурился.

Я замер на месте. Дыхание перехватило. Отец продолжил, тихим, ровным голосом:

– Отныне вы сами по себе. В этом доме вам не рады и пока я жив, чтобы ноги вашей на моей земле не было – произнося последнюю фразу он сжал кулаки. Встал и вышел из зала.

Никита громко выдохнул и обхватил голову руками. Александр откинулся на спинку стула. Молчит. В глазах печаль и тревога.

– Тебе не нужно уходить со мной? – тихо сказал Никита.

– Нет нужно. Ты же знаешь, я за правду. Да и куда ты без меня. Со своим характером сгинешь же.

Александр положил свою руку на плечо брата, тот посмотрел на него в ответ с неодобрением.

– И всё же не стоит...

Александр прервал его на полуслове:

– Не будем спорить брат. Это моё решение и я его не изменю.

Я смотрел на них и сердце моё сжималось. По щеке ска-

тилась одинокая слеза. Всё же подавить такие сильные чувства до конца не в силах даже отвар.

Тем вечером я приходил в покои отца, просил..., умолял его не отсылать братьев, но он был непреклонен.

Мне запретили провожать их. Из окна своих покоев, я наблюдал как они верхом на лошадях выезжают за ворота крепости.

Жизнь рухнула. Как будто невидимая стена упала мне на грудь. Придавила лёгкие, стало трудно дышать. Как же я теперь буду жить?

Мамы нет...

Братьев нет...

Дальше потянулись унылые дни. Они складывались в недели.

Недели в месяцы, а месяцы в годы.

Тогда я осознал, что детство моё кончилось в тот самый момент как за спинами братьев захлопнулись ворота крепости.

Отца я совсем не видел и очень скоро привык к этому. Он постоянно был в разъездах, то по стране, то по другим государствам, всё пытался попасть в Барвару, да постоянно получал отказ от тамошнего правителя, а в последнее время совсем занемог и перестал покидать собственные покои.

Самыми близкими людьми для меня стали нянька Дара, Демьян, да Захар. Практически всё свободное время я про-

водил в казарме. Даже иногда ночевал там.

Как сказал Демьян: – «воин из меня получается сносный».

«Но не такой, как Никита» – добавляю я. «Не такой» – подтверждает мужик. Время пролетело быстро.

Завтра мне исполнится двадцать лет.

Глава 2 «Пророчество»

За окном начинает светать. Пора вставать.

Это не первая моя бессонная ночь, да скорее всего и не последняя. За десять лет их было огромное множество. Иногда, всё же мне удаётся заснуть, но кошмары, ставшие моими вечными спутниками, не дают насладиться мне этими редчайшими моментами.

Оглядываю свою комнату. Все, как и раньше. Кровать, стол у стены рядом с окном. На нём немного книг, свитки, чернила. Рядом со стеной у входа сундук с одеждой и дверь в умывальню. Всё, как всегда.

Иду умываться. Смежная комната, помещение небольшое. Лавка. Таз с водой для умывания. Деревянная кадка для купания. Маленькое зеркало на стене.

Наклоняюсь над тазом. В лицо пышет пар. Тётка Дара успела принести горячей воды. Знает, что встаю с рассветом. Умываюсь.

Поднимаю глаза и вижу своё отражение в зеркале. Русые волосы, тёмные брови, серые глаза, чуть курносый нос и полные губы. Я довольно высок и широк в плечах, но всё равно меньше, чем мои сверстники. Щупловат.

Вытер лицо и шею полотенцем. Вернулся в покои. Сменил одежду.

С утра не ем. С начало иду в казармы к Захару. После

смерти матери моим обучением занимается в основном он, да дядька Демьян.

Только начало светать и на улице сохраняется полумрак. У дверей казармы замечаю воеводу. Он стоит, прислонившись плечом к стене и смотрит куда-то в даль.

Захар высокий коренастый мужчина. У него тёмная борода, такие же тёмные длинные волосы, собранные в хвост. Круглое лицо, карие глаза. Одет он в красную рубаху и легкие ирхийские латы. Они выглядят как пластины, соединённые между собой ремешками, покрывают собою грудь и спину воина. На предплечьях наручи. На ногах тёмные матерчатые штаны и кожаные сапоги.

Подойдя ближе, замечаю, что он смотрит на меня. Я киваю воеводе в знак приветствия, он делает то же самое, а затем я прохожу внутрь казарм. По длинным коридорам дохожу до оружейных. Там толпятся парни, мы все примерно одного возраста и вместе обучаемся ратному делу.

То, что я наследник создавало определённые трудности и Захар высказывал сильное недовольство о моём желании обучаться на равне со всеми, но я настоял. Наверное тогда, хотелось хотя бы некоторое время не чувствовать себя одиноким. По началу и у меня, и других были попытки сблизиться, но позже я понял, что это плохая идея, ибо всегда, при любых обстоятельствах во мне видят только сына правителя, а не человека, друга или соратника. Сейчас всё моё общение с окружающими людьми сводится лишь к простому

приветствию, не более.

Это странно, но постепенно ты начинаешь привыкать к одиночеству и в какой-то момент наличие людей вокруг их простые вопросы, желания поговорить становятся тебе в тягость. Тогда в голове зарождается убеждение, что одному спокойнее, и вроде как даже лучше. И ты живёшь с ним, свыкаешься и начинает воспринимать всё как должное. Вроде так и нужно – всегда быть одному, никому не доверять и ни у кого, ничего не просить.

Я с этим убеждением сроднился достаточно близко, от того молча прохожу сквозь толпу, беру что надо, надеваю и не спеша выхожу к воеводе.

Теперь на мне, так же как и на нём красуется ирхийская броня, наручи и меч. Этот меч я выиграл в состязании пару лет назад. Он из хорошей стали, работы искусного Валадийского мастера.

Валадия – это не большое государство. Состоящее из нескольких десятков городов. Расположена она на большом острове посреди океана. Валадия – рай для торговцев. Туда рекой стекаются самые редкие, самые лучшие товары.

Из пяти государств нашего мира, Валадия самая богатая. У нас говорят: «Хочешь разбогатеть, отправляйся в Валадию». Сам я там никогда не бывал, но людская молва доносит, что края те, сказочно красивые и богатые.

Тогда Захар объявил испытание и в награду за победу пообещал любое оружие из его запасов. Я победил. Бился в ку-

лачном бою шесть раз и в каждом одержал победу. Подозреваю, что соперники мои побоялись тогда бить наследника в полную силу, от того победа не совсем оправданная, но мне если честно плевать.

Правда побили меня тогда всё же знатно, пару дней пришлось отлежаться в покоях под присмотром лекаря. Но боль физическую, я давным-давно привык терпеть. Она ничто по сравнению с душевной. Лишь напоминает тебе о том, что ты всё ещё жив.

Я, конечно, щупловат и силы во мне не так много, но моя скорость и выносливость помогают измотать врага, а это уже шанс на победу.

Мы стоим вдвоём с Захаром и ждём остальных. Он вдруг произносит своим хриловатым грубым голосом:

– Праздник сегодня у тебя. Важный день. Поздравляю!

Кладёт руку мне на плечо. Не сразу понимаю, о чем он, потом вспоминаю, что сегодня у меня день рождения.

Хмыкаю в ответ и киваю головой. За последние десять лет воевода стал мне вместо отца и его неуклюжие поздравления греют мою очерствевшую душу, хотя бы немного.

Наконец парни выходят, и мы все направляемся вслед за Захаром на поле. Оно расположено позади замка и огорожено дополнительной стеной. Пройти в него можно только через казармы и конюшни, дойдя до задних ворот.

Поле большое. Трава на нём скошена. Как всегда, сначала бег, а после короткий перерыв и делимся на три отряда.

Один отряд будет биться на мечах, другой на кулаках, а третий верхом на лошадях. Кто чем будет заниматься решает воевода.

Сегодня у меня кулачный бой. Мы разбились на пары. Сняли доспехи. Закатали рукава. Встали друг напротив друга. Мне в противники достался коренастый парень, светло-волосый, высокий. Хоть убей не помню его имени. Да и не стараюсь запомнить. Так проще. Никакой жалости, никакого сострадания или дружеских чувств. Он – враг. Моя задача победить.

Парень широко расставляет руки, чуть наклоняется вперёд и начинает движение по кругу. Ступаю следом. Вдруг он делает выпад вперёд и пытается меня поймать руками. Ухожу вниз и вправо. Замахиваюсь и бью кулаком в лицо. Он заваливается назад. Вскакивает. Улыбается кровавой улыбкой и сплёвывает себе под ноги.

С рыком срывается с места и замахивается левой рукой. Ухожу вниз и влево. Не успеваю среагировать пропускаю удар справа. Голова отлетает назад. Выпрямляюсь. Пропускаю удар слева по рёбрам. Отшатываюсь. Быстро прихожу в себя и бью справа в живот. Противник пропускает удар и сгибается пополам. Сразу же наношу удар справа сверху по голове. Парень падает. Победа за мной.

Выравниваю дыхание, впереди ещё три боя. Пропускаю по паре ударов в следующем бою, но все же выигрываю.

А вот в последнем бою удача покидает меня и пропустив

пару ударов по корпусу, не успеваю увернуться и получаю удар прямо в челюсть. Валюсь на землю и отключаюсь на пару минут.

Захар даёт команду мне закончить тренировку. Я возмущённо пытаюсь сопротивляться, но он и слушать ничего не желает. Шкура единственного наследника слишком дорога, чтобы её портить.

Спустя какое-то время все отправляемся в казарму. Оставляю амуницию и не спеша бреду в крепость.

Там меня встречает тётка Дара, заключает в свои неуклюжие объятия причитая и всхлипывая:

– Игнатушка! День-то сегодня какой! Праздник! Двадцать годков исполнилось! Возмужал!

– Было бы что праздновать – ворчу я и пытаюсь вырваться из цепких рук женщины.

– А я тебе пирог яблочный испекла. Устал небось на своих тренировках? Совсем вас Захар загонял! Вон тощий какой!

Молча усаживаюсь за стол. Трапезничать привык на кухне, в одиночестве, под размеренное щебетание Дары. За годы научился не вслушиваться в её глупую болтовню. Лишь изредка киваю головой и хмыкаю, имитируя заинтересованность. По положению необходимо бы, со всеми почестями есть в обеденной зале, из дорогой посуды, да серебряными приборами, но я этого не люблю. Слишком уж большой этот зал для меня одного, а дорогая посуда лишний раз напоминает кто я и что меня ждёт впереди. Не то чтобы я не до-

волен своей участью. Быть наследником большого сильного государства не так уж и плохо, но иногда, где-то внутри меня поднимает свою огромную голову жуткая тоска по жизни простого человека, вольного и свободного. Хотя уж чего-чего, а свободного времени у меня предостаточно, правда лишь внутри крепости, как в клетке.

С отцом мы далеки друг от друга. В последние годы, он стал всё чаще жаловаться на здоровье. Но даже это обстоятельство не позволило ему стать ближе ко мне. Как бы я не старался, не пытался, а видеть меня чаще чем того требуется для государственных дел он не желает. Вроде меня и нет вообще, или я как не родной. Необходим по долгу государственному, но не для него лично.

Я привык.

Научился с этим жить и справляться.

Теперь меня это практически не тревожит.

– Игнат, снова ты на кухне трапезничаешь?! Неровен час правителем станешь, а манеры как у мужика за стенного!

Я медленно оборачиваюсь, на пороге кухни стоит один из советников отца – Пантелей. Смотрю на него вопросительно, сам продолжаю есть. После тренировки на аппетит не жалуюсь.

Советник подходит к столу и встаёт передо мной. Смотрит серьёзно.

– Отец приказывает тебе посетить его покои – говорит мужчина.

Хмурюсь пытаюсь припомнить, когда в последний раз он изъявлял желание встретиться. Кажется полгода назад. По началу я ещё пытался сократить расстояние между нами, сам пробивался к нему на приём. Один раз даже сбежал из крепости, но всё бестолку. Отец даже толком не злился. Проводил по мне равнодушным взглядом отдавая очередной приказ о наказании.

Даже интересно чего ему вдруг понадобилось от меня? Загляну после трапезы. Не займёт же это много времени, а то у меня сегодня ещё тренировка с Демьяном.

– Хорошо – бросаю советнику равнодушно и ем дальше. Он, вздохнув молча уходит.

Как и планировал закончив есть и поблагодарив Дару за вкусности направляюсь в покои отца. С тех пор как ему не здоровится, он всё реже выходит из них. Это обстоятельство не может не беспокоить. Случишь что с ним и клетка захлопнется окончательно. Наследник Игнат перестанет быть просто наследником, а будет обременён управлением целого государства. Конечно, это когда-нибудь случится, но пусть уж лучше поздно, чем рано. Есть конечно вариант, и я часто его всерьёз обдумываю, после смерти отца обратиться к братьям и переложить эту «почесть» на их плечи, но кто знает согласятся ли они.

Задумавшись, поднимаюсь на верх, но почему-то прохожу коридор с покоем отца. В голове какой-то туман, кажется, что иду как во сне. Ноги несут меня сами, в голове нет

даже мысли остановиться или повернуть назад. Снова поднимаюсь. Дальше небольшая площадка и ещё одна лестница. Поворачиваю направо. Снова лестница и я, почему-то, у нужной мне именно сейчас, но совсем незнакомой, двери.

Как я сюда попал?! Зачем пришёл? Мне же нужно к отцу! Но непреодолимое желание открыть эту самую дверь вдруг остро завладевает мной. В голове поселилось чёткое ощущение чего-то очень важного. Как будто там, за этой дверью есть то, без чего мне не прожить и дня. Пару секунд, прежде чем окончательно сдаться пытаюсь совладать с собой, но желание войти всё же побеждает здравый смысл. Легонько толкаю старенькую потёртую дверь. На удивление она довольно легко поддаётся моим усилиям и с противным скрипом, рожущим слух, отворяется.

Передо мной небольшая комната. Кровать в углу. Три больших окна, практически во всю стену, стол и стул. Есть ещё кресло. Вполне обычная обстановка.

Наконец мой взгляд упал в центр комнаты, а там на полу в подушках сидит дед. У него длинная седая борода и волосы. Всё его лицо в морщинах. Сам он худой, сгорбленный. На нём серая рубаха и штаны.

Я даже опешил от удивления. Не ожидал увидеть незнакомого старика в крепости, которую, как мне казалось, знаю отлично. Уж чего-чего, а времени на её исследование у меня было предостаточно.

«Что я здесь делаю?!» «Что это за дед такой?!» Где-то

на задворках памяти всплывает еле уловимое, что-то связанное с предсказателем. Точно! Рассказы из детства о старце, что живёт в одной и башен крепости! Будучи совсем мальчишкой, я проводил много времени пытаясь отыскать логово того самого предсказателя, но безуспешно. Видимо теперь пришло моё время. Хотя, возможно, это и не он вовсе. Может кто случайно сюда забрёл. Нет, тогда непонятно какого нечистого я здесь оказался... Всё же версия с предсказателем самая убедительная.

Я представлял его себе иначе. Думал мужчина какой-нибудь, средних лет в мантии и с прочей магической дребеденью. Как в книгах, да свитках описано. А тут просто дед. Помоему, даже спит. А может и помер. А что? К нему ходят раз в пол века и то только наследники. Запросто мог окочуриться.

Решаю проверить. Подхожу ближе. Присаживаюсь и тяну руку к его носу, чтобы дыхание определить. Если дышит – значит живой, ну а если нет...

Я почти дотянулся до носа старца, как неожиданно его рука поднимается и шлёпает со звоном по моей. Больно так шлёпает, надо сказать. Рука у деда тяжёлая.

Старик открывает глаза и смотрит на меня, серыми выцветшими зрачками. Я невольно отшатываюсь. Довольно мерзко они выглядят. Старик усмехается.

- Садись – говорит и указывает на подушку перед собой.
- Ты кто такой? Предсказатель? – уточняю я. Мало ли ка-

кие старики в башнях замка живут.

– Он самый – хрипло отвечает дед

– А ты, стало-быть Игнат?

Я удивлённо кивая.

– Чаво встал, садись, давай – ворчит дед.

Я подчиняюсь

– Руку давай!

– Зачем? – уточняю я.

Вызывает этот дед у меня, какие-то произвольные опасения.

– Тебе велено давай! И не болтай лишнего. Не съем я тебя!

«Меня может и нет. А вот руку запросто» – думаю про себя, но ладонь всё же протягиваю.

Старик тут же хватает её в своими шершавыми пальцами и его зрачки начинают закатывать. Глаза становятся полностью белыми. Мне от увиденного как-то плохо стало. Комната плыла, и я завалился на бок, как мешок со снедью. А дальше мрак и пустота.

Прихожу в себя лежа на полу. Поднимаюсь. Осматриваю комнату. Дед сидит в кресле и попивает что-то из кружки. Смотрит на меня своими белёсыми глазищами.

– Очнулси. А вот теперича малец, покумекаем. Да не пужайси ты так, все падают. Ты не первый. Магия моя так действует на вас.

Дед указывает мне на стул, что стоит рядом. Я послушно усаживаюсь.

– Слушай внимательно и не перечь. Поведаю усё шо увидел, а потом вопрошай. Скоро дорога тебя ждёт у другое государство. Ты на поездку соглашайси. Там судьба твоя тебя ждёт. Коли все испытания пройдёшь, не отступиши. Так и братьев воротишь и счастье своё найдешь, а коли нет погибель сыщешь. По матери не скорбей. Доля её такая, она о ней ведала. Твоя доля другая. Тяжелее будет. Ты духом силен. Туды свой взор направь. Сила родовая в тебе ещё не полностью пробудиласи, но отголоски чую. Как судьбу свою начнёшь исполнять, так и силушка вся придёт – сказал старик и замолчал.

Я от удивления даже дар речи потерял. В голове всё перемешалось. Дорога, судьба, братья, сила.

– А что за сила у меня? – только и сумел спросить.

– Чаво не знаю, таво не знаю – ворчит дед – Как пробудитси сам поймёшь. Коли вопросов больше нету так и ступай. Старый я. Устал. Стока сил на тебя потратил.

И я вышел. Задержался у двери. Подумал, что нужно бы побольше про братьев выспросить, да про судьбу. Если честно, не верю я в эту самую судьбу. Повернулся. Толкнул дверь, а в комнате пусто. Как будто и не было никакого старика. Стало не по себе.

Решил заглянуть к отцу. Может что удастся разузнать про этого предсказателя. Слишком всё это кажется нереальным, как сон увидел.

У двери в покои отца немного помедлил. Вздыхнул и все

же решил пойти постучать.

Услышал глухое:

– Входите.

Переступаю порог. Прохожу на середину комнаты. Отец лежит в кровати. Лицо его бледное, худое в обрамлении седой бороды и таких же волос. Под спиной подушка. На теле простая белая рубашка. Ноги спрятаны под покрывалом.

– Здравствуй, отец. Желал меня видеть? Тебе снова нездоровится?

– Здравствуй, сын. Как видишь...

– Я был у старца... предсказателя... – начинаю было я, но отец останавливает, подняв руку ладонью вверх и произносит:

– Об этом запрещено говорить.

– Я не буду упоминать пророчество. Мне интересно узнать про самого старца.

– Что же в нём интересного? По мне старик – как старик.

– После разговора с ним я захотел вернуться и ещё задать вопросы, но комната была пуста. Почему?

– Тут как раз, всё просто – это его дар, магия. Он видит то, что будет и скрывает то, что есть – отвечает отец.

– Почему нельзя говорить о пророчестве? – снова спросил я.

– Наши предки верили, что если рассказать о пророчестве кому-нибудь, то можно накликать беду. Мы соблюдаем это правило.

Я молча обдумывал услышанное. Отец вновь заговорил:

– Я просил тебя зайти не просто ради бесед.

«Кто бы сомневался» – подумал я. «Уж что-то, а беседы – это последнее чего тебе бы хотелось от меня».

– Пришло послание – он указал взглядом на письмо, лежащее у кровати.

– Верховный правитель Адавас Верший приглашает на переговоры. Может быть, у него появились новые сведения про то нападение бурборов. Больно странное оно было. До сих пор не понятно, как эта стая оказалась в наших краях. Больше подобных нападений не повторялось. Я много лет провёл в разъездах пытаюсь выяснить что же тогда случилось, но мне так и не удалось получить приглашение в земли Барвары. И только сейчас, когда я стал немощным, а ты сын мой слишком юн, Верший вдруг дал своё дозволение.

С дозволения отца я взял послание в руки. Внимательно прочёл его, повертел из стороны в сторону, но ничего кроме дежурного приглашения и заверения в необходимой помощи не увидел.

– Думаешь сам Верший спланировал нападение или кто-то из его приближённых? – спросил я.

– Не знаю. Зачем ему это? Если только хотел убрать всю семью. Ослабить трон и захватить власть. Навряд ли. Силёнок маловато. Даже без наследного рода страна наша сильна воинами. В любом случае надо ехать. Он десять лет откладывал этот визит и вот наконец соизволил нас принять.

Ехать придётся тебе... Одному... Я боюсь не выдержу столь долгого пути. А поручить столь важное дело кому-то другому мы не можем, да и Верший дал понять, что речи будет вести только с наследным родом.

Закончив фразу, отец устремил на меня взгляд. А я вспомнил слова старика, услышанные совсем недавно.

Что ж, всё сводится к тому, что ехать необходимо. Тем более разузнать про нападение на матушку очень важно и для меня. Может, смогу найти виновных, доказательства... Хотя кого я обманываю... Слишком много времени прошло. Отец так и не смирился с утратой, как в общем-то и я. Тот день разрушил наши жизни навсегда. И вот уже столько лет ни я, ни отец в полной мере так и не восстановили собственные жизни. Восстановим ли когда-то?! Не знаю... Попытаться стоит возможно, тогда отец поймёт, что зря изгнал братьев и это вернёт ему душевный покой.

Вести о братьях иногда долетают до наших земель. Да и отец как-то в порыве откровения рассказал, что следит за их судьбой. От него я знал, что Никита стал воином и живёт в стране под названием Гасмия. Дальние земли. Сам я там никогда не бывал. Туда нужно плыть через океан.

Александр же обосновался в Валадии. Стал самым богатым купцом в городе и поговаривают, что водит дружбу с самим королём Изольдом Вастером. Тяжёлый вздох отца вывел меня из раздумий.

– Я поеду – отвечаю отцу.

Он согласно кивает.

Поеду даже если это грозит мне смертью – подумал я, но в слух ничего не сказал. Отец хоть и болен, но не глуп, понимает все риски. А возможно просто не очень-то мной и дорожит...

– Выдвинетесь через два дня на рассвете. Захар и небольшой отряд будут тебя сопровождать. Возьмёте с собой дары для семейства Верших. Будь учтив и на рожон не лезь. Они варвары, а ты в меньшинстве и на их землях. Остерегайся бурборов. На дорожном тракте их не так много. Специально истребляют, чтобы торговцы беспрепятственно ездили, но сам знаешь всякое бывает.

Уж я-то знаю!

После я ещё некоторое время слушал наставления отца.

Закончив разговор и уже собираясь уходить, уже у самой двери, я вдруг обернулся и спросил:

– Отец, ты не жалеешь, что прогнал братьев?

Он вздохнул.

– Не было ни дня, чтобы я не думал об этом, но так было нужно... Такова их судьба...

Судьба... Легко оправдывать свои поступки словом «судьба». Не преувеличивают ли все её значение.

Я покачал головой и отправился к Демьяну.

Наши занятия проходили в загоне рядом с конюшней. В том самом, где я впервые оседлал лошадь. Демьян уже был на месте. «Всё же опоздал» – подумал я. Дядька стоял ко мне

спиной. Он был без рубахи и сапог. В руках по деревянному мечу.

Сегодня Демьян решил поучить меня бою на мечах. В прошлом он был неплохим воином.

Время полуденное. Стоит жара. На ходу стягиваю свою рубаху и сапоги. Голыми ступнями касаюсь горячего песка. У изгороди беру пару деревянных мечей, подготовленных заранее. Вхожу в загон, как мне кажется, бесшумно, но Демьян тут же оборачивается.

– Припозднился ты – басит он.

– Были дела – отвечаю ему.

Продолжаю медленное движение по направлению к противнику. Бой начался с того момента, как я ступил за ограждение. Поудобнее перехватывая мечи в руках. Делаю выпад правой рукой в сторону Демьяна. Несмотря на свои внушительные размеры он легко уход из-под удара и наносит ответный мне в левое плечо.

– Удар и ты без руки – комментирует он.

Злюсь. И снова пытаюсь его атаковать уже с левой стороны. Мужик отскакивает и наносит удар в правое плечо.

– Ещё удар и второй руки нет. Ну же! Соберись! – рывкает он.

Провожу серию выпадов, но все они безуспешны. Демьян ловко уходит из-под атак. Затем подсекает одним из мечей мою ногу, и я падаю на землю. Он стоит рядом и подносит меч к горлу.

– Теперь ты без ноги и без головы.

Смотрю на него снизу. Краем уха улавливаю женские голоса и смешки. Поворачиваю голову по направлению звука и замечаю двух девиц. Обе мне знакомы. Прислуживают в нашей крепости.

Одна рыжеволосая и кареглазая, чуть пониже второй ростом. Другая светленькая, глаза голубые. Не магички. В прислуги идут только не одарённые девицы, в то время как, голубоглазых «водниц» принято почитать и оберегать. Вступать в связь с магичкой до брака запрещено. Если всё же такое случается, то мужчину ждёт суровое наказание. Девушку же все простят и выдадут замуж за другого. Несмотря на позорное событие, отбоя от женихов у неё не будет, так как магия, живущая в ней бесценна. А вот мужчина навряд ли сможет создать семью, после такого его род заклеят позором. Вот и бегают все по своим делам к простым девицам. А жениться стараются на «голубоглазках».

Обе бросают на меня заинтересованные взгляды, перешёптываются. Привлекают внимание. У меня с ними ничего серьёзного, просто ничто человеческое мне не чуждо. Особенно когда само идёт в руки. Возможно, и загляну сегодня к той, что справа, светленькой. Фигурка у неё ничего, по прошлому разу помню.

Перевожу взгляд на Демьяна. Стоит по-прежнему рядом, тоже отвлёкся на девиц. Ловлю момент и подсекаю его ноги свободной рукой. От неожиданности он падает рядом. Я хо-

хочу, девицы тоже. Забавно было видеть, как расстилается его грузное тело.

Он улыбается.

– Стервец, подловил таки!

Поднимаемся и продолжаем бой. Больше свалить мужчину у меня не вышло, а вот сам я изрядно в песке побарахтался, кажется, аж за шиворот набился.

После очередного моего падения воин говорит:

– Хорош на сегодня, – и отходит к изгороди.

Я поднимаюсь и иду за ним. Подхожу не спеша и опираюсь грудью на забор. Демьян кладёт руку мне на плечо.

– Устал? – спрашивает он.

Я смотрю на него и киваю.

– Ничего, оно сейчас тяжело, зато в бою пригодится. Может, конечно, и не пригодится навык, но на твоём посту всё уметь надобно.

– Может и не достанется пост этот мне – еле слышно отвечаю я, но Демьян на слух не жалуется. Сводит брови над переносицей и басит хриплым голосом:

– А коли не ты, так кто ж?!

– Братья у меня есть...

– Где они, братья-то?! Да и не станут они с волею отца спорить...

– Он ещё может передумать...

– Оно вряд ли. Захотел бы давно, передумал. Времени порядком утекло. Посему не вороти носа, твоя это ноша...

Я устало вздыхаю. Разговор на эту тему у нас не первый, скорее всего и не последний.

Демьян бросает в мою сторону задумчивый взгляд и произнеся: – Обожди здесь – идёт к конюшням.

Через некоторое время он возвращается со свёртком в руках. Снимает тряпицу и подает мне меч. Таких витиеватых узоров мне ещё не доводилось видеть. Я беру его в руки внимательно разглядывая. Оружие очень легкое несмотря на внешние внушительные размеры, рукоять усыпана металлическими узорами и завитками удобно ложится в руку. Сталь идеально гладкая, начищенная. Заметно, что за оружием хорошо следили и ухаживали.

– Это меч моего деда. Он не из наших краёв. Мало кто знает, но предок мой из Барварцев. Прислуживал твоему деду. Тот спас его на тракте от верной смерти. Взял к себе, а потом и воеводой сделал. Своих сыновей у меня нет. Посему ты мне как сын. Хочу, чтоб у тебя он был.

– Спасибо – только и могу вымолвить я. Подаю свою руку Демьяну, и он пожимает её в ответ.

Солнце близится к закату. Я иду в крепость. К блондинке интерес идти пропал.

Впереди ночь. Длинная и беспросветная. А за ней сборы в дальнее путешествие. Туда, откуда родом этот самый меч.

Глава 3 «Путь»

Через два дня, на заре наш отряд выдвинулся в путь. Впереди ехали мы с Захаром. Позади нас отряд из двадцати пяти воинов. В центре отряда телега с дарами и мужик извозчик.

Через некоторое время к нам с воеводой подъехал молодец. С удивлением узнал в нём того парня, с которым дрался на последней тренировке в первом бою. Его светлые волосы вьются, он одет в красную рубаху, доспехи, темные штаны и красные сапоги. На поясе меч.

Внешне он довольно молод, может чуть старше меня. Черты лица прямые. Острый подбородок, тонкие губы, серые глаза, брови в разлёт. По меркам наших девиц, должно быть хорош собой.

Поравнявшись с воеводой, заговорил:

– Здорово, дядька!

– А, Олег. Догнал-таки нас – отвечает Захар.

– Игнат, это моей сестры сын – Олег. Напросился с нами в путь. Решил взять. Пусть ратному делу учится. Ты его по тренировках мог видеть.

Парень обратил взгляд на меня, склонил голову в поклоне и сказал:

– Здрав будь наследник.

В его глазах я уловил иронию. С самого детства все дети обходили меня стороной. Играть с наследником занятие

опасное, а вдруг покалечится или нажалуется отцу – беда будет для всей семьи. Потому матери запрещали сыновьям и дочерям даже близко подходить к отпрыскам правителей.

Пока была жива мать и рядом были братья, я не видел в этом проблемы, но после, остро ощутил всю силу несправедливости своего положения. Пару раз пробовал сблизиться с мальчишками, но они упорно игнорировали меня. Даже в глаза боялись смотреть. Со временем я бросил попытки обзавестись друзьями и учился жить в одиночестве. Сейчас я уже настолько привык к этому, что простое обращение Олега, кажется мне странным.

Я нахмурил брови, но кивнул в ответ и обратился к Захару:

– Давно ли твой родич обучается ратному делу?

Никак не мог вспомнить был ли он раньше на тренировках или я его впервые видел в тот день.

– У меня две недели как. А под крылом матери, в родном городе тринадцать лет уже.

– И как успехи?

– Неплохие, но боевой закалки не достаёт. Вот и взял его с собой. Да он и сам просился – ответил воевода перевёл взгляд на парня и положил ему руку на плечо.

Тот улыбнулся в ответ.

– Хорошо, хорошо – протянул я в ответ.

Дальнейший путь прошёл в молчании. К обеду решили сделать привал на десять минут. Отправили двух человек

разведать дорогу. Остановились у реки в небольшом лесочке, отъехав не далеко от дороги. Места у нас живописные. Зелёные луга, не глубокие голубые речки, маленькие лесочки. Ни гор, ни скал в наших краях нет. Всегда тепло и зелено. Круглый год фрукты и урожай с полей.

А вот страна, в которую мы держим путь славится очень сухой и жаркой погодой. Говорят, там нет рек. Земля в трещинах и песках. И только на тракте можно встретить небольшие питьевые источники, которые поддерживают магические артефакты. Так как работают они за счёт магии, вокруг, по-прежнему, безжизненная пустошь, но зато есть возможность пополнить запас питьевой воды.

Наши предки называли эту страну землёй проклятых. Не даром туда стекается весь сброд со всего мира. Преступники, изгнанники, неизлечимо больные – все они держат путь в эти земли, а теперь и мы.

В задумчивости не заметил, как отошел ближе к реке и теперь наблюдал за её течение.

– Эй, наследник! Не боишься далеко от лагеря один отходить?

Донеслось до меня насмешливым голосом Олега. Обернулся. Он стоял чуть ближе к лесочку, в паре метров от меня. Небрежно скрестил руки на груди и опёрся плечом о ствол дерева. С начало опешил от такой наглости, но быстро взял себя в руки. Кажется, он совсем меня не боится.

– Чего мне бояться в родных краях? – отозвался я – А ты

не боишься так со мной разговаривать. Я ведь и высечь тебя могу приказать.

Парень громко расхохотался. А мои брови непроизвольно поползли вверх. «Да он издевается». Если раньше мысль о порке меня посещала просто как пустая угроза, то после этого, захотелось поставить наглеца на место.

Отсмеявшись, парень продолжил:

– Не боюсь. Мать в своё время часто порола – пожал плечами – Никогда не отличался покладистым характером. Да и ты не похож на того, кто готов за пустое слово выпороть.

– Хм – хмыкнул я и отвернулся обратно к реке. Парень подошёл ко мне. Встал рядом по правую сторону.

– Мы уже определили, что мне и одному здесь хорошо – сказала я раздражённо.

– Думаешь мне нравится тут торчать – бросил парень – Захар попросил приглядывать за тобой.

Вздыхнул. Сжал кулаки, развернулся и пошёл обратно к лагерю. Что ещё за новости?! Я давно уже не малец какой! Няньку ко мне приставил. Надо переговорить с воеводой, когда представится возможность.

Едва приблизился к воинам на поляне, как услышал команду Захара:

– Снимаемся с постояя! Пора дальше в путь.

Я запрыгнул в седло и подъехал к воеводе. Поравнявшись с ним, вновь выехали на тракт во главе колонны.

– Захар, с чего ты решил, что за мной нужен пригляд? –

спросил я.

– Олег доложил. Прибыю паршивца – сказал мужик и принялся искать его глазами. Тот ехал за нами рядом с телегой. Встретившись с ним взглядами, воевода показал кулак. А парень лишь улыбнулся и перевёл взгляд на меня.

– Молод ты ещё Игнат. Жизни не знаешь. В бою ни разу не был. Да и путь наш лежит в земли беспокойные, где закону нет и вовсе. Лишний пригляд не повредит. Да и сдружиться может быть.

– Ну, это вряд ли – протянул я.

– Время покажет.

К вечеру добрались до другого лесочка. Разбили лагерь. Разожгли костры. По пути удалось подстрелить из лука несколько птиц и пару кроликов. Ужином занимался мужик, что управлял телегой. Спали прямо на земле постелив войлочные подстилки что взяли с собой. Ночи у нас тёплые, от того и одеяла не требовались.

С рассветом продолжили путь. Потянулись однообразные дни. К исходу третьей недели пути добрались до границ государства.

Увиденное меня впечатлило. Казалось, что между нашими землями стояла прозрачная стена. Вот мы в землях Ирхии, тут поют птицы, дует прохладный ветерок, всё зелено и свежо. Пересекаем невидимую черту, и мы в землях Барвары. В лицо ударяет горячий сухой воздух. Птиц не слышно, да и откуда им тут взяться. Ни одного зелёного кусочка зем-

ли, сплошной песок.

Под ногами у нас тракт, он такой же, как и в наших краях. Ровная каменная дорога, петляющая среди песков. В детстве отец мне рассказывал, что все тракты в мире построены древними колдунами и магами из Ластии, потому они и не разрушаются, и проходят там, где кажет и невозможно было дорогу проложить.

Ластия – это государство, где живут в основном только маги и колдуны. Однажды я видел это место. Совсем маленьким. Отец ездил к одному магу за каким-то редким снадобьем и взял меня с собой.

Маг жил на окраине большого густого леса. Деревья были настолько высокими, что казалось будто, до самого неба достают. Трава, кустарники стояли непроходимой стеной. Когда маг выходил к нам, то трава чудесным образом расступалась перед ним.

– Ну и место – протянул Олег, поравнявшись со мной. И я разделял его негодование. Унылый однотипный вид. Разруха, запустение, пустота – вот что навевает эта картина. Иногда, среди песков можно увидеть руины очередного города. Когда-то давно скорее всего этот край бурлил жизнью, возможно даже процветал, но сейчас в Барваре остался всего лишь один город – Бенион. Есть не многочисленные поселения беглых преступников и гнёзда бурборов, но они не относятся к тому, что осталось от официального государства.

Ближе к закату сошли с тракта и разбили лагерь. Зажгли

огонь при помощи огненного артефакта. Ели вяленое мясо, сухари и было ещё немного фруктов. Охотится в этих краях навряд ли получится. Да и на кого? Разве что на бурборов. После еды послушали рассказы воинов о походах и местах, в которых им удалось побывать, выставили дозорных и улеглись спать.

Наверное, уже долгое время в пути дало о себе знать, а может просто так получилось, но впервые за все дни пути мне удалось заснуть.

Мне снится сон. Я бегу по цветущему лугу. Впереди мамин силуэт. Я пытаюсь добежать до неё, дотянуться рукой, но чем быстрее я бегу, тем она дальше от меня. Я продолжаю бежать, отчаянно тяну руку, а потом как будто земля ушла из-под ног, и я лечу вниз, в бездну.

Резко открываю глаза и вижу огромную руку перед собой. Не успеваю ничего сообразить, как ладонь раскрывается и хватает меня за грудки. Затем резко ставит на ноги.

Вокруг слышна какая-то возня, глухие стоны, сдавленные крики. Постепенно глаза привыкли к темноте, и я замечаю десятки красных глаз, мелькающих то тут, то там. Бурборы. Их довольно много.

– Игнат шевелись! – рывкает Захар. Замечаю воеводу совсем рядом. Скорее всего, это он поднял меня на ноги.

Он бросает мне мой меч. Я каким-то чудом ухитряюсь его поймать. И как раз вовремя, чтобы успеть отбить одну из атак красноглазой твари. Лезвие меча проходит аккуратно по-

среди горла. Меня обдаёт тёплой жидкостью. Стараюсь не думать, что скорее всего это была кровь. Главное, что враг упал и не шевелится.

Тренируясь нас учили, чтобы убить бурбора наверняка, надо целиться именно в голову, потеря конечностей не особо остановит тварь с полным ртом острых зубов.

Они нападали с противоположной стороны от тракта. Рвали на части тех, кто не успел схватить оружие или опомниться ото сна и тут же бросались на следующего.

Отбив атаку одного, на меня нападали снова. Они двигались очень быстро. Я едва успеваю махать мечом.

Бросил мимолётный взгляд в сторону. Рядом со мной сражался Олег. Чуть в стороне от него Захар и ещё пара воинов, с другой стороны человека три. Пока осматривался пропустил нападение ещё одного бурбора и тварь сбила меня с ног. Цепкие пальцы монстра впились когтями в плечи. Красные глаза мелькнули на уровне носа, а пасть раскрылась для укуса, ещё секунда и мне конец.

Но вдруг мелькнула сталь меча, и голова чудовища отлетела в сторону. Хватка на плечах ослабла, а тело придавило меня сверху. Быстро скинул его и увидел протянутую руку Олега. Это он спас мне жизнь. Ухватился за него, быстро поднялся и сосредоточился на битве. Больше отвлекаться не стал.

– Держим круговую! – орёт Захар.

Мы встали спина к спине. Тварей осталось не так мно-

го. Особым умом и сообразительностью они не отличались. Неслись вперёд на добычу не разбирая дороги, а потому нам всё же удалось их одолеть.

Обезглавив последнего, я рухнул на колени прямо на землю. Усталость взяла своё. Я смотрел по сторонам и замечал разодранные тела тех, с кем ещё недавно делил трапезу, слушал разные байки. Желудок скрутило в тугой жгут. Я обхватил голову руками и припал к земле.

Да, я уже не маленький и понимал, что такое сражение, но столкнуться с этим в реальной жизни оказалось невыносимо тяжёлым испытанием.

Рука воеводы легла мне на плечо. Я поднял на него взгляд. Он смотрел с сочувствием. Я отвернулся. Сочувствие тут не поможет, нужно взять себя в руки.

– Что это было? – спросил кто-то из воинов.

– Бурборы, кто же ещё – ответил Захар.

– Мы же выставляли дозорных – усевшись на земле произнёс я.

– Вон они. Мёртвые лежат. – отозвался Олег и указал рукой в сторону тел – Видно заснули олухи. Чуть всех нас не загубили – зло бросил он, вытирая свой меч от крови рукавом рубахи. Надо же, а он выглядит гораздо спокойнее, чем многие, в том числе и я.

Спать больше никто не решился. Рассвет наступил примерно через пару часов. В живых осталось половина отряда. Тел бурборов насчитали больше двух десятков. Довольно

большая стая.

Тела воинов и бурборов мы сожгли. Не гоже оставлять покойных. Те, кто знал убитых произнесли слова прощания и забрав оружие, поклялись передать его их семьям.

Я мало был знаком с теми, кто умер и всё же, мне было искренне жаль человеческие жизни.

Лошади уцелели почти все. Оставшихся без всадников животных привязали к телеге. Деревенский мужик погиб. Его место занял один из воинов. К полудню вышли на тракт и отправились в дальнейший путь.

По ночам никто из дозорных больше не спал. Нападений не повторялось. Пару раз мы встречали бурборов по одной особи и то очень истощённых, практически без сил, потому справлялись с ними без труда.

К закату седьмого дня уставшие, грязные, измотанные мы добрались до стен города.

Постройка впечатляла своими масштабами. Казалось, пред нами раскинулось бескрайняя каменная стена, усыпанная невысокими башнями. Дозорные встретили у ворот. Они были облачены в странные плащи песчаного цвета, на голове красовались тряпичные шлемы с маской, закрывающей лицо и прорезями для глаз. Глаза горели красным цветом, что невольно натолкнуло на мысли о бурборах.

Из книг, изученных мною ранее, я знал, что коренные жители этой страны были довольно сильными магами огня. Их сила была настолько мощной, что однажды выплеснулась в

виде бесконтрольных выбросов, это привело к изменению погодных условий и местности. Земля стала сухой и безжизненной, реки пересохли и по всюду остался только песок.

Сила их племени тоже иссякала, и уже много столетий не рождалось в их землях ни одного мага. По легендам у былых магов огня были красные глаза и огненные волосы, а кожа искрилась. Они могли явить огонь одним лишь взмахом ладони. Теперь же их потомкам остались только глаза, как память о том, что они имели и чего лишились.

– Мы прибыли по приглашению правителя земель Барвары – Адаваса Вершего – сказал Захар, обращаясь к воинам. Воевода протянул письмо с печатью рода Верших.

Стражники, рассмотрев печать принялись открывать ворота. Щёлкнули замки, заскрипели засовы и железные створки разошлись в разные стороны. Нашему взору открылась большая площадь, заполненная постройками и снующими туда-сюда людьми.

Мы ехали по узким улочкам довольно долго. Все же Бенион очень большой город. Из того, что мне удалось рассмотреть я понял, что местное население живёт не богато. Постройки каменные и деревянные напоминали небольшие бараки. Все жители скрывали лицо под масками, а тело под плащами.

Наконец мы добрались до замка. Это сооружение я заприметил издали. Огромное каменное строение с одной полукруглой башней, практически без окон. Стены коричнево-

го оттенка, скорее всего из-за песка, прилипшего на поверхность. Чего-чего, а песка здесь в избытке. По периметру замок был обнесён каменной изгородью.

У ворот мы встретил ещё один отряд из трёх десятков воинов. В полном молчании они взяли нас в кольцо и сопроводили прямо в ворота.

Внутри небольшая площадь, плотно заполненная отрядами стражников.

По среди площади стояла небольшая горстка людей в белых одеждах.

Подъехав ближе, мы спешили. Воины, державшие нас в кольце, расступились, разрешая пройти вперёд. Подав знак нашим воинам оставаться на месте, Захар обратился ко мне:

– Пойдём втроём ты, Олег и я.

Олег подошёл ближе к нам. Лошадей передали одному из наших мужиков и потихоньку стали приближаться к центру площади.

– Говорить буду я – шепнул мне воевода – Ишь ты, как встречают. – и обвел взглядом всю площадь.

Встречали нас и вправду необычно. Не как гостей или дружескую делегацию. Скорее, как матёрых преступников, которые по глупости сами пришли.

Приблизившись мне удалось рассмотреть группу в центре. Первым стоял пожилой мужчина высокого роста худощавый. Одет он был в длинную белую рубаху до пола, украшенную по вороту и рукавам драгоценными камнями. Обе

руки опирались на трость, практически на каждом пальце виднелись кольца.

На поясе ножны из золотистого металла, не удивлюсь если из чистого золота. Рукоять меча сверкала разноцветными камнями. Волосы у него тёмные до плеч на лице короткая борода и усы. Тёмные брови и красные глаза. На голове небольшой венец.

Весь вид говорил о важности человека, о его богатом положении. Его образ сильно отличался от того, что мне удалось увидеть в городе. Если жители показались мне бедными, то это человек явно был очень богат.

Рядом с мужчиной стояли пять юношей разного возраста. Одеты точно так же, как и правитель, за исключением, пожалуй, венца. Коротко стриженные, темноволосые. Самому старшему на вид около двадцати пяти лет, самому младшему лет десять. Все худощавые и чем-то похожие друг на друга. Видимо наследники. От отца я знал, что в семье Верших пятеро сыновей, дочери у них не рождались уже очень давно.

Подойдя на достаточно близкое расстояние, мы остановились. Первым заговорил Захар:

– Приветствуем славного правителя земель сих Адаваса великого. Пусть будут славны дни правления твоего, а сыны твои сильны и отважны как ты сам. Мы посланники из земель государства Ирхийсого, прибыли по твоему приглашению.

Правитель даже бровью не повёл, слушая речи воеводы.

Оглядывал меня и Олега с ног до головы. Наверное, размышлял, кто же из нас наследник. Не зная меня в лицо, и не отличишь от простого человека. Отец учил, что уважение правитель заслуживает не богатым убранством, а силой духа и мудрым правлением. Потому одевался я всегда весьма скромно.

– А что наследник рода Ирхийских нем? – спросил правитель.

Захар, немного растерявшись ответил:

– Нет.

– Тогда почему сам речь не ведёт?

Я сделал шаг вперёд и произнёс:

– Могу и я речь вести. Рады приветствовать тебя владыка земель Барварских.

На последней фразе склоняю голову в неглубоком поклоне.

– Другое дело – произносит Верший.

– Рад приветствовать тебя наследник в наших землях – говорит правитель, правда радости в его глазах не заметно. После небольшой паузы и пристального его взгляда на меня, Олега и Захара произносит:

– Позволь представить тебе моих сыновей (*от старшего к младшему*) - Леонид, Веор, Дарий, Ромер, Гозар.

«Ещё бы запомнить всех» – подумалось мне.

Я представил правителю Захара и Олега.

Закончив приветствие, мы направились в замок. Нас сопровождали в небольшой трапезный зал. Там был накрыт

стол. Место во главе стола занял правитель. По сторонам от него уселись сыновья, далее кто-то из приближённых советников, несколько воинов и в конце стола усадили нас. Что показалось мне странным. По нашим обычаям гостей усаживали в начале стола, ближе к правителю чтобы можно было беседы вести. То место за столом, которое нам выделили сейчас не позволяло общаться с Вершинами. Первым к трапезе приступил правитель, за тем все остальные.

Я был очень голоден. Старался есть, не привлекая внимания, но удержаться было сложно. Несмотря на климатические особенности страны, яства были разнообразными. Стол ломился от блюд. Тут было и мясо неизвестных мне животных, и птица, и хлеб, и овощи, и даже фрукты.

В большие позолоченные кубки разливали вино. Не удивительно, что проблем с питанием у них нет. По тракту из порта доставляют все, что угодно, благо находится он не далеко. С нашей страной торговое сообщение тоже открыто.

Барварцы славятся своими кузнями, не даром бывшие маги огня. Славятся и их настойки из змеиного яда, ну и сам яд пользуется спросом.

Их изделия не настолько хороши, как например из той же Валадии или Гасмии, но зато они дешевле и производятся гораздо быстрее.

Покончив с трапезой, правитель громко оповестил всех присутствующих о намеченном на вечер празднике, посвящённом нашему приезду.

– Эта традиция такая – шепнул мне на ухо Захар. – Честь по чести представлять нас будут вечером, а мы в ответ свои дары преподнесём.

Я еле заметно кивнул головой воеводе, мол – «понял не дурак».

– Гости наши устали с дороги – продолжил правитель.

Этой фразой он дал понять, что на сегодня с нас достаточно. Пока мы едва перебросились парой фраз. Не очень-то Адаvas признаёт мой статус. Наверное, я для него, всего лишь глупый мальчишка. Не буду его переубеждать, возможно это сыграет мне на руку в дальнейшем. Тот же Захар всегда говорит, что недооценивать противника, значит уже проиграть.

– Сопроводи их в покои, пусть отдохнут – сказал Адаvas обратившись к своему сыну Леониду. Как я не старался запомнить имена наследников, в памяти отложилось лишь имя старшего из них.

– Как пожелаете повелитель –отозвался наследник и слегка склонил голову.

Поднявшись из-за стола, мы последовали за ним. Помимо Леонида нас сопровождали двое стражников.

Нам выделили три комнаты по соседству друг с другом. Внутри простое убранство. Небольшая кровать, стол, стул, шкаф и дверь ведущая в смежную комнату – купальню. Там стояла жестяная ванна, висело зеркало. Окон не было. Стены простые, каменные, украшены полками с книгами и малень-

кими фигурками изображающих былых огненных магов.

Через некоторое время я отправился в покои воеводы. Перед уходом Леонид сообщил, что мы можем беспрепятственно перемещаться как по замку, так и по его территории, но при условии сопровождения стражи.

Я вышел и направился в соседнюю комнату. Именно туда заходил Захар ранее.

Войдя в покои, застал мужика за просмотром какой-то книги. Я и сам просмотрел парочку, что стояли на полке, но прочесть ничего не смог, они на неизвестном мне языке. Разговорным во всем мире считался всеобщий язык, на нём мы все и говорим, и читаем. Но раньше, когда-то давно существовали древние диалекты их было очень много, для каждой местности свой. Книги с полок на каком-то из них. Меня не обучали древним языкам, в Ирхии все книги давно перевели на всеобщий.

– Решил почитать на досуге? – спросил я.

Воевода поднял на меня взгляд

– Да разве ж тут чаво поймешь? Я в языках не сведущ, но вот картинки тут занятные.

Подойдя ближе, я заглянул в книгу, которую рассматривал воевода. Одна из страниц была исписана непонятными мне словами, а вот на второй находился рисунок. Судя по всему, художник изобразил бурбора в трёх ракурсах: лицом, боком и с затылка. Рядом с изображениями есть пометки подписи.

Перевернув страницу, мы увидели изображение внутренних органов, скорее всего того же бурбора. Впервые пожалел, что не знаю древних языков. Сейчас бы это знание пригодилось.

– Похоже на рисунок бурбора – сказал я.

– Ага, видно кто-то изучал их внутренности. Жаль не понять, что написано. Могло бы помочь в бою с ними – сказал Захар.

Вдруг открылась дверь и вошел Олег.

– О, ты уже здесь? – воскликнул он.

– Как видишь – пожал плечами я.

– Чего там рассматриваете? – спросил юноша и приблизился, чтобы заглянуть в раскрытую перед нами книгу.

– О, бурбор нагишом. Интересно, интересно – протянул он. Перевернул страницу и скорчив лицо протянул – Фу, нутро-то зря так подробно нарисовали.

– Так, картинки, конечно, интересные, но мы здесь не за этим собрались – сказал я. Забрал книгу из рук воеводы и бросил её на стол.

– А за чем? – спросил Олег. – Я думал почитаем и по кроваткам.

– Нам нужно обсудить как будем вести себя во время вечернего приёма – сказал я.

– Ну, нас с Захаром в этом месте не очень-то жалуют. Поэтому нам бы лучше помалкивать, а все речи вести тебе. – хмыкнул парень.

– Так и сделаем – отозвался я.

– Сегодня он серьёзных речей с тобой вести не будет. Приветствие и празднество для простого люда показ. Мол встретил, разместил. Знати своей в лицо тебя покажет – сказал Захар.

– Так-то оно так, но о традициях Барварцев практически ничего нет в книгах. Страна закрыта для посещений и мало кто бывал в ней лично, чтобы поделиться. Даже купцов пускают только проверенных, не болтливых. Как бы не опозориться ненароком – говорю я.

– Веди себя с почтением. Старайся не перечить, но и совсем безвольным не будь. По сторонам посматривай, всё примечай. Может что полезное увидишь – сказал Олег.

– А что скажите по поводу стражи и войска во дворе?

– Опасаются нас. В узде хотят сдержать. Скрытный народец, тайн много. Да и земли беспокойные – отвечает воевода.

– Народец и вправду странноватый. Жить среди пустыни, которая кишит бурборами и всяким сбродом. Хочешь не хочешь, а будешь осторожен – задумчиво протянул Олег.

– Нам тоже не стоит слабину давать. Думаю, на всякий случай надо замок и подворье осмотреть. Пути к отходу приготовить.

Мы уставились на воеводу.

– Думаешь понадобится? – спросил я.

– Может и без надобности будет, но для страховки сделаем.

– Хорошо.

Спустя примерно час времени мы разошлись по своим pokojам. Пора было готовиться к празднеству.

Глава 4 «Девушка»

Я умылся и надел праздничный наряд.

В дверь робко постучали.

– Да – ответил я.

На пороге возникла невысока девушка. На голове у неё был платок, а лицо закрывала легкая прозрачная ткань. Видны были только глаза. Они ярко карие.

Одета она в серое длинное платье из грубой материи. Платье настолько велико ей, что с первого взгляда похоже на большой бесформенный мешок.

Опустив взгляд в пол, она робко произнесла:

– Повелитель приказал мне сопроводить вас на торжество.

– Я готов.

Услышав мой ответ девушка тут-же выскользнула за дверь. Там нас уже ожидали Захар и Олег. В сопровождении юной особы и двух стражников мы отправились на пир.

Проходя по одному из многочисленных коридоров, я заметил на стенах картины, украшенные большими золотистыми рамами. Весьма красивые, надо сказать. На одних полотнах были изображены люди, на других пейзажи.

Я шёл рядом с сопровождающей девицей и решил задать ей вопрос.

– Красивые картины. Кто на них изображён?

Девушка бросила на меня быстрый испуганный взгляд и

робко ответила:

– Это древние великие правители здешних краёв. Я мало что о них знаю. Я просто служанка замка.

Я нахмурился и про себя решил, что личные знакомства в этом замке мне не помешают. Девушка может пригодиться как дополнительный источник информации или лишние уши. Нужно расположить её к себе.

– Скажите, как вас зовут?

На её лице промелькнул еле заметный испугалась. Мой интерес ей неприятен и вести беседы она не настроена, но видимо у них не принято отказывать в общении гостям замка и пересилив себя произносит:

– Меня называют Дирл.

– Дирл – повторил я.

– У вас интересные имена.

Девушка вскидывает голову и произносит:

– «Дирл» – это не имя. Так здесь называю рабов.

Мои брови непроизвольно взлетают вверх. Рабство?! В наших краях такого никогда не водилось. Я читал об этом только в книгах.

– Простите мне моё невежество. Барвара закрытая страна, совсем мало информации доходит до наших земель о традициях и обычаях этого государства.

Теперь девушка уставилась на меня с нескрываемым интересом. Она даже на секунду сбилась с шага, но быстро придя в себя продолжила путь.

– А что в ваших землях нет рабов? – совсем по детски и довольно бесхитростной интонацией спросила она.

– Нет. У нас такого нет.

– Я тоже была рождена вольной. В детстве меня украл купец, проезжавший мимо нашей деревни. Он привёз меня сюда и продал в замок.

– Жаль, что так вышло – сказал я.

Девушка вдруг встрепенулась и испуганно затараторила:

– Простите, я лишнее говорю. В этой стране мне тоже хорошо, это теперь мой дом. Работа в замке лучшее, что со мной могло случиться.

Мне вдруг захотелось успокоит её. Я легонько коснулся её руки, но она отпрянула от меня как ошпаренная.

Я удивился такой её реакции на простое прикосновение, но настаивать не стал. Девушка ускорила шаг. На этом наш разговор закончился.

Через некоторое время мы остановились у массивных дверей. Девушка распахнула их, поклонилась и быстро ушла.

Помещение было заполнено людьми. Все они пестрили разнообразными яркими и богато украшенными нарядами. Женщины, их было совсем немного, одеты в прямые одно-тонные платья с длинным рукавом. Цвет платья соответствовал расцветке рубахи мужчины, рядом с которым стояла особа. Волосы распущены. В отличии от сопроводившей наш девицы их лица не скрывала прозрачная тряпица.

Из украшений только браслет на правом запястье, в виде

цепочки довольно крупного плетения.

На мужчинах длинные в пол рубахи в основном белые и красные, изредка встречаются зелёные. По вороту расшиты они разноцветными камнями и драгоценными металлами.

В центре зала стоял огромный каменный трон. Окон в помещении практически не было. Зал освещался магическими огненными артефактами. На стенах можно было рассмотреть всё те же портреты и пейзажи.

Мы неспешно проследовали в глубь комнаты и заняли место у стены ближе к трону. Окружающие бросали на нас любопытные взгляды, но заговорить так никто и не решился.

Наконец дверь распахнулась, и на пороге комнаты появился правитель. Рядом с ним шла женщина, должно быть его жена. Наряд на Адавасе был тот же самый, что и днем.

Его спутница одета в простое белое платье до пола. Волосы серебристо-черного цвета распущены. Глаза горели красным. Особа была немолода, но тем не менее, всё ещё весьма привлекательна. Выражение лица равнодушно спокойное. Она шла гордо, подняв подбородок, чеканя шаг в такт правителю.

На её запястье я заметил золотой браслет, от которого тянулась тонкая цепочка, примыкающая к точно такому же браслету, но уже на руке Вершего.

С другой стороны, от правителя шёл его наследник Леонид. Он тоже был не один, а с юной девицей.

Я заметил, что цвет её платья отличался от одеяния на-

следника. Хотя цепочка на руках имела, но только серебряная.

Волосы её были русыми, струились волнами чуть ниже плеч. Глаза серые, кожа бледная, губы тонкие и острый подбородок. Она взирала на всех отрешённым взглядом, как будто мысленно была не здесь. Я невольно задержал свой взгляд на ней. Слишком потерянным казался её вид.

Должно быть это так унизительно, быть прикованной к кому-то. Смахивало это представление на группу хозяев и их домашних питомцев.

От чего-то стало даже жаль её.

Слева от правителя шёл ещё один сын тот, что второй по рождению, имя его хоть убей, не вспомню. Он был один. Остальных наследников не наблюдалось.

– Второго Веор зовут – шепнул мне Олег.

Я бросил на него быстрый взгляд. Парень ухмыльнулся.

– Я знал, что ты не запомнишь. Что это за цепочки у них на руках?

Я пожал плечами.

– Ещё один странный обычай – прошептал в ответ.

Невольно я перевёл взгляд на других девушек в зале и заметил, что все они связаны с мужчинами такими же цепочками. Странная традиция, но кто мы такие, чтобы судить.

Когда правящая чета поравнялась с нами, мы склонили головы в почтении. Адавас уселся на свой трон. Жена осталась стоять рядом. Сыновья разместились в стороне.

Все гости стали отступать, тем самым освободив центр зала.

Вперёд, вышел высокий мужчина и объявил:

– Сегодня мы принимаем у себя наследника дружественного для нас государства Ирхия.

После этой фразы все взоры обратились на нас. Я расправил плечи и вышел по направлению к трону правителя. Захар и Олег держались на шаг позади меня.

Мужчина продолжил:

– Наше государство пошло на этот шаг с намерением укрепить взаимоотношения между дружественными землями. В свою очередь мы просим чтить и уважать традиции наших предков.

Мужчина замолк и отступил в сторону.

Я склонился в почтительном поклоне и громко произнёс:

– Приветствую правителя земель Барвары. От лица своего народ и от себя лично хочу сказать, что не потревожу покой ваших предков и буду чтить и соблюдать традиции и законы земель дружественной страны. Примите же в знак моего почтения эти скромные дары.

Я бросил взгляд на Захара, тот в свою очередь подал знак стражникам. Двери отворились и в зал внесли три сундука. Войны открыли крышки дабы содержимое могли увидеть все присутствующие.

В одном лежали яркие ткани, в другом мешочки с ценными травами и бутылки со снадобьями (всё исключительно для

лечебных целей), в третьем драгоценные изделия, украшения и одежды.

– Благодарствую наследник за дары. – ответил правитель, кивнул стражникам и те быстренько унесли сундуки.

– Рад приветствовать тебя в своих землях. Очень долгое время в Бенион не ступала нога Ирхийца. Предки наши в далёкие времена меж собой не ладили, но нам их потомкам, делить нечего. Потому пригласил я вас в свои земли и помогу в вопросе, который так интересует правителя Игоря. Но это все после, а сейчас, да будет праздник!

Я вновь склонил голову перед Адавасом и поспешил вернуться на место.

Заиграла музыка и в центр зала стали выходить люди. Они готовили декорации. В детстве матушка часто водила нас на праздники в город, где выступали заезжие театры и показывали разные представления. Одни из них были смешными, другие печальными.

Мне всегда было интересно, как люди так могут претворяться, представлять себя королями и принцессами, войнами и чудовищами. Они играли так хорошо, что казалось сами верят в то, что изображают. Тогда я считал это сродни магии, только доступной простым людям.

Свет погас и представление началось. Постановка, которую мы смотрели сейчас, поведала нам о судьбе молодого принца.

Он был магом огня. Однажды прогуливаясь по берегу гор-

ной реки, он встретил юную прекрасную деву и полюбил ее. Несмотря на то, что дева была из простой семьи, родители благословили их брак.

Они поженились, но со временем любовь девушки стала затмевать алчность. Она проводила много времени у зеркала, любясь новыми нарядами, да дорогими украшениями. Забыла родных отца и мать, что жили скромно в простой лачуге на краю города. Со временем и муж стал её тяготить.

Принц, видя, что его любимая отдаляется, решил прибегнуть к тёмной магии. Он сотворил ритуал, который должен был заставить девушку вновь полюбить его. Но разве можно кого-то заставить полюбить? Даже с помощью магии, такое никому не под силу.

Вместо любящей жены он получил покорную, безропотную, но озлобленную деву. Злоба её с каждым днём росла, всё больше копилась, ширилась и множилась. Она была тоже магически одарённой, и магия, помноженная на злобу и гнев, однажды нашла свой выход в виде неконтролируемого выброса. Огонь охватил все вокруг, весь замок. Он преследовал принца, и найдя того – убил.

Далее говорилось о том, что выброс был такой силы, что волна неконтролируемого излития огня поглотила каждого живущего в тех краях мага.

После того как всё закончилось вместо цветущего края, вокруг осталась только выжженная земля. Дева осталась жива, но сошла с ума. Магический огонь сжёг её волосы, кото-

рые больше никогда не отросли. Она стала жить на окраине земель и питаться тем, что найдёт сама. На пальцах её выросли когти, зубы стали острыми и длинными.

Многих из магов постигла та же участь, их нарекли бурборами (в переводе «бур» – зло, «бор» – дух). Те, кому всё же посчастливилось выжить и сохранить разум объединились. Построили город с высокими стенами и назвали его Бенион – «место силы». На этом представление закончилось.

Снова появился высокий мужчина и объявил:

– А теперь прошу всех пройти в трапезный зал.

Открылась дверь у противоположной от нас стены. Первыми зал покинули правитель и его чета. Далее было позволено пройти нам.

В соседнем помещении накрыт большой стол. Во главе стола восседал правитель. По обе стороны от него сыновья. Нас усадили сразу после наследников.

Заняв своё место, я заметил, что женщины не занимают мест за столом, а остаются стоять за спиной мужчин, с которыми пришли.

В этот раз мы сидели в непосредственной близости к правителю, и я решил воспользоваться этой возможностью и задать интересующие меня вопросы.

– Замечательное представление – произнёс я, обращаясь ко всем рядом сидящим одновременно. Затем перевёл взор на правителя Адаваса и продолжил:

– Оно как-то связано с историей вашего великого государ-

ства?

Я сознательно произнёс слово «великое» что бы расположить правителя к беседе.

Он улыбнулся.

– Да, так и есть. Печальная повесть о том, как наши беспечные предки потеряли всё из-за женской глупости.

Чем больше он говорил об этом, тем сильнее распалялся. Движения его становились резкими и бурными. Он безцеремонно дёрнул золотую цепочку на своём запястье демонстрируя мне.

– Мы не столь беспечны, как они. Мы показываем своим женщинам кому они принадлежат! Кто их хозяин.

Затем правитель брезгливо отбросил цепочку и бросив надменный взгляд в сторону жена громко произнёс:

– Если бы не наследники никогда бы не женился вовсе!

Я невольно обратил взор в стороны спутницы правителя, что застыла словно статую позади него. Ни один мускул не дрогнул на её лице.

Адавас хмыкнул.

– Вот где они все у нас! – сказал он демонстрирую вверх поднятый крепко сжатый кулак.

– Я вижу ваш сын Леонид тоже уже обзавёлся спутницей?

Верший бросил быстрый взгляд в сторону старшего сына.

– Пока она только невеста, но в скором времени станет женой. Я говорил парню не спешить, но он ещё молод, глуп – хохотнул правитель и поднял очередной кубок с вином.

– Выпьем наследник за процветание наших земель! За силу мужчин и покорность женщин!

Мне совсем не нравился настрой Адаваса и тост его восторга не вызывал, но как истинный будущий правитель я натянул вежливую улыбку и поднял свой кубок в ответ.

Почему же я не разделял его мнения?! Наверное, от того, что в нашем государстве принято чтить и уважать женщин, а голубоглазые магички так вообще на особом счету.

Отец учил меня, что женщина – хрупкое создание, посланное высшими силами мужчине в награду за его труд и страдания. Первая дева поделила свою магию и даровала мужу, тем самым укрепив род правящий. За это мы превозносим их.

К концу вечера я решил, что в чужом доме не гоже свои правила устанавливать, и попытался не замечать такой несправедливости, тем более что сделать мы ничего не можем.

После трапезы первым из-за стола поднялся уже изрядно хмельной Верший и его сыновья. Правитель достал маленький золотой ключ и снял браслет с руки, передал его своей жене. Тоже самое проделал и Леонид, и все мужчины в зале.

Девушки молча принимали цепочки и браслеты мужчин, а после занимали места за пустеющим столом.

Краем глаза я отметил, что слуги спуют, меняя приборы и подносы с едой. Очевидно, теперь пришла очередь женской половины трапезничать.

Нас же попросили проследовать в тот зал, из которого мы пришли.

Мы шли молча. Каждый думал о чём-то своём. Вновь разместившись не далеко от трона, устремили свои взгляды по сторонам.

В этот момент в зале приглушили часть освещения. В полумраке заиграла музыка и в центр вышла группа девушек в полупрозрачных нарядах. Лица их прикрыты прозрачной вуалью. Волосы заплетены в замысловатые причёски. Они плавно двигались в такт музыке.

Зрелище было невероятно красивым. Я невольно залюбовался танцем и не сразу заметил, что Леонид, старший из наследников подошёл прямо ко мне.

– Нравится? – спросил, он ехидно улыбнувшись.

– Да – честно ответил я.

Улыбка наследника стала ещё шире, а взгляд красноречиво прошёлся по телам танцовщиц.

– Лучшие в городе – довольно протянул он. – Со многими я близко знаком.

По его многозначительному взгляду, я понял, что знакомство было не простым.

– Рад за тебя – спокойно ответил ему.

Намеренно обратился к нему на «ты» хотя церемонии предполагают уважительное «вы». Не на много он старше меня, да и разговор наш мало кто может расслышать из-за музыки.

Он бросил быстрый надменный взгляд в мою сторону и произнёс:

– Завтра после полудня повелитель желает встретиться с «тобой» и обсудить дела.

Я кивнул, тем самым дав понять, что всё прекрасно понял.

Леонид вернулся на своё место рядом с тронном отца. Я заметил, как он наклонился к уху правителя и что-то ему прошептал, тот в свою очередь кивнул в ответ.

– Чего хотело наше «наследное величество»? – с усмешкой шёпотом спросил у меня Олег.

– Передал, что завтра встреча с правителем – ответил я.

– Хорошо, может вскоре и в обратный путь соберёмся – протянул парень.

– Заскучал по родным просторам?

– И по ним тоже. Не нравится мне здесь, слишком всё другое. И обычаи эти... Чужбина. Нет ничего слаще дома родного – задумчиво ответил он.

А я улыбнулся в ответ. Тут он прав. Я и сам не прочь поскорее домой махнуть, да только с нападением тоже нужно разобраться. Такую возможность упускать нельзя.

По завершению вечера, нас сопровождала в комнаты та же девушка. Она всячески старалась избегать моего взгляда и близости. Уже у самой двери моих покоев удержав её за предплечье я спросил:

– Ты что боишься меня?

Она бросила на меня растерянный взгляд.

– Н-нет – еле слышно пролепетала девушка.

– Я тебя не обижу. Не бойся меня – сказал я.

Она опустила свой взор в пол и просто молчала. Я чувствовал под рукой как дрожит её тело. Всё же она боится. Оно и понятно, если они к жёнам так относятся, то что же происходит с рабами.

Я больше не стал мучить девицу и отпустив её руку скрылся за дверью.

Придя в свои покои, решил, что все разговоры можно отложить на завтра. За окном уже совсем темно, видно глубокая ночь наступила. Пусть Захар и Олег отдохнут, да и мне не помешает. Главное, что бы получилось.

Несмотря на свои опасения, как только голова коснулась подушки, я тут же заснул. Правда покой мой продлился не долго.

Мне снилась та девушка, что сопровождала наследника Леонида. Она шла по одному из коридоров замка. Вокруг было темно, и только её фигура озарялась светом.

Я последовал за ней. Она ступала медленно, как будто нехотя. Цепочка на руке тянула её вперед, в темноту.

Вдруг она оглянулась и посмотрела прямо на меня. Лицо её было печальным, глаза заплаканы. Я хотел дотронуться до неё, остановить, выяснить что происходит, но чем быстрее я шёл, тем сильнее натягивалась цепь впереди. Как бы я не старался, не мог её догнать. Цепь беспощадно тянула её вперёд.

Вдруг девушка остановилась, замерла. Опешив от неожиданности, я тоже замер. Она медленно развернулась ко мне всем корпусом. Подняла свой взор, и я увидел её сияющие ярко голубым цветом глаза. Так сияют взоры у водных магичек в наших краях, так сияли и матушкины глаза.

Я оцепенел, не мог даже пошевелиться. Вдруг на лице её отразился ужас. Губы медленно зашевелились, и она еле слышно прошептала – «Помоги». Протянула свободную руку ко мне, а за тем, вдруг резко сорвалась вниз. Раздался оглушительный женский крик. Меня обдало страхом, я сорвался с места в попытке удержать её, но не успел.

Я резко проснулся. Вскочил в кровати. Дыхание моё участилось. Не сразу понял, где нахожусь. Придя в себя, встал и неспешно прошёлся по комнате. Голова прояснилась. Это что-то новое. Я привык к бессоннице и кошмарам. За последние десять лет мне приснилось их огромное множество, но все они были так или иначе связаны с моей матерью. Снов про незнакомых людей я не видел вовсе никогда. А больше всего меня поразил страх, который я испытал. Почему так испугался за незнакомую мне девушку? Почему, когда она прошептала «помоги» я почувствовал, что должен её спасти, должен помочь? А эти глаза. Похоже, впечатления прожитого дня дали о себе знать. Уснуть больше уже не получилось.

Едва рассвело, я направился в покои Захара. Он уже не спал и моему приходу не удивился.

– Я думал, что ты рано придёшь – сказал воевода, – бес-

сонница и здесь мучает?

– Да – ответил я.

– Пойду Олега будить. Этому дай волю, всё на свете проспиг.

Спустя время на пороге появился заспанный Олег. Выражение его лица было крайне недовольным. Очевидно, он не разделял нашего порыва поговорить ни свет ни заря.

– И чего вам не спится – ворчал юноша. Затем бесцеремонно развалился на постели.

Я усмехнулся, но ничего не сказал.

– Ну, чего собрались-то? – отозвался он

– Идея Захара мне кажется правильной. Надо изучить окрестности – сказал я.

– Предлагаю разделиться. Наш отряд разместили в казармах. Потому вопросов не вызовет если туда придёт Захар. Он воевода, пришёл осведомиться как они там.

Я глянул на него.

– Верно – ответил он.

– Олег, тебе стоит пройтись по замку. Помнишь девушку, которая провожала нас в тронный зал?

– Угу – промычал он, не открывая глаз.

– Она рабыня – при этой фразе Олег на секунду приоткрыл один глаз.

– Уже не удивляюсь.

– Поговори с ней. Мне показалось, что ей не нравится положение дел в стране. Говори осторожно, она пуглива. Не

получится с ней, попробуй других разговоришь.

– Да понял я, понял.

– Ну а я прогуляюсь до ворот за стены замка. Осмотрюсь, проверю как их охраняют.

– Как бы шуму не наделать – сказал Захар.

– Потому осторожны будьте, не привлекайте внимание. Сильно не навязывайтесь. Помните стражники будут неподалёку.

Едва успел договорить, как в дверь постучали. Мы были в покоях Захара, потому он отозвался:

– Заходи.

Дверь приоткрылась совсем на чуть-чуть и в эту щель протиснулась вчерашняя знакомая.

Не поднимая глаз, она робко произнесла:

– Повелитель приглашает вас на утреннюю трапезу.

– Хорошо, мы уже идём – ответил я и бросил выразительный взгляд на Олега мол «вот возможность с ней поговорить».

Он уставился на меня одним приоткрытым глазом. Вздыхнул и нехотя поднявшись с кровати первым направился к двери.

Выйдя из комнаты Олег, окинул девушку заинтересованным взглядом и лучезарно улыбнувшись заговорил:

– Как же приятно ходить по замку с такой красавицей.

Девушка старалась не смотреть на него, но я отметил, что его слова смутили её.

Весь дальнейший путь Олег много улыбался и не умолкая болтал с нашей спутницей. По началу девушка старалась не вступать с ним в разговор, но спустя некоторое время стала бросать взгляды в его сторону, охотно отвечать на вопросы и даже улыбалась.

На очередном повороте я бросил многозначительный взгляд на Захара, тот усмехнулся и сказал:

– Олег до девиц охочий. Сестра ко мне его отправила ещё и потому что на него богатая магичка глаз положила. А там сам понимаешь жениться не дадут, а позору на всю жизнь.

Я хмыкнул. Вон оно как. Немного стало даже обидно, что Олегу удалось так легко очаровать девушку. Хотя я и не преследовал такой цели, не в моих правилах давать призрачные надежды девицам. Я одиночка, уже давно это для себя решил.

Трапезничали мы в гордом одиночестве. Видимо правитель Адавас или очень занят или приходит в себя от выпитого вчера.

После еды нас всё же посетил Леонид и сообщил, что правитель будет рад переговорить со мной после полудня.

Эта новость была мне только на руку. Во-первых, будет время всё же прогуляться до ворот. Во-вторых, хочется как можно скорее разделаться со всем этим и отправиться домой. Если честно, я очень сильно сомневаюсь, что информация от правителя Вершего поможет нам разобраться в том нападении иначе он давно бы уже её сообщил, а если столько

лет молчал, то либо сам в этом замешан, либо просто ничего не знает.

После трапезы мы стали действовать согласно намеченному плану. Я отправился во двор, якобы прогуляться, подышать воздухом. Меня сопровождал один стражник.

Прогуливался я не спеша. Вертел головой и глазел по сторонам, отмечая про себя сосредоточение стражи и наличие каких-либо выходов с территории замка.

Да, стражников здесь было как грязи, просто неприлично много. Если придётся покидать это место тайком и в спешке главные ворота – самый неудачный вариант.

Подходя ближе, я заметил странного вида постройки расположенные вдоль стен замка. Это были маленькие каменные домики с едва заметным окошком и небольшой деревянной дверью. Неужто они ночуют прямо у стен?! Хотя в этой стране может быть всё, что угодно.

Я слишком сосредоточился на разглядывании ворот и всего, что там находится, что даже не заметил, как налетел на человека. Не успел сориентироваться и повалил беднягу на землю.

– Ох, простите меня. Я засмотрелся по сторонам и не заметил вас.

Тут мой взгляд упал на пострадавшего и удивлению моему не было предела. Ибо это была девушка и не просто девушка, а та самая невеста Леонида Вершего, по совместительству мой сегодняшний кошмар.

На ней было всё тоже серое платье. Неужели у невесты будущего правителя всего один наряд?! Волосы, как и прежде распущены. Сейчас они волнами разметались по песку.

Она недовольно уставилась на меня.

– Может вы позволите мне подняться?

– Ой, ещё раз простите.

Я поспешил встать и протянул ей руку. Она хмыкнула, но поднялась самостоятельно.

– В следующий раз будьте внимательнее – процедила она и было собралась уже уходить, как вдруг раздался невероятной силы оглушительный звук. Как будто кто-то дунул в большой сигнальный рог.

Я замер, завертел головой.

– Что это?! – спросил у неё.

– Вот же пакость! – зло выругалась она.

– Скорее иди за мной!

Я не сразу понял, что происходит, но заметил, что все, кто был на улице стали быстро убегать и прятаться кто куда. Опомнившись, я последовал за девицей, которая уже на добрых десять шагов отделилась от меня.

Она направилась к одной, из тех сомнительных построек, которые я принял за жилища стражников. Коснулась двери ладонью, и та отворилась сама собой.

Девушка вбежала внутрь и стоя на пороге громко крикнула:

– Ну же, скорее!

Я двигался быстрым шагом, вроде кроме паники людей больше ничего необычного не происходило. Затем неожиданно подул сильный ветер. Порывы его были настолько сильными, что я чуть-ли не падал под его натиском. Песок, поднимаемый им, проникал в глаза, рот и нос. Видимость резко ухудшилась.

Далее раздался очень громкий раскат грома, такой, что я, кажется, оглох на некоторое время. До двери оставалось всего пару шагов и в этот момент совсем рядом со мной ударила настоящая молния.

На секунду я замер. В том месте, куда попал разряд земля обуглилась и почернела. Я нервно сглотнул и уже как можно быстрее стал пробираться к двери. Ветер мне очень мешал и практически у самого входа девица безцеремонно схватила меня за рубаху и втащила внутрь. От её захвата я вновь не удержался и свалился прямо на неё. Быстро отполз в сторону, повернулся и увидел невероятную картину.

Пространство, где я только что стоял полностью заволочло песком и фиолетовым туманом. Кое-где виднелись вспышки молний и стоял невероятный гул и грохот. Картина, поистине завораживающая и ужасающая одновременно.

Я не мог оторвать глаз от того, что увидел. Где-то сбоку раздался голос:

– Закройся!

И дверь с силой захлопнулась. В помещении воцарилась невероятная тишина, лишь немного доходил звук раскати-

стого грома и завывание ветра.

– Свет – сказала девушка и в постройке зажглись факелы. Пространство тут же осветилось ярким пламенем, и я смог отчётливо рассмотреть комнату. Это была обычная невысокая пристройка, едва позволяющая мне встать во весь рост. Пола не было, просто песок.

Находясь всё ещё под впечатлением от хаоса, творившегося на улице, я спросил:

– Что это было?

– Песчаная буря – ответила она.

Я перевёл свой взгляд на неё. Девушка стояла у противоположной стены от входа и что-то пыталась нащупать в каменной кладке. Затем нажала на какой-то из кирпичей – раздался глухой щелчок, и небольшая часть стены отъехала в сторону открывая тайник.

– Ты магичка?

– Ха-ха. Нет. Здесь куча магических артефактов, реагирующих на голос ну или на нажатие нужного предмета, как этот.

Она повернулась ко мне и бросила какой-то свёрток.

– Держи.

Я развернул его и увидел стёганое покрывало. На мой немой вопрос она ответила:

– Для удобства. Можно постелить или укрыться. Во время бури бывает холодно.

– А долго длятся эти бури?

– На моей памяти самая длинная длилась один день.

– Часто они бывают?

– Нет, я пережила всего четыре.

– Значит, мне повезло попасть на такую.

– Да, а ещё повезло выжить, не каждому дана такая роскошь. Тем более чужеземцу.

– Скорее повезло перед этим встретить тебя.

– Скорее неуклюже свалить на землю.

– Да, точно. – протянул я.

– Итак, ты у нас будущий правитель?

– Скорее нет, у меня ещё два брата.

– Да? Тогда почему тебя представили как наследника?

Я пожал плечами.

– Ну я всё же наследник, просто не первоочерёдный.

– Пить хочешь? – спросила она.

– Да, хочу.

Она протянула глиняный кувшин, сверху закупоренный деревянная пробка. Я не глядя ухватился за кувшин и тут случилось то, чего никто из нас не ожидал. Моя рука соприкоснулась с рукой девушки от этого мимолётного касания меня как будто молнией ударило. Я уставился на девушку и тут по её телу прошла невидимая волна. Глаза её засияли ярким голубым цветом.

Она водная магичка?! Но как такое возможно?

А за тем я почувствовал уже знакомые ощущения полёта. Глаза заволокло белой пеленой. Я провалился в новое виде-

ние.

На этот раз я пришёл в себя гораздо быстрее. Стою по сре-
ди поля что находится за воротами нашего замка в Ирхии.
Вдалеке идёт пара мужчина и женщина. Они держатся за ру-
ки. Вдруг девушка отпускает руку спутника и бежит вперёд.
Она присаживается на колени у какого-то растения и подзы-
вает своего спутника.

Я тоже подхожу ближе, хочу рассмотреть эту парочку. Де-
лаю несколько шагов и замираю на месте.

Это же я.

Мужчина – это я.

А кто же спутница?!

Я прохожу еще пару шагов и встаю прямо перед ней. Она
поднимает свои голубые глаза и смотрит на своего спутника
и мне удаётся её рассмотреть. Лесные маги, это же невеста
Леонида Вершего!

В это время подходит мой двойник и опускается перед ней
на колени.

– Смотри какой прекрасный цветок – произносит девуш-
ка, обращаясь к двойнику.

– Прямо как ты – отвечает ей он и смотрит прямо на неё.
Она улыбается и краснее.

Я смотрю на них ещё пару мгновений, прежде чем меня
выбрасывает в реальность.

Вернувшись и сфокусировав взгляд, я резко отдернул
свою руку и сделал пару шагов назад.

Опомнившись, девушка сделала тоже самое. Кувшин с глухим стуком ударился о пол и разбился.

Я уставился на осколки. Надо осмыслить всё, что увидел. Девушка определённой водный маг. Знает ли она сама об этом.

Я перевёл взор на неё. Она рассматривала свои руки. Затем перевела взгляд на меня. Глаза её вновь стали серыми.

– Что это такое было? Ты какой-то колдун? Маг? – ошеломлённо спросила она.

– Нет. Маг здесь именно ты – ответил я.

– Ну уж нет. Я точно не обладаю магией. Тебе что-то нужно да? Ты это специально сделал!

Я вздохнул. Будет сложно. Надо как-то осторожно начать разговор из далека.

– Ты знаешь откуда ты родом? – спросил я.

– Да! Я родилась здесь в Бенионе.

– А кто твои родители?

– Родителей я не помню. Они были «Дирлы». Умерли, когда я была младенцем. Госпожа Селиона проявила милосердие и стала заботиться обо мне.

Девушка намеренно употребила незнакомое мне слово «Дирл» надеясь, что я не знаю его значения. Ну а Селиона – это жена правителя.

– Значит, всё же, ты мало что знаешь о своей родной семье. – уточнил я.

– Это ничего не меняет, я точно знаю, что я не маг и ни-

когда им не была! – отрезала она.

– Но ты почувствовала тоже что и я?

– Да. Это ты сделал, как-то повлиял на меня.

– Нет. Я просто случайно тебя коснулся, и твоя магия пробудилась. Скорее всего это потому, что я из правящей семьи. В наших жилах течёт часть магии вашего рода, но моя родовая магия ещё не пробудилась, и я никак не мог на тебя повлиять.

– Что ещё за магия?

– В Ирхии живут девы с голубыми глазами, они умеют управлять водой.

– Мои глаза не голубые.

– Сейчас да. Они серые, но, когда мы соприкоснулись они сияли голубым. Твои родители были Ирхийцами, матушка уж точно и не просто человеком, она обладала магией.

– Почему не отец? Он тоже мог быть магом?

– Водная магия передаётся только от матери к дочери.

– А как же ты? Ты сказал в тебе есть часть силы.

– Это долгая история, но как ты смогла заметить мои глаза не голубые. Я не могу управлять водой, да и вообще пока ничем магическим не обладаю, но главное, что водных магов мальчиков не рождалось ещё никогда.

На некоторое время воцарилось молчание. Каждый из нас думал о своём. Буря продолжала свирепствовать за стенами убежища, а я пытался усмирить бурю, что бушует во мне.

Видение повторилось. Снова. Это нельзя игнорировать.

Вдруг то, что я увидел сбудется, а это значит, что девушка окажется в Ирхии. Но как это возможно?

Мои раздумья прервал девичий голос:

– Давай попробуем ещё раз прикоснуться друг к другу.

Вдруг нам просто всё это показалось?

– Хорошо – согласился я, но в глубине души точно знал, что это нам не показалось.

Я вытянул руку вперёд ладонью. Девушка проделала тоже самое. Наши пальцы едва соприкоснулись, но уже этого было достаточно. По телу прошло всё тоже ощущение удара. Магия полилась по руке вверх. В этот раз видений не было. Я просто ощущал как сила струится по моему телу.

Взглядом я изучал её. Она будто преобразилась. Невроятно голубые искрящиеся глаза, лёгкое свечение кожи. Вдруг мелькнула мысль, что так она выглядит очень красивой.

Я резко отдернул руку и отвернулся. Так! Такие мысли мне совсем ни к чему!

– Ты видела, что со мной практически ничего не происходит. Я просто ощущаю магию, которая живёт в тебе. Не знаю почему она не пробудилась ранее. Как я уже сказал, я не маг и мало что в этом понимаю. Возможно в ваших краях есть кто-то кто смог бы тебе помочь. Советую тебе поискать подобного – произнёс я и обернулся к девушке.

Она, ошеломлённо улыбаясь все это время осматривала свои руки.

– Да, ты прав – глухо ответила она.

– Я Мира.

– Моё имя ты уже знаешь – отозвался я и продолжил – кажется буря закончилась.

Она уставилась в маленькое оконце.

– Да и вправду закончилась.

– Мы можем выходить? – спросил я

– Да. Можем – ответила она и я сорвался с места на ходу произнося заветное «откройся» для артефакта двери.

Глава 5 «Планы»

На улице творился жуткий хаос. Вся земля была усыпана выжженными пятнами от молний. Кое-где виднелись обугленные тела. Спасти удалось не всем.

Меня охватило беспокойство за воеводу. Олег оставался в замке, а значит был в безопасности.

Быстрым шагом я направился в сторону казарм. Там тоже царила разруха, а помимо этого ещё и случился пожар.

К моему облегчению Захар обнаружился у самого выхода из постройки.

Завидев меня, он приблизился.

– Игнат! Слава высшим силам ты здоров – произнёс мужик и заключил меня в свои объятия.

– И я рад, что с тобой всё в порядке – ответил ему.

– Я тут ещё побуду, помогу мужикам, а ты ступай в замок.

– Нет, я тоже помогу!

– А как же встреча с Адавасом? – спросил он.

– Да какая теперь встреча! Думаешь, у него теперь будет на это время? – произнёс я, обводя рукой пространство вокруг. Воевода оглянулся и видимо сознав мою правоту, махнул головой.

– Как наши? – спросил я.

– Им повезло, все целы. Пожар начался с другой стороны постройки. Туда ударила молния. Хотя местные воины ска-

зали мне, что повсюду на территории замка стоят защитные артефакты, которые должны тут же тушить очаги возгорания. Видно, тот сломался.

Помимо пожара часть здания обрушилась. Мы с воеводой стали помогать разбирать завалы и помогать раненым выбраться из-под обломков.

Через некоторое время вся площадь у дверей замка была заполнена ранеными и погибшими. Отовсюду слышались стоны и плач. Зрелище совсем не для слабонервных.

Как хорошо, что эти бури редко случаются. Столько смертей в один день, это поистине ужасно. Наконец ко мне пришло осознание, что девица всё же спасла мне жизнь. Не втяни она меня в эту постройку лежать мне там на песке обугленным трупиком.

К вечеру пожар был потушен, а из-под обломков удалось достать все тела. Мы с воеводой приняли решение вернуться в замок, тем более что наша помощь здесь больше не требуется. Теперь всё в руках врачей.

В замке тоже было не спокойно. Слуги сновали во все стороны. Я даже не думал, что их там так много. Некоторые девушки плакали. Хотелось хоть чем-то помочь, но я не знал, что могу сделать. На лестнице меня встретил Леонид.

– Рад видеть вас в здравии – произнёс он. Что-то заставило меня подозревать, что радость его не совсем искренняя.

– И я рад, что с вами все благополучно.

– Отец просил передать, что сегодня встречи не будет.

Необходимо устранить последствия стихии.

– Я понимаю.

Леонид уже собирался продолжить свой путь, но я схватил его за руку. Он опустил свой взор на ладонь, сжимающую его предплечье. Я поспешил убраться в сторону.

– Может я могу чем-то помочь?

– Вы можете воскрешать людей?

– Нет...

– Тогда вы ничем не можете помочь. Будьте в своих покоях. Не мешайте остальным.

И больше не тратя времени на разговор со мной он продолжил свой путь.

Я решил последовать его совету и отправился в свои покои.

Через некоторое время появился Олег, он бросил в мою сторону обеспокоенный взгляд.

– Всё в порядке – произнёс я. За ним в покои вошёл воевода.

– Проклятая страна – тихо произнёс Олег, – я был у построек для рабов, когда всё началось. Они помогли мне спрятаться, укрыли у себя. Когда всё закончилось мы вышли и увидели, что часть укрытия была разрушена... Там были женщины и дети...

Закончив говорить, он запустил свои пальцы в волосы и с силой их взъерошил.

Захар молча положил свою руку на его плечо. Я устало

вздохнул.

– Расходимся -сказал я.

– Всем надо отдохнуть. Все разговоры потом.

Мы разошлись по своим pokojам. Дурные мысли нахлынули на меня. Картинки израненных и умерших людей мелькали в воображении. Надо отвлечься!

И я решил подумать о том, что случилось во время бури. Что же я всё-таки видел, будущее или я просто схожу с ума. То, что девушка водный маг – это точно, но почему её магия не проявилась раньше?!

Когда буду дома, нужно навеститься в приют для магов. Его основательницы, одни из самых старейших и мудрейших водных магичек. Возможно, кто-то из них сможет пролить свет на ситуацию. Хотя какая мне разница, ну водный она маг и что?! Сам не знаю почему, но меня не покидало ощущение важности этого факта.

Спустя какое-то время я всё же заснул. Мне вновь снился тёмный коридор. Мира идущая за натянутой цепью. Её заплаканные глаза, только в этот раз они сияли голубым.

Она протягивает мне руку, шепчет «Помоги» и в этот раз я срываюсь в быстром прыжке к ней. Пытаюсь ухватить её за руку, но мне удаётся едва задеть её ладонь, как она срывается вниз, в огромную тёмную пропасть и слышен лишь её пронзительный крик. Постепенно в темноте гаснут голубые глаза, они полны страха и отчаяния.

Я резко просыпаюсь, дышу часто и смахиваю пот со лба.

Той ночью в покоях Миры

Я уже собиралась лечь в постель, как услышала звук открывающейся двери за спиной. Вот же проклятые души! Забыла запереть дверь. Не мудрено, конечно. Сегодня был поистине кошмарный день.

Сначала этот наследник свалился на мою голову из ниоткуда, что-то сделал со мной, что до сих пор не могу прийти в себя. Потом пришлось помогать разбирать завалы в окрестностях замка, помогать раненым, оплакивать погибших. Конечно, я забыла обо всё на свете! Мечтала только скорее оказаться в своих покоях.

Благодаря милости госпожи Селионы я живу в красивой комнате в гостевом крыле, а не в пристройке для рабов у северной стены замка. Все обитатели знают, что эта комната принадлежит мне, кроме гостей. Неужели это кто-то из них решил навеститься? Сердце моё стало биться в бешеном ритме. Я резко обернулась и замерла на месте.

Это был Леонид. Что ему нужно? Никогда раньше он не позволял себе приходить в мои покои.

Взяв себя в руки, я произнесла:

– За чем ты пришёл?

– Хотел убедиться, что ты всё ещё жива.

– Как видишь.

– Очень жаль для тебя. Ведь так ты смогла бы избежать брака со мной – протянул он.

Я нахмурилась. Да он знал, что я не хочу за него замуж. Я говорила ему об этом и не раз, надеялась, что он передумает.

– Неужели тебе так этого хочется? – спросила я.

– Не льсти себе. Отец приказал. Если бы не он и не взглянул бы в твою сторону.

Этим его слова я ни чуть, не поверила. Видела какие взгляды он бросал на меня раньше. И если бы не обязательства сохранить девушке невинность до обряда, уже давно взял желаемое силой. Леонид всегда берёт то, что хочет, даже если есть те, кто против. Только отцовскую волю нарушить не может.

– Зачем же правителю этот брак? Я не ровня тебе. У меня ничего нет.

– «Он» приказал – слово «он» мужчина особенно выделил интонацией, и я сразу поняла о чём речь.

Я и раньше слышала о «нём» от Леонида в минуты откровения или от госпожи Селионы. Какой-то человек помогает правителю Адавасу вернуть былую магическую силу для своего народа. Вершие помешаны на этой идее. Вот уже пару столетий они изучали старые предания, проводили всевозможные обряды, но ничего не помогало. Магия ушла. И только загадочный «он» убедил их что может вернуть им всё, что они потеряли. Нужно только делать то, что «он» скажет. По мне так это чистый обман.

– И кое-что всё же у тебя есть.

Его наглый, похотливый взор прошёлся по моему телу под

ночной рубашкой, в которой он застал меня. Я невольно поёжилась под его взглядом.

Он пересёк комнату быстрым шагом. Я испугалась и попыталась, но быстро упёрлась в стену.

– Леонид – испуганно заговорила я – до обряда нельзя, ты же знаешь...

Он схватил меня за волосы и с силой дёрнул мою голову назад.

– Не указывай мне! – прорычал он, – я сам знаю, что можно, а что нельзя!

После этих слов он впился в мои губы поцелуем. Мне стало плохо. Я начала вырываться, волосы на затылке отдавали болью от его захвата. Из глаз потекли слёзы. Наконец он отпустил меня. Сделал пару шагов назад.

– Свадебный обряд состоится через неделю! Подготовься! И перестань ныть, не хочу тратить время на твои истерики. У нас будет совсем мало времени, а потом я уйду на войну.

Он развернулся и покинул мои покои. Я, обессилив окончательно сползла по стене на пол и разрыдалась в голос. Моя жизнь вот-вот рухнет и похоронит меня под обломками.

Когда в дверь постучали, я давно уже бодрствовал. После ночного кошмара, как всегда больше не мог заснуть.

– Входите – произнёс я.

В комнату вошла уже знакомая мне девушка с подносом в руках. Я подошёл к ней и забрал поднос из рук.

– Сегодня трапеза здесь? +

– Да. Правитель беспокоится за ваше удобство. В замке сейчас беспокойно, идёт подготовка к похоронным обрядам. Вам может быть неловко участвовать во всём этом.

– Я рад что ты не пострадала – искренне сказал я.

– Спасибо – смущённо ответила она.

– Правитель попросил сопроводить вас в его приёмные покои после трапезы. Я подожду за дверью. Как только закончите сразу вас провожу – произнесла она и уже собралась уходить, но я преградил ей путь.

– Стой. Подожди. Остайся здесь. Хочешь присядь на стул. Я быстро.

Она удивлённо уставилась на меня.

– За дверью даже скамьи нет. Ты всё это время будешь стоять. Мне будет проще если ты посидишь здесь.

Она кивнула и осторожно уселась на стул, предложенный мной.

– Всё же, как твоё имя? Я имею ввиду твоё настоящие имя.

– Матушка нарекла меня Лиалой.

– Красивое имя – с улыбкой произнёс я и приступил к трапезе.

С утра практически не ем, потому похватал всего понемногу, быстренько запил и произнёс:

– Ну всё, я готов.

– Вы же толком и не поели – произнесла она.

– Я по утрам мало ем.

Больше она не задавала мне вопросов. Послушно встала и повела к правителю. Стражников в коридоре так и не появилось и на мой удивлённый взгляд Лиала ответила, что практически все мужчины заняты подготовкой к обряду похорон. В замке осталось совсем немного стражников, и они заняты охраной ворот, так что в ближайшее время нас просто никому сопровождать.

Приёмные покои Вершего представляли из себя небольшую комнату. По среди стоял огромный деревянный стол и такой же стул. Вдоль стен расположились большие каменные стеллажи с книгами. На полу постелен ворсистый ковёр с замысловатым узором.

Адавас восседал за столом. Жестом он указал на стул, стоящий напротив него по другую сторону. Я послушно сел.

Правитель обратил свой взор на меня и произнёс:

– Игнат, я спешу выполнить своё обещание и рассказать всё, что мне известно о нападении. Расторопность моя связана с горестным событием коему ты стал свидетелем. Ты не знаком с нашими традициями, но каждый погибший бенионец – это большая потеря для всех в стране. Как ты можешь заметить население наше не многочисленно и столь большая утрата значительна. Наши траурные, похоронные обряды проходят долгое время и требуют соблюдения определённых правил. Народ за стенами замка очень суеверен, в пылу горя могут обвинить во всех бедах чужеземцев. А по сему,

дабы избежать недовольства среди горожан, я вынужден попросить тебя отбыть из города уже завтра на рассвете.

Неожиданно, конечно, но я и сам не прочь по скорее убраться из этих мест.

– Я понимаю вас и готов выполнить вашу просьбу, но сначала расскажите всё, что вам известно о нападении.

Он вздохнул.

– Если быть честным мне мало что известно. В тот год была ровно тысяча лет со дня проклятия, павшего на наши земли. В Барваре творилось много неладного. Были частые нападения на трактах. Все торговцы, которым посчастливилось уцелеть, рассказывали о необычном скоплении бурбуров. Я думаю, магия предков в тот год была особенно нестабильна, это и повлияло на этих тварей. Не знаю, как им удалось незамеченными добраться до столицы Ирхии. От себя спешу заверить, что ни жители Бениона, ни семья Верших не имеет к этому отношения.

Собственно, чего-то подобного я и ожидал.

– Значит, всему виной магия? – уточнил я.

– Ты сам видел на что она способна. Песчаная буря, которой ты был свидетелем – это излишек магии, что вышел из людей и скопился огромным потоком. Эти потоки до сих пор блуждают и приносят разрушения на территории Барвары.

– Почему же эти бури не выходят за пределы государства?

– Слышал ли ты легенду о сотворении мира?

– Нет.

– Много тысяч лет назад, этот мир был пуст. Однажды в него пришли пятеро: девушка, обладающая водной магией, мужчина огненный маг, лесная ведьма, храбрый воин и хитрый торговец. Они поделили все земли между собой и основали свои общины. Чтобы магия одних не мешала магии других, ими были поставлены невидимые барьеры. Поэтому бури не выходят за пределы государства. Они заперты в этих землях благодаря древнему заклятию.

– А как же колдуны и маги, рождённые в одной стране, а живущие в другой? Они не теряют своих сил. Я видел магов других государств в Ирхии, они прекрасно пользуются своими силами.

– Заклятие работает на огромных потоках магии. Та сила, что есть у мага она не настолько значительна. Её выброс никак не сможет повлиять на чужеродный мир, не сможет изменить его структуру. Древние были очень сильны, потому и закрылись друг от друга. Мы их потомки гораздо слабее.

Воцарилась пауза.

– Если у тебя больше нет вопросов, то я бы хотел приступить к текущим делам.

– Есть ещё один. Девушка, Мира, вы знали, что она водная магичка?

На секунду в глазах правителя промелькнуло замешательство, но он быстро справился с собой и заговорил:

– Не знаю с чего ты это взял, но Мира родилась и выросла в стенах этого замка, а вскоре станет женой моего сына. Если

бы она обладала магией мы бы это знали.

– И всё же это так – произнёс я.

Адавас нахмурился и произнёс довольно резким тоном:

– Даже если и так её свадьба с Леонидом дело решённое.

Не имеет значение есть в ней магия или нет. На этом наш разговор окончен. Мне нужно приступить к своим обязанностям. Напоминаю, что с рассветом вы покинете мои земли.

Стало понятно, что больше вести разговоры со мной никто не намерен и вопрос о Мире вызвал в правителе бурю эмоций. Что-то мне подсказывало, что он осведомлён о способностях девушки, но почему-то ему не нравится, что я тоже знаю об этом.

Я не стал больше задерживаться и вышел за дверь. Там меня ожидала Лиала.

Девушка бросила в мою сторону озадаченный взгляд и робко произнесла:

– Надеюсь правитель Адавас помог вам узнать то, что вас интересовало.

– Не совсем так – произнёс я.

Оставшуюся часть пути мы провели в молчании, но я не мог не заметить некой нервозности в поведении девушки.

У самой двери в мои покои она вдруг резко обернулась в мою сторону и быстро произнесла:

– Вы хороший человек и ваш друг, но тоже хороший. Он помогал нам, рабам, к которым обычно поспевают в последнюю очередь. Я не вправе говорить об этом, но правитель не

тот, кем кажется. Он знает больше. В его землях и без его ведома не происходит ничего.

– Лиала, ты что-то знаешь о нападениях бурборов большими группами?

Девушка испуганно отшатнулась от меня.

– Я, итак, сказала вам больше, чем должна была.

Она резко обернулась и помчалась прочь по коридору.

Войдя в покои, я обнаружил там Захара и Олега. Последний вальяжно раскинулся на моей кровати. Быстро пересказав им разговор с правителем, я умолк.

– В пустую потратили время – задумчиво протянул Захар.

– Я думаю правитель знает больше, чем говорит. Как-то слишком спешно он пытается выдворить нас из страны – сказал я.

– Ай и пусть! Главное завтра домой отбываем! – задумчиво отозвался Олег и на его лице появилась блаженная улыбка.

– За чем он нас приглашал? Это можно было посланием передать – сказал воевода.

– И мне непонятно – ответил я.

– Как бы то ни было, а надо в путь собираться. Пойду прослежу за своими ребятами.

Мы с Олегом тоже разошлись по своим покоям и принялись за сборы. К вечеру замок практически полностью опустел. Слуг нигде не было видно и количество стражников у ворот заметно сократилось.

Вечернюю трапезу должны были принести в покои. Я расположился за столом и пребывал в глубокой задумчивости.

За спиной приоткрылась дверь и в покои вошла Лиала с подносом. Девушка поставила его на стол и замерла. Наверное, хотела поговорить. Я лениво обернулся в её сторону собираясь обозначить, что не настроен на беседу и опешил.

Около стола стояла совсем не Лиала. На ней были одежды служанки, но лицо, которое она только что открыла принадлежало Мире.

– Мира? Ты работаешь в замке? – сморозил я, явную глупость.

– Нет – раздражённо выпалила девушка. Она была очень взволнована. Руки её дрожали, она то и дело бросала взгляды на дверь.

– У нас мало времени. Послушай, внимательно всё, что я тебе сейчас расскажу. Я поведаю всё, что знаю, а потом ты решишь, что с этим всем делать. Грядет война. Люди правителя Адаваса ведут подготовку, через какое-то время они пойдут в наступление на Ирхию.

Я недоверчиво уставился на девицу.

– В Барваре нет столько воинов, чтобы одолеть Ирхию – скептически ответил я.

– Я не знаю всех планов, знаю только, что пойдут они до столицы. «Он» сказал, там есть то, что им нужно.

– Кто «он»? Леонид?

– Да нет же! У правителя Адоваса есть помощник. Никто

не знает его имени, но «он» пообещал вернуть магию людям, и правитель слушает его и делает всё, что он прикажет.

– И «он» приказал напасть на Ирхию?

– Да. А ещё пригласить вас в наши земли и нападение бурборов тоже его идея.

– Бурборы – дикие твари как можно организовать их нападение? – иронично ответил я.

– «Он» научил их управлять ими.

– Что?? Как? Да не может такого быть!

– Я не знаю. Знаю только, что Леонид собирает их по всей пустыне и держит в разрушенных городах.

Я резко вскочил и стал мерить комнату быстрым шагом. Всё что она произнесла, похоже на бред, но что ели она права.

– А почему ты решила рассказать мне обо всём?

– Ты знаешь, что Леонид должен взять меня в жёны. Я не хочу. Хочу сбежать с вами и больше узнать о водной магии и возможно о себе, родителях.

Её глаза искрились слабой надеждой. Она протянула ко мне руку. Ухватилась за моё плечо, и волна магии накрыла нас обоих. Она громко вздохнула полной грудью. Глаза её засияли. Казалось, что только касаясь меня она дышит полной грудью. Должно быть это так ужасно иметь магию но не владеть ею.

– Помоги мне – произнесла она одними губами, а я вспомнил сны, что видел уже не одну ночь.

В ту секунду я осознал, что выбор, который я сделаю сейчас изменит всё в моей жизни.

Я встрепенулся и сделал пару шагов назад отдаляясь от её захвата.

– Как я могу тебе помочь? На рассвете наш отряд отбывает обратно, никто не позволит увезти тебя с собой.

– Надо бежать, сейчас!

– Как ты себе это представляешь? Ворота хорошо охраняются, в замке стража.

– Во-первых стражи в замке практически нет, все на похоронном обряде. Во-вторых, я знаю этот замок, я выросла здесь и госпожа Селиона, боясь за мою жизнь, показала мне подземные ходы, именно с помощью них мы и выберемся за стены.

– Из замка-то мы выберемся, а мои люди в казармах?

– Сегодня, вдруг ни с того, ни с сего, меня стали охранять. Попасть сюда мне помогла Лиала. Она сейчас в моих покоях изображает меня. Из моих покоев есть ход в подземелье. Именно поэтому, меня туда поселила госпожа. Я показала его Лиале. Через час она спустится в подземелье. С тобой или без тебя я её там встречу. Если ты согласишься бежать я покажу как добраться в казармы и вывести всех за стены.

Надо же всё продумала.

К своему удивлению, я действительно стал рассматривать возможность такого исхода.

– Нужно обсудить всё с моими людьми.

– Вас никто не охраняет, мы можем попасть к ним прямо сейчас.

Не тратя больше времени на разговоры, мы поспешили в покои Захара. Он ещё не спал. На его лице отразилось удивление, увидев меня в сопровождении девушки.

– Захар, зови Олега есть разговор.

Когда все были в сборе. Я представил девушку собравшимся и Мира вновь рассказала, всё что знает, не забыв уточнить про побег.

– Да вы что с ума сошли что ли??! – воскликнул Олег.

– Ну даже если мы выберемся за стены, без лошадей далеко не уйдём! Они нагонят нас. Зачем нам рисковать из-за какой-то девчонки. Пусть выходит замуж, это же не так уж и страшно!

К тому моменту я уже твёрдо для себя решил, что Миру здесь не оставлю.

– Нет, она пойдёт с нами! Если бы не она мы бы так и не узнали о готовящейся войне.

– Может она вообще соврала! Чего ты ей так веришь?!

Я и сам не знаю почему вдруг поверил её словам, но что-то внутри, какое-то шестое чувство заставляло меня верить её словам.

– Всё может получиться, но ежели мы пойдём не путём которым добирались сюда, а через порт – неожиданно произнёт Воевода.

– До порта отсюда рукой подать, пару дней пути на ло-

шадях. Пешком дня четыре. Мы уйдём ночью и нас хватят-ся только на рассвете. Пойдут проверять прямой путь. Пока вернутся до порта, мы уже отбудем в Ирхию. Лошадей добу-дем там.

– Захар и ты туда же?! – обессиленно выпалил Олег и уста-ло рухнул на стул.

Воевода пристально взглянул на меня, как бы спрашивая: «Ты точно уверен в своём решении?»

И я кивнул.

Был ли я уверен в правильности своего решения? Конечно нет!

Изменил бы я своё решения зная, что случится с нами дальше? И всё же нет!

Глава 6 «Побег»

Решение было принято и не теряя больше ни минуты мы отправились воплощать задуманное. Мира вела нас по пустынным коридорам замка. Дойдя до конца одного из них, мы упёрлись в каменную стену. Девушка пошарила рукой вдоль каменной кладки и, как и тогда в убежище нажала на что-то.

Лёгкий щелчок и часть стены практически без шумно отъехала в сторону. Перед нами открылась каменная лестница ведущая вниз и утопающая в кромешной темноте. Как только мы ступили за дверь Мира произнесла «закройся», и каменная кладка заняла своё прежнее место. Вокруг было настолько темно, что не возможно ничего разглядеть.

– Ну и что дальше?! На ощупь пойдём? – раздражённо произнёс Олег.

– Свет! – сказала Мира и весь потайной ход озарился свечением магических артефактов.

Парень хмыкнул.

Мы стали спускаться вниз по лестнице.

– Мне надобно попасть в казармы. Мужики не послушают никого чужого – сказал воевода.

– Хорошо, я отведу вас – ответила Мира.

– Но вам – обратилась она уже ко мне и Олегу – придётся подождать в проходе. Тоннели слишком узкие, а нас, итак,

будет достаточно много.

Лестница закончилась, и мы попали в довольно узкий каменный проход, уходящий в обе стороны.

– Нам на право – сказала она, указав рукой необходимое направление.

– Сейчас идём все вместе до следующей развилки. Дальше вы ждёте пока мы не вернёмся.

Девушка шла впереди, я поравнялся с ней.

– Почему всё же правительница Селиона рассказала тебе об этих ходах? Готовила тебя к побегу? Так не хотела твоего замужества?

– Нет. Дело не в браке. Эту идею она восприняла с радостью иначе давно бы уже помогла мне сбежать.

– Тогда в чём причина? – не унимался я.

– Тебе не кажется странным отсутствие девочек в семье Верших?

Я пожал плечами.

– Иногда такое бывает.

– Да, но не триста лет подряд.

– Снова отголоски прошлого? Магическое проклятье?

– Если бы. Всё гораздо проще, девочек при рождении убивают.

– Что? Но за чем? Настолько ненавидят женщин, что убивают своих детей?

– Нет. Просто боятся передать власть случайному мужу наследницы.

– А если наследников кроме девочки не родится?

– Всегда есть братья, их сыновья, внуки. Кто угодно, но только мужчина их крови.

После непродолжительной паузы я сказал:

– Всё же мне непонятна связь с тобой.

– У госпожи Селионы помимо сыновей было две дочери.

Сам понимаешь, что с ними стало. Я появилась в замке младенцем, и правитель Адавас был столь милосерден, что разрешил жене воспитать меня как собственную дочь, но смерти родных дочерей она не забыла. С самого детства готовила меня к побегу если потребуется. Хотела хотя бы мою жизнь спасти.

Я не успел обдумать полученную информацию, как мы уже добрались до развилки.

Там нас встретила Лиала. На ней был наряд Миры.

– Я заперла дверь в твои покои, а сама спустилась сюда.

До утра они не хватятся тебя – произнесла девушка.

– Спасибо Лиала, ты очень мне помогла – ответила Мира

сжимая руки двушки в своих.

– Не будем попусту время терять – произнёс Захар – надо торопиться.

Мира кивнула и сказала:

– Идёмте за мной. А ты Лиала можешь возвращаться к себе.

– Я подожду твоего возвращения.

– Хорошо.

Воевода и Мира скрылись в проходах подземелья, а мы остались ждать.

– Приветствую вас – произнесла Лиала когда мы остались одни и склонила голову в лёгком поклоне.

– Рад снова видеть тебя – произнёс я.

– И я – добавил Олег.

– Спасибо что помогаешь нам.

Девушка смутилась.

– Я в долгу перед Мирой. Однажды она спасла мою жизнь.

И в долгу перед вами – произнесла она, обращаясь уже к Олегу.

– Только поэтому я расскажу то, что узнала буквально недавно.

Мы переглянулись и обратили свои взоры на девицу.

– Вечером я относила еду в покои правителя и краем услышала его разговор с наследником Леонидом. Они обсуждали план нападения на отряд, который покинет Бенион на рассвете. Никто не произносил имён, но я догадалась о ком речь.

– Ты думаешь они хотели напасть на нас?

Девушка неопределённо пожала плечами, но всё же ответила:

– Думаю, что да. Больше никто не покидает город в это время.

Я нахмурился, а Олег принялся массировать виски руками.

– Когда Мира попросила меня о помощи ей и вам. Я, не раздумывая согласилась. Не хочу, чтобы такие хорошие люди как вы пострадали.

– Спасибо Лиала – ответил я.

Олег по-прежнему оставался молчаливым.

Не знаю точно сколько прошло времени. Наконец мы услышали шаги и голоса. Первыми показалась девушка, за ней Захар и его ребята.

– Мне пора возвращаться в помещение для слуг, пока никто не заметил моего отсутствия. Прощайте и пусть высшие силы сохранят вас!

Мира обняла девушку и произнесла:

– Будь осторожна!

– Со мной всё будет хорошо – ответила она.

Попрощавшись Мира, повела нас к выходу из подземелья, а Лиала отправилась в обратный путь.

Довольно скоро мы добрались до ещё одной лестницы, поднялись наверх и упёрлись в каменный потолок.

– Откройся – произнесла Мира, и каменная кладка отъехала в сторону, сверху на наши головы посыпался песок.

Выйдя наружу взору, открылась ночное небо и бескрайний простор пустыни.

Оглядевшись по сторонам, я заметил, что мы выбрались на довольно приличном расстоянии от замка прямо из-под земли.

– Тракт в сторону порта в той стороне, а прямой тракт до

Ирхии в той – произнесла девушка, указывая направления.

– Нужно определиться в каком направлении идти дальше.

– Ратмир, Борис – вы пойдёте с наследником Игнатом. Будете делать всё что он прикажет. Отдадите жизнь за него ежели понадобится. Остальные со мной идут. По прямому пути отправимся.

– Захар не надо! Пойдём все вместе в порт – говорю я.

– Нет. Так мы время вам выиграем, за нас не думай, мы войны бывалые и не такое пережили.

Всё же дурное чувство не покидало меня и я, не сдержав порыва обнял воеводу. За десять лет, он стал мне близким, родным человеком. Мужик неуклюже похлопал меня по спине.

– Ну будет. Свидимся ещё.

Разомкнув объятия, я отошёл в сторону, дав возможность Олегу переговорить со своим дядькой.

Краем уха все же слышал их разговор:

– Олег, ты Игната береги. Слушайси во всём, чтобы не случилось. Матери передай, чтобы за здоровьем следила и сам помогай! Наведывайси по чаще!

– Дядька, ты как прощаешься!

– Да эт я так, на всякий случай – вздохнул он и уже бодрее продолжил:

– Так некогда сопли мять. Время только теряем.

Воевода обернулся к нам и заговорил:

– В порту сильно не мельтешите. Купите лошадей и пры-

тью к ближнему Ирхийскому городу что у приграничья. Наследника все знают, а коли засумневаются у тебя на шее Игнат амулет родовой имеется. Он заговорённый чужак его украсть не сможет, только если по доброй воле отдашь. Ну всё ребятки, в пусть!

И мы быстрым шагом направились в сторону тракта, ведущего в порт. Воевода же с отрядом удалялись в противоположном направлении. Я ещё долго оборачивался, смотря им в след. На душе кошки скребли, но выбора не было.

Мы шли всю ночь не останавливаясь ни на минуту. К моему удивлению Мира, не выглядела уставшей, не жаловалась и не капризничала. Хотя подозреваю, что ей тяжело, так же, как и нам.

На рассвете решили сделать небольшой привал на пару часов. В дозоре остались я и Борис.

Я привык к отсутствию сна. После продолжили свой путь. Шли на легке, кроме мечей и небольших дорожных сумок с собой ничего не взяли. Спали только днём и не больше двух, трёх часов.

На третий день остановились на очередной дневной привал. Видно было, что все порядком устали. Мире дорога стала даваться особенно тяжело, но она никогда не жаловалась, даже если я сам расспрашивал. Говорила, что это лучше того, что её ожидало в Бенионе.

На этот раз в дозоре был Ратмир. Я решил попробовать поспать. По началу ничего не выходило, всё думал о Захаре.

Беспокойство о нём и отряде не отпускало с ночи побега. Потом всё же уснул.

Я видел ночь. Мы шли по тракту. Сначала я не мог разобраться, где нахожусь, потом пригляделся и понял, что это отряд Захара. Огляделся по сторонам и заметил воеводу. Внутри почувствовал облегчение. Он жив, с ним всё хорошо. Только собрался приблизиться ближе к воеводе, как послышался топот копыт и голоса людей.

Я обернулся на звук и заметил отряд из Воинов Барвары. Всадников было не больше десяти. В руках они держали факелы. Во главе отряда – Леонид. А рядом с лошадьми мелькало множество красных огоньков. Лишь приглядевшись я понял, что это вовсе не огоньки, а красные глаза бурборов.

Всё же Мира была права, они могут ими управлять. Сколько же их? Мне удалось насчитать не меньше трёх десятков.

Твари стали молниеносно нападать. За ними в бой вступили воины Бениона.

Захар сражался храбро убил несколько тварей и выбил одного из наездников из седла, но всё же численный перевес в виде бурборов сделал своё дело.

Когда наших воинов осталось не больше пяти. Леонид громко крикнул не известную мне фразу и твари как домашние псы уселись у ног наездников.

– Взять их в кольцо – приказал наследник и магические твари, и воины окружили остатки отряда.

– Спина к спине, братцы! – крикнул Захар. Он был ещё жив хоть и изрядно потрёпан.

Я мог лишь наблюдать за происходящим, как бы не старался, но сдвинуться с места у меня не выходило.

Но никто не спешил нападать. Напротив, Леонид слез с лошади и подошёл к воеводе на довольно близкое расстояние.

– А мальчишка не так глуп – произнёс он.

– Отправил на верную смерть своих воинов, чтобы самому благополучно скрыться. Ну что, ты желаешь умереть за мальчишку наследника, который подверг страну риску ради девчонки? А может ты благоразумен и хочешь вступить в наши ряды? Подумай. Зачем бессмысленно умирать? За правителей, которые скоро, итак, падут.

– Ежели на то воля сил высших я умру, не за правителей, за свой дом! Чтобы твоя нога туда ступить не смела! – прорычал воевода.

Леонид рассмеялся.

– Храбро, но глупо. Всех убить! – скомандовал он и направился к совей лошади. В это момент, бурборы и люди пришли в движение. Хаотично двигаясь, умирал то один, то другой воин с обеих сторон. Захар держался до последнего. Он был ранен мечом и искусан тварями, но ещё стоял на ногах. А потом из темноты, сверху сверкнул меч Леонида Вершего и снёс голову с плеч воеводы.

Всё это время я пытался вмешаться, сдвинуться с места,

спасти хоть кого-то или умереть с ними, но по-прежнему не мог даже пошевелиться.

Когда тело Захара упало на землю, мне стало нестерпимо больно в груди, слёзы брызнули из глаз. Хотелось кричать, но и это не выходило.

Вдруг мне почудилось, что меня кто-то зовёт. Как будто со всех сторон ночного тракта звучит – Игнат! Игнат!

Вдруг я резко открываю глаза и ведение ночного тракта растворяется, как будто ничего и не было.

Вокруг день. Мы на привале, по дороге в порт. Рядом со мной сидит Олег и обеспокоено осматривает меня.

– Ты беспокойно спал. Ворочался, громко мычал. Я пытался разбудить тебя.

– Всё... Н-нормальн-но – пересохшими губами произнёс я.

– Просто кошмар, у меня такое часто бывает.

Олег нахмурился, но ничего не ответил.

– Пора двигаться дальше – произнёс он и мы стали собираться в путь.

Что же это было? Просто сон? Или Захар и вправду погиб? Много мыслей роилось в моей голове, много вопросов возникало, но пока ответов не было ни на один.

Я так глубоко задумался, что не сразу заметил Миру поравнявшуюся со мной.

– С тобой всё хорошо? – обеспокоенно спросила она.

Я перевёл на неё рассеянный взгляд. В её глазах явственно

отражалось беспокойство. Почему-то от мысли, что ей не всё равно стало спокойнее на душе.

Я попытался улыбнуться, хотя получилось скорее всего не очень хорошо.

Всё было совсем не в порядке. Врать отчего-то не хотелось и я просто решил сменить тему.

– В подземелье Лиала сказала, что обязана тебе жизнью, что она имела ввиду?

Сделав небольшую паузу, девушка вздохнула и произнесла:

– Это случилось давно. Мы были детьми. Несмотря на покровительство правительницы от работы по хозяйству меня никто не освобождал. Я трудилась на равне со всеми. Госпожа Селиона приказала нам убрать её покои. Мы уже закончили работу, когда случайно наткнулись на маленькую шкапулку. Там лежали всякие красивые камни, амулеты и была пара прелестных маленьких серёжек. В общем мы решили со всем этим поиграть. Представляли себя богатыми горожанками. Веселились от души. Поиграв, нам казалось, что мы всё положили на место, но вечером нас привели в покои госпожи. Она сообщила, что пропала одна из её любимых серёжек. Подозрение пало на нас, точнее на Лиалу, так как она рабыня. Госпожа рассердилась и сильно ругалась. Называла её воровкой и прочими дурными словами. Я не выдержала. Я сказала, что это я взяла их поиграть и потеряла одну. Для меня всё закончилось лёгкой поркой, а Лиалу могли и каз-

нить за воровство. Через пару дней вторую серёжку нашли под кроватью и окончательно забыли об этом случае. В общем-то ничего особенно важного.

– В который раз убеждаюсь в том, что ты очень храбрая – произнёс я.

Она улыбнулась, а щёки её заалели румянцем:

– Скорее безрассудная – ответила она.

К ночи мы наконец добрались до порта. Ещё на подходе к городку приняли решение переодеть Миру в мужскую одежду. Решили, что искать прежде всего будут девушку.

Нашли окрестную заброшенную постройку и приняли решение заночевать там. Останавливаться в гостевом доме было не безопасно. Именно с него начнут наши поиски в случае погони. Какое-то шестое чувство подсказывало мне, что вряд ли нас будут здесь искать, слишком много времени потеряют. Да и бессмысленно это, война всё равно случится, и тайна о бурборах вскоре будет раскрыта, но всё же лучше не рисковать.

Постройка была совсем ветхой и еле скрывала от посторонних глаз, но нам и этого было достаточно. Я вызвался в дозор. После дневного кошмара глаз больше точно не сомкну, а остальным нужен был отдых.

Всю ночь я думал, как быть дальше. Как спасти свой дом, близких мне людей. Иногда в самый тёмный ночной час мысли человека становятся такими светлыми, такими ясными. К утру в моей голове созрел примерный план.

На рассвете все в нашем небольшом лагере уже бодрствовали. Я решил, что это самое подходящее время огласить моё решение.

– Итак, надо решить, что будем делать дальше – начал свой разговор я.

– Итак понятно, что делать. Возьмём лошадей и по тракту до «Силовца» прытью рванём – проворчал Олег.

– Ну доберёмся мы до Силовца, а дальше что? Даже если быстро воинов со всей Ирхии соберём, нам не хватит сил справиться с бурборами и наёмниками Адаваса.

– Как-нибудь выстоим – отозвался Олег.

– Я не собираюсь подвергать всех опасности надеясь на «как-нибудь».

– И что же ты предлагаешь?

– Вы поедите в «Силовец». Убедите наместника собрать воинов и с ними отправитесь в столицу. По пути оповещая все окрестные города. Отправляя весточки в каждый уголок государства. А я поплыву на корабле в Валадию за братом.

– Игнат, ты что? Кто нас слушать станет?! Тебе этим заниматься надо, а не по Валадии шастать. Твой брат давно помереть мог – возмутился Олег.

– Если бы он умер, нам бы сообщили. Он не безродный. Наследник большого государства.

– А что ежели его там нет – отозвался Ратмир.

– Он там. Отец мне об этом говорил.

– Игнат! На пороге война! Нас, возможно, ищут! Надо

держаться вместе, а не совершать глупости – не унимался Олег.

Я вспыхнул и повысил голос:

– Я твоего разрешения не спрашиваю! Пока что я здесь наследник, а не наоборот! И ты будешь делать то, что я скажу!

Пару минут мы сверлили друг друга гневными взглядами и наконец Олег сдался. Махнул рукой и произнёс:

– А да делай ты что хочешь!

На рынок за лошадьми решили послать Ратмира. Он купил трёх гнедых кобыл, довольно хороших. Мира ездить верхом не умела, а потому решено было что с ней Олег в одном седле поедет.

Помогая подготовиться в путь, я остался с ним наедине. Он всё ещё был обижен на меня, но несмотря на это я ему доверял.

Протянул свой родовой амулет.

– Что это? – спросил он.

– Это амулет рода Ирхийских, тот про который Захар говорил. Пусть будет у тебя. Если наместник засомневается покажешь ему.

– Вдруг он решит, что я его украл?

– Помнишь, что Захар сказал? Он заговорённый, только по доброй воле его передать можно.

Он нехотя взял вещицу.

– Не злись, так надо – произнёс я.

Олег криво усмехнулся.

– Доброго пути!

Когда мужчины уселись в седло, я помог Мире занять место рядом с Олегом. Она смотрела на меня своими испуганными глазами, но так ничего и не сказала. В её взгляде ещё плескался голубой цвет, вызванный моим прикосновением. Я сжал её руку и обратившись к Олегу произнёс:

– Береги её.

Олег хмыкнул, но головой кивнул.

– А ты себя береги – произнесла она.

Я улыбнулся.

Лошади сорвались с места и направились в сторону тракта. Они возвращались домой.

И мне пора заняться задуманным.

Отправившись в порт, я разузнал, что корабль в Валадию отходит завтра на заре. Это для меня было весьма удачно.

Отвалив довольно солидный мешочек золота капитану я занял место среди команды. До Валадии два дня пути. Конечно, я понимал, что мой план не идеален, но без братьев эту силу нам не одолеть. Пришло время свидеться.

Глава 7 «Александр»

На корабле я путешествовал впервые.

Помимо оплаты за проезд, капитан поставил ещё одним условием, работу вместе с командой корабля.

Я согласился. Во-первых, работа поможет мне отвлечься от тяжёлых дум, во-вторых, я никогда не боялся физического труда, в-третьих, это поможет избежать повышенного внимания к моей персоне со стороны команды.

Путь предполагался быть не очень длинным. Всего два дня. На то и есть мой расчёт. Чем быстрее я смогу вернуться, тем лучше. Неясно сколько времени понадобится Вершим на подготовку, но думаю, что не так уж и много.

Изнурительный повседневный труд на палубе, под палящим солнцем и морским ветром не оставляли времени на дурные мысли, а вот долгие бессонные ночи, наоборот, наполняли мою голову страхами и беспокойством. Сон как на зло не приходил. Настолько я уже устал, что был готов согласиться даже на кошмары.

К исходу второго дня корабль должен был причалить в одном из портов Валадии.

Я стоял на палубе и смотрел в даль. Мысленно подгонял время, желая скорее оказаться на суше. Все же я не морской закалки.

В Валадии раньше мне не доводилось бывать. Это госу-

дарство славится своей красотой и рынками. Говорят, что всё государство помещается на острове, что стоит по среди океана. Городов в этой стране немного, но самый богатый и красивый – это столица Сольтмон.

Именно в него я и держу свой путь. По слухам и сведениям, которыми поделился со мной отец, именно там проживает купец, который мне нужен. Говорили, что к нему за советом даже сам король Изольд Вастер обращается. Что ж, я не удивлён. Александр всегда отличался рассудительностью и острым умом.

Вероятность того, что мои сведения не верны всё же оставалась, но я решил идти до конца. Тем более, что выбора у меня и не было. В одиночку нам не выстоять, нужно искать любые варианты.

На океан уже стали опускаться сумерки и лишь тогда на горизонте показался остров. Сначала это было просто размытое в дали пятно, но по мере приближения очертания приобретали чёткие силуэты.

Он был огромен. Даже в сумрачном свете удалось рассмотреть невероятную его красоту и великолепие. Большие, многочисленные белокаменные постройки. Яркие, разноцветные крыши зданий. Виднелись ровные башенки с узорчатыми рельефами. Витражные разноцветные окна. Повсюду было много цветов и деревьев.

Архитектура этих построек внушала трепет и благоговение. Настолько все аккуратно и красиво создано.

Я не мог оторвать своего восторженного взгляда. Да, это место в духе брата. Из того, что я помню о нём, он очень любил красоту и богатство. Отец и матушка часто журили его за это.

– Ну что, вот ты и на месте малец – произнёс хриплым грубым голосом капитан судна.

Это был высокий не молодой мужчина. Довольно крупного телосложения. Волосы его собраны в хвост, а на лице росла густая рыжая борода.

– Да, я вам благодарен за помощь.

Капитан был суров со своей командой, но несмотря на это, я испытывал к нему симпатию.

– Ты еже ли там устроиться не сможешь, приходи на мой корабль. Возьму тебя в команду. Работник из тебя не плохой.

– Спасибо, буду иметь в виду – с улыбкой ответил я.

– Скажите, а в каком городе мы причалили?

– Это город Аврест.

– Как далеко находится столица?

– Не знаю, сам там не бывал. Я только грузы доставляю. Ты малец держи путь на площадь, там есть гостевые дворы, где комнату снять можно и местных много. Вот у них и раз- узнаешь, как до столицы добраться.

Причалив, я попрощался с капитаном и отправился в том направлении, что указал мужчина. Дойдя до нужной площади, без труда нашёл, гостевой двор со звучным названием «Для гостя». Оплатил небольшую комнату и простой ужин.

С неудовольствием отметил, что запасы монет в карманах стремительно тают. Вздохнув, принялся готовиться ко сну.

Спустя время, лёжа на довольно твёрдой, но всё же кровати так и не мог заснуть. Хотя очень на это надеялся. Думал может во время плавания сна не было из-за неудобного гамака или качки, или храпа мужиков из команды.

Всё же дело в другом. Ещё немного повертелся в постели и вновь погрузился в собственные тревожные мысли.

Мира, путь в Силовец. Государство Ирхия.

Вот уже несколько дней продолжается наш путь, в пока что чуждую мне страну под названием Ирхия. Много раз меня посещали мысли о правильности своего поступка, но отступать некуда.

Спутники, с которыми приходится путешествовать, меня не очень-то и жалуют. За всё время пути мы не обмолвились и парой десятка слов, а тот, что Олег, кажется даже ненавидит.

Я их не осуждаю. Они думают, что беда, идущая в их земли, случится из-за меня. Мне верил только наследник Игнат. Казалось странным называть его по имени жаде мысленно, но отчего то очень хотелось это делать.

«Так! Мира! Возьми себя в руки! Только всяких девичьих глупостей тебе сейчас не хватало! Ты благополучно отделалась от одно мужчины, не нужно наживать проблем с другим.»

И всё же совсем не думать о нём не получалось.

Лошади были уставшими. Наши магические артефакты воды практически разрядились, из-за этого приняли решение идти пешком пока не пересечём границу и не позаботимся о животных.

Границу между государствами я заприметила из далека. Видеть такое казалось невероятным. Наш мир безжизненный и сухой резко обрывался и на смену ему, как через прозрачное стекло виднелся совсем другой яркий и красочный.

Я впервые видела столько разных цветов. Зелёная трава, листья на деревьях, синяя река, голубое небо. Даже тракт казался ярче. Мои глаза были полны восторга, а в душе разливался трепет и предвкушение.

Мужчины тоже оживились и ускорили шаг. Конечно, им не терпелось вернуться на родину.

Подойдя к границе, я немного замешкалась, но услышав грубое «Не отставай!», брошенное мне Олегом решительно сделала шаг за грань.

Едва перешагнув границу на меня, обрушился невероятный поток ощущений. Громкое пение птиц, шум реки, что текла неподалёку. Легкий ветерок, обдувающий лицо и приносящий желанную прохладу.

А за тем меня сбил с ног невероятно мощный поток энергии, прошедший от ног да самой макушки. Касания Игната не имели и десятой доли силы от того, что я испытала сейчас.

Не в силах противостоять такому натиску, я рухнула на колени. Казалось, что сквозь моё тело прошёл сильный элек-

трический разряд. Из глаз брызнули слёзы, было сложно дышать. Руки и ноги пронзила резкая боль, а голова казалось сейчас расколется на кусочки.

Через некоторое время я заметила обеспокоенного Олега, опустившегося рядом. Он что-то говорил, потом стал меня тормозить за плечи. Это совсем не помогало.

Не знаю сколько прошло времени, но наконец, ощущения стали утихать, боль отступила, и я смогла дышать. Голова прояснилась, до моего сознания стали доходить звуки.

– Да что с тобой в конце концов! Скажи хоть что-нибудь! – услышала я голос Олега.

– Всё... Хорошо – еле произнесла я и подняла на него взгляд.

Выражение его лица за доли секунды из обеспокоенного перешло в ошеломлённое.

– Ты водная магичка?! – произнёс он.

– Чт..то? – не сразу поняла я вопрос.

– У тебя глаза стали голубые и волосы потемнели. Ты водный маг? – переспросил он.

– Я не знаю. Наследник Игнат говорил что-то подобное, но точно я не знаю.

Он отпустил меня и отошёл в сторону к двум другим мужчинам. Их лица выражали не меньшее потрясение, чем лицо Олега. Очевидно, к водным магам в этих землях относились по-особенному. Главное, что бы не боялись.

Пока я не ощущала, что могу делать что-то магическое. Я

чувствовала энергию, что сейчас наполнила моё тело, но как ей управлять понятия не имела. От того всё их беспокойство казалось мне просто глупостью.

– Теперь понятно почему наследник взял её с собой – сказал тот, что старше всех. Ратмир кажется.

– Что нам теперь с ней делать? – спросил Борис.

Меня насторожили подобные речи. Я не для того покидала земли Барвары, чтобы попасть в новую неволю.

– То, что Игнат приказал! Доставим в столицу во дворец. Передадим правителю Игорю. Пусть он её судьбу решает – ответил Олег.

– Что такого важного в этой водной магии? – не выдержав вмешалась я в разговор.

Мужчины разом уставились на меня. Олег подошёл быстрым шагом и помог мне подняться.

– Ирхиские магические девы в нашем государстве имеют привилегии – начал он.

– Я точно не знаю, как сложится твоя судьба, но одну тебя оставлять нельзя. О тебе должен кто-то заботиться. Быть покровителем. Обычно этим занимаются родители, семья или же старшие девы в приютах для магов.

– Что за приюты для магов? – обеспокоенно спросила я.

– Это дома где живут сироты. Иногда там находят приют стареющие и умирающие маги. Подробностей об этом месте рассказать не могу, сам мало что знаю.

– Олег, надо дальше двигаться. Мы, итак, время потеряли

– обратился к нам Ратмир.

– Сейчас – ответил он.

– Ты идти сможешь?

– Я думаю да. Мне уже лучше – ответила я.

– Хорошо. Мы уже в своих землях. Лошади напьются, наедятся и уже завтра сможем ехать верхом. Нужно немного потерпеть.

– Ладно – ответила я.

Меня удивила столь сильная перемена в этом мужчине. Еще каких-то пол часа назад он и говорить-то со мной не желал, а теперь предлагает помощь. Всё, как и везде, твой статус имеет большое значение. Пока что, быть водной магичкой мне нравится, а что будет дальше? Поглядим.

Мы потихоньку отправились в путь. Олег всегда старался держаться рядом и бросал в мою сторону озадаченные взгляды. Делал он это в те моменты, когда думал, что я ничего не замечаю.

Игнат, город Аврест. Государство Валадия.

На рассвете я покинул гостевой двор, в котором снимал комнату. Прежде чем уйти мне удалось переговорить с хозяином заведения. Его звали Лирил. Он был толстеньким не высоким мужчиной с абсолютно лысой головой. Носил рубаху, камзол, узкие брюки и высокие сапоги. На его грузной фигуре этот наряд смотрелся забавно.

От него я узнал, что в столицу можно добраться на повозке, предварительно заплатив извозчику. Отбывают они из

порта почти каждый день. Так как Валадия густо населённая страна, а Селион соседний город, то путь займёт не больше одного дня. Такие новости меня только радовали.

Повозка была похожа на крытую телегу. Внутри лавочки для сидения. Я отдал извозчику свои последние деньги и занял место внутри. Со мной до столицы ехало ещё три человека: пожилая пара мужчина и женщина и совсем молодой парнишка, на вид не старше двенадцати лет.

По началу ехали в полной тишине. Позже парнишка, сидевший рядом, спросил, протягивая руку к рукояти моего меча:

– А вы воин?

– Скорее нет, чем да – ответил я прикрывая рукой оружие.

– А из какого вы города? – вновь спросил он.

– Я из далёкой страны. Она называется Ирхия.

– Я не слышал о такой раньше. А я родился и вырос в Авресте. Сейчас держу путь в столицу. Хочу устроиться работать в лавку или подмастерьем к кому-нибудь. Но когда я совсем повзрослею, хочу тоже стать воином.

При слове «воин» глаза мальчишки заблестели, а голос наполнился восторженными нотками.

Я хмыкнул. Невольно вспомнил себя в его возрасте. Когда-то и я хотел того же, а вот сейчас перспектива войны меня вовсе не радует.

Мне вдруг вспомнился брат Никита. Совсем маленьким

я часто ходил смотреть на его тренировки. У него всегда всё получалось. Он был не погодам сильным и ловким. Даже опытным воинам было сложно справиться с ним. «Вот уж кого ждут слава и почести в жизни» – думал я тогда. Судя по известным мне слухам, так и случилось.

– Меня зовут Рокли – произнёс парнишка и протянул мне руку.

– А я Игнат – ответил я и пожал ладонь паренька.

– Скажи, а кто в столице самый богатый купец? – спросил я.

Пара, сидящая напротив одарила меня настороженными взглядами. Я слегка улыбнулся, заметив это. Не уж-то приняли меня за воришку.

– Я ищу своего брата, сдаётся мне, что именно он самый богатый купец в городе.

Мальчишка пожал плечами.

К моему удивлению, в разговор вмешалась пожилая дама:

– Знаете на центральной площади есть огромный дом. Вы сразу его заметите. Он один в городе такой и построен был сравнительно недавно. Возможно, именно там находится тот, кого вы ищите.

– Спасибо – ответил я.

– Но так просто вас туда не пустят – продолжила она.

– В этом доме бывает только высшая знать и говорят, что даже сам король.

Последнюю фразу женщина произнесла, шёпотом при-

крыв рот ладонью.

Я понимающе закивал головой. Ну что ж, никто не говорил, что всё будет просто.

По пути извозчик сделал две остановки. На одной из них к нам присоединился ещё один мужчина. Плавна разговоры перетекли в русло погоды и цен на рынке, а также к прочей глупой ерунде. С наступлением темноты мы наконец-то добрались до столицы. Спина моя изрядно затекла за время пути. Всё же лавки не самое комфортное приспособление для долгих перездов.

Выгрузившись из повозки, я стал осматриваться по сторонам. Нас высадили на небольшой круглой площади. Домики здесь построены вплотную друг к другу. Горели ночные фонари. Куда не глянь везде, всё каменное и разноцветное. Дома, дорога, заборы.

– Вы не знаете где здесь центральная площадь? – обратился я к извозчику.

– Вон по той дороге иди. Всё время прямо. Увидишь красивые дома и сады, от них на право. Пройдешь ещё немного увидишь фонтан по центру, это и будет площадь.

– Спасибо – ответил я и отправился в путь.

Ох и поплутал я знатно. Пару раз поворачивал не туда. Кое-как, но всё же добрался до этого злосчастливого фонтана.

Дом, который имела ввиду пожилая женщина я заметил сразу. Это было высокое здание в три этажа не меньше. Со всех сторон его окружал каменный забор, высотой метра в

два. Подойдя, ближе заметил огромные центральным воротам, а рядом не большую деревянную калитку, в неё и постучал.

На встречу мне вышел стражник. Он был в лёгких латах с мечом. На добрых две головы выше, чем я. Окинул меня оценивающим взглядом и скривившись в брезгливой гримасе произнёс:

– Чего тебе?

И не мудрено. Внешний вид мой оставлял желать лучшего. Потрёпанный дорожный костюм, местами грязный и изодранный, уставший взгляд. Сейчас я похож на городского нищего попрошайку, чем на гостя уважаемого купца, к которому даже сам король с визитом наведывается.

– Мне нужно попасть к хозяину дома. Я его брат.

– У хозяина нет братьев. Проваливай отсюда – произнёс он и захлопнул дверь перед моим носом.

Я почесал голову. Нужно было что-то придумать и срочно. Денег у меня нет. На дворе ночь. Чужая страна, чужой незнакомый город.

Вот уже битый час я брожу вокруг каменного забора. Пытаюсь отыскать хоть какую-нибудь лазейку или изъём в кладке. Повезло, что постройки у них близко расположены друг к другу, а в этом районе ещё и каждый дом огорожен высоким забором. В сумерках меня почти не заметно, а то моё поведение могло вызвать кучу вопросов.

Наконец, дойдя до самого дальнего уголка изгороди, мне удалось нащупать довольно ощутимые каменные выступы. Есть шанс забраться по ним на самый верх, а дальше разберусь по ситуации.

Стал пробовать карабкаться. Пару раз переставив ноги свалился вниз. Высоковат забор. Но мне терять нечего! И я упорно пробовал ещё, и ещё, и ещё. Спустя пять или шесть попыток я таки покорил эту вершину.

Радость моя была не долгой. Теперь нужно как-то спуститься вниз. Решил действовать таким же образом, как и до этого. Вроде нашарил ногой выступ, но едва поставил на него ступню, как тут же соскользнул и свалился. Больно приложился спиной. От чего громко застонал.

Стал оглядываться по сторонам. На улице по-прежнему было темно. Наконец взгляд мой по привычке, и я стал различать пространство вокруг. Похоже это был сад. Вокруг то тут то там виднелись деревья и кустарники. Только я собрался с силами, чтобы подняться, как из не откуда появились два крупных молодчика.

– Перелез через забор гадёныш! – зло зашипел один. Протянул руку и резко схватил меня за грудки поднимая.

– Я брат хозяина. Игнатом зовут! Мне нужно его увидеть!

– Сейчас мы тебе всё покажем! – ответил второй.

– Тащи его к старшему. Пусть решает, что с ним делать – сказал он, обращаясь к первому.

Тот бесцеремонно поволок меня в сторону дома. Как я

только не пытался доказать остолопам-охранникам, что мне нужно к их хозяину, они меня не слушали и только потешались в ответ.

Александр

Сегодня Александр проснулся довольно рано. Вечер на кануне был спокойным, даже скучным. Он давно уже привык к толпам незнакомых людей в своём доме. Многочисленные друзья, знакомые, партнёры, дамы – кто-то да обязательно в гостях. А вчера абсолютно никого. Такого в этом доме не случилось почитай с момента постройки.

Приведя себя в порядок, он спустился к завтраку, в столовую.

«Да, наискучнейшее утро» – подумал он. «Надо бы кого-нибудь сегодня пригласить или самому куда отправиться».

Слегка улыбаясь свои мыслям Александр продолжал неспеша поглощать пищу. В столовую вошёл его помощник – Рафли.

– Доброе утро – произнёс он.

– О, Рафли дружище! С добрым утром! Присоединишься ко мне? – сказал Александр указывая на накрытый стол.

– Не откажусь

– Ну, что нового?

В основном Рафли выполнял функцию управляющего домом и начальника стражи.

– Вы не поверите, но как раз сегодня произошло странное

происшествие. Ночью в ворота стучал какой-то оборванец, просил к вам пропустить. Естественно его не пустили. Дак знаете, что он удумал?! Перелез через забор! Хорошо стражники его сразу заприметили. Держат его в подвале, хотят городским комиссарам передать. Надо бы обзавестись охранными артефактами.

– Да уж, весёлый нынче народ пошёл. Загляну сегодня к знакомому магу, присмотрю чего для этих нужд – хохотнул Александр.

– А самое главное, он имеет наглость вашим братом представляться! Думает мы настолько глупые, что не знаем есть у вас братья или нет! «Игнат» говорит «меня зовут, предайте ему! Вашему хозяину!»

Александр, интенсивно жевавший в этот момент, вдруг резко поперхнулся. Вскочил, громко закашлялся.

Рафли поспешил на помощь и с силой приложил своего хозяина по спине. Тот едва не согнулся по полам от такого удара, но кашлять перестал. Краем глаза заметив, что помощник занёс руку для повторного удара поспешил его становить.

– Всё, в порядке! – хриплым голосом произнёс он.

– Парень ещё здесь?

– Кто? – переспросил Рафли.

Иногда он бывал тугодумом. Александр раздражённо закатил глаза и произнёс:

– Парень, ну тот, что братом представился!

– Да. Я же сказал, в подземелье. Я одного стражника в город за комиссаром отправил, да только расцвело. Пока добудятся, пока придут.

– Веди скорее!

– Куда?

– В подземелье веди! – рявкнул Александр теряя терпение.

Наконец Рафли перестал задавать вопросы и быстрым шагом направился в подземелье.

Игнат.

Я сидел прямо на земляном полу. Два бугая что нашли меня в саду приволокли в это помещение и заперли. Тут темно и сыро. Похоже на кладовую, только пустую.

Я не знаю сколько времени здесь уже провёл, но неожиданно, дверь отворилась и на пороге возникли две фигуры. Яркий свет от факелов залил пространство. Я не сразу смог рассмотреть, тех кто изволил пожаловать. Кажется, один из стражников говорил о каком-то комиссаре. Главное, чтобы с хозяином дали встретиться, а то потеряю тут много времени и тогда нам уже ни что не поможет.

Приглядевшись, смог рассмотреть «гостей». Одного из них я видел ночью, краем глаза. Именно к нему пред заточением меня приволокли бугаи. Уже знакомый мужчина указал на меня пальцем и произнёс:

– Вот он!

Я постарался рассмотреть второго. Он был высоким. Одет

в тёмную рубашку с замысловатым узором по вороту и рукавам. На ногах узкие брюки и высокие сапоги. Тёмные волосы едва доходили до плеч. Глаза серые. На лице была едва заметная борода. Черты лица были очень мне знакомы. Не мог вспомнить, где я его видел ранее.

Он сделал пару шагов ко мне на встречу и присел, заглядывая в моё лицо. В его взгляде промелькнуло узнавание. Он широко улыбнулся и довольно протянул, заключая меня в объятия:

– Браат!

И я узнал его, по голосу. Это он – Александр. Я обнял его в ответ. Неужели у меня получилось?!

Надо сказать, что объятия были весьма крепкими. В какой-то момент мне даже стало казаться, что я тут и умру. Счастливым, но без воздуха.

Мира, путь в Силовец.

Проведя ещё пару недель в пути, мы наконец добрались до Силовца. Это был небольшой город, укреплённый деревянной стеной. В ворота нас впустили быстро. Олег сказал, что это из-за меня. Нет сомнения в том, что мы Ирхийцы раз я с ними. Знали бы они откуда я на самом деле.

Добравшись до замка нас разместили в гостевых покоях. В этот же день встретиться с наместником не удалось, он был в отъезде и должен вернуться только завтра. Засыпая в мягкой постели последнее, о чём я успела подумала – «Интересно, как там наследник Игнат».

Глава 8 «Трудности»

Игнат, город Сальтмон. Государство Валадия.

Спустя пару часов Игнат сидел за круглым позолоченным столом, украшенным причудливыми витиеватыми узорами. Вокруг сновали слуги, суетился брат Александр.

До сих пор не могу поверить, что мой план сработал.

Я его нашёл! Своего брата! И даже много времени на всё не потратил. Но всё же расслабляться пока рано. Сейчас как никогда важна каждая минута. Верший ждать не будет.

– Александр – позвал я, прервав его тираду и по-моему, уже сотое извинение за своих подчинённых.

Он нахмурился.

– Не перебивай старших. Ты что за десять лет забыл всё чему я тебя учил! – проворчал он.

А я в ответ только улыбнулся. Александр всегда был ворчливым, но очень весёлым. Похоже с того времени, мало что изменилось.

– Брат. Дома беда. Грядёт война. Адавас Верший собирает войско, а может уже собрал. Он готовит поход на Ирхию и цель его столица.

– Верший – это тот, что Барварой правит?

– Да – кивнул я.

– Да откуда в его захолустье столько людей, чтобы Ирхии угрожать? Бывал я как-то в тех краях. Там только песок да

горстка угрюмого народа в халатах. Даже магии нет – отмахнулся брат.

– Он как-то научился бурборами управлять.

– С чего ты это решил?

– У меня есть человек, который раскрыл планы Вершего и ещё я, кажется, видел это сам.

– Как это «кажется видел»?

– Меня стали посещать видения. Пока не могу понять, как они появляются и от чего зависят. Иногда я вижу сны о людях или событиях, а иногда это происходит при прикосновении. Некоторые из видений сбываются. В одном из таких снов я видел, как наследник Вершего – Леонид управлял бурборами. Приказывал им, и они слушались.

– Значит, ты обвиняешь правителя соседнего государства в готовящемся нападении, потому что какой то доносчик сказал и ты видел что-то но точно не знаешь что?

– Да... То есть нет.

– Нет?

– Стоп! Ты меня запутал! – воскликнул я – Я уверен, что прав. Иначе меня бы здесь не было. Война будет и мне... нам нужна твоя помощь!

Брат хмыкнул. Немного подумав, продолжил:

– Ну а этот твой доносчик он кто? Ему хоть можно доверять?

– Да. Это водная магичка. Она долгое время жила в замке Верших и была им приёмной дочерью.

– Они настолько ей доверяли, что разболтали секреты такой важности?

– Помимо всего прочего, она была невестой наследника. Он иногда откровенничал с ней, кое-что услышала от приёмной матери – правительницы.

– А какая её выгода выдавать тайны жениха тебе?

– Она не хотела замуж и её условием за информацию была просьба увезти с собой. Я согласился.

Брови брата взметнулись вверх, и он вдруг громко расхохотался.

– То есть ты... у младд-шего Вершего ещё и девицу умыкнул? Ай да братик! А я думал, что у нас Никита чудить горазд! – всё ещё смеясь продолжил он.

– Да никого я не умыкнул! Просто выполнил её просьбу, вернул на родину. В обмен за ценную информацию – обиженно проворчал я.

– Ну-ну.

Я нахмурился и отвернулся от всё ещё веселящегося брата. Прямо как в детстве. Он взрослый и умный, а я нашкодивший глупый малец.

– Значит так! – вдруг громко произнёс Александр. Я повернулся в его сторону.

– Я помогу, но нам придётся посетить ещё кое-кого. У меня есть деньги и родовой магический дар убеждать кого угодно в чём угодно.

Произнося последнюю фразу, он поиграл бровями.

– Но как ты, наверное, знаешь, Валадия торговое государство, не военное. Здесь можно купить всё что угодно! От нитки до целого корабля, но чего здесь нет, так это воинов. Посему придётся отправиться к одному суровому, но хорошему моему другу.

– Чем же нам поможет твой друг?

– У него есть войско! А у меня деньги. Решено отправимся сегодня же на закате!

– Рафли! Сообщи в порт, чтобы приготовили судно! Отплыть нужно сегодня же.

– Будет сделано хозяин. А куда планируется отбыть?

– Скажи, что плыть предстоит в Гасмию.

Лицо помощника вытянулось от столь неожиданной новости.

– В Гасмию? В царство этих варваров? У них же только война закончилась. Новый молодой правитель ещё не все территории контролирует. Если вообще, когда-нибудь сможет их контролировать. Им же только дай волю повоевать.

– Вот я им и «дам волю по воевать» – произнёс «хозяин» игриво подмигивая своему слуге.

– Согласятся ли?

– За деньги, согласятся.

– Но..

Решил продолжить свой спор помощник, но был бесцеремонно прерван жестом руки.

– Рафли не будь таким скучным! Твой хозяин отправляет-

ся в путешествие на поисках приключений! Что может быть лучше?! Только представь обо мне напишут песни, сложат легенды! Назовут меня великим воином! Победителем! Ты сможешь хвастать перед друзьями, что был знаком с таким знаменитым человеком как я! – мечтательно рассуждал брат и я заметил, как глаза его слуги заблестели. Он и вправду поверил его словам. Уж не родовой ли это дар в действии.

Рафли восторженно вздохнул и тут же помчался исполнять поручения.

Я проводил его взглядом и обернулся к Александру. Он не выглядел настолько легкомысленным каким хотел казаться перед своим слугой. Наоборот взгляд его был задумчивым, выражение лица сосредоточенным. Он посмотрел в мою сторону и произнёс:

– Так! Пока всё готовится. Мы с тобой обсудим подробнее твою девицу и видения. Да и вообще всё, что за эти десять лет случилось. Но не здесь. В моём кабинете.

Он приобнял меня за плечи и повёл прочь из трапезной комнаты.

Я взглянул на него. А он вдруг задорно улыбнулся и произнёс:

– Я скучал!

– И я – еле слышно шепнул в ответ.

Мира, город Силовец, Государство Ирхия.

Ночью мне снилась огромная река. Я стояла прямо у её берега и наблюдала за быстрым шумным течением вод.

Иногда мне казалось, что шум словно голос и, если вслушаться, можно разобрать внятные слова. Но как бы я не старалась пока мне не удавалось понять их.

Сон не был страшным, но от чего-то я проснулась встревоженной. Агрессивные речные воды меня пугали. Сам вид воды настораживал. Не мудрено, ведь я выросла в краях, где рек вообще нет.

Приведя себя в порядок, я спустилась в трапезный зал. Вчера госпожа замка (жена наместника) разрешила мне ходить, где захочется. Приятная женщина. Она была со мной очень вежлива и обходительна.

За столом уже сидели Олег и Ратмир. Я замерла у входа не решаясь пройти дальше. В Барваре женщины не имеют права трапезничать вместе с мужчинами. По старой привычке решила дождаться, когда они закончат и уже потом поесть самой.

– Мира, чего ты там застыла? Проходи, садись – произнёс Олег.

Я робко улыбнулась. Здесь всё по-другому. Надо учиться жить по законам этого мира.

Я прошла и уселась за стол вместе с ними. Такое было со мной впервые. По началу даже кусок в горло не лез, но заметив, что мужчины не обращают на меня, внимания я расслабилась и впервые за долгое время получила удовольствие от трапезы. Еда была просто невероятно вкусная. Ещё бы! Мы столько времени провели в пути. Питались одним вяленным

мясом да сухим хлебом.

– Сегодня днём вернётся наместник – громко произнёс Олег.

– Нам нужно с ним встретиться как можно быстрее. Нельзя терять время – ответил Ратмир.

Я слушала в пол уха. Наверяд ли они возьмут меня с собой на переговоры. Это дела мужчин.

– Мира чем планируешь заняться в свободное время? – произнёс Олег, глядя на меня.

– Не знаю – честно ответила я.

– Хочешь я покажу тебе город?

– Да!

После трапезы мы с Олегом отправились осматривать город. Он рассказывал мне о традициях и обычаях его народа, а я глазела по сторонам.

Всё здесь было мне в новинку. Причудливые деревянные дома, наряды жителей. Сама я по-прежнему носила Барварские серые платья.

Горожане были приветливы со мной. Часто обращались, желали здравия. На мой вопросительный взгляд Олег отвечал:

– Водные маги почитаемы в наших краях. Все хотят выказать тебе своё уважение.

Меня это немного смущало, но было приятно. Торговцы предлагали разный товар. Не имея монет, я не могла ничего приобрести, но смотреть и примерять никто не запрещал.

Через пару часов Олег взмолился жалобным голосом прося пощады и милости, желая скорее вернуться в замок. И я смилостивилась, уж больно смешно он причитал.

На обратном пути я замерла на против большого деревянного здания. Вывеска на котором гласила «Приютный дом для магов».

Олег остановился рядом и тоже поднял взор.

– Мира, я обещал Игнату доставить тебя в столицу – начал он, но я перебила.

– Я просто хочу задать пару вопросов.

– Ладно, но я буду рядом.

Я кивнула. Всё же его забота радует хоть и проявляет её он лишь из-за поручения наследника.

Упоминания об Игнате почему-то тревожили меня. Когда кто-то ненароком упоминал при мне его имя я машинально прислушиваюсь, а сердце начинает биться быстрее. С того момента как он распрощался с нами в порту не было ни одного вечера чтобы я заснула, не попросив у высших сил для него здоровья и скорейшего возвращения. Наверное, это всё благодарность. Он сам не подозревает от чего спас меня. Как только представлю, что все угрозы Леонида сбылись и он получил меня в своё пользование, так кровь в жилах стынет.

Мы вошли внутрь. В большом холле нас встретила девушка с сияющими голубыми глазами.

– Приветствую вас, в нашем уютном доме. Вы пришли кого-то навестить?

Вместо меня ответил Олег:

– Нет. Мы бы хотели увидеть того, кто тут у вас главный.

Нам нужно кое о чём переговорить.

Девушка кивнула и удалилась.

Через некоторое время она вернулась в сопровождении не молодой седовласой женщины. Та тоже была из водных магов. Держалась гордо и снисходительно. Приблизившись, окинула нас оценивающим взглядом и спросила:

– Вы хотели меня видеть? Моё имя Кара, я основательница этого уютного дома. В чём суть вашего вопроса?

– Меня зовут Олег я представляю наследника Игната Ирхийского – произнеся последнюю фразу он вынул из-за пазухи амулет, который дал ему наследник.

Кара, внимательно осмотрев вещицу и произнесла:

– Идёмте за мной.

Видно этот амулет многим известен в стране, а может она просто почувствовала магию рода.

Мы послушно последовали за ней в глубь здания по узкому коридору.

Женщина привела нас в маленький довольно простенький кабинет. В комнате был лишь стол и две лавки. На одну из них по ту сторону стола опустилась она, на другой разместились мы с Олегом.

– Здесь мы можем разговаривать, не опасаясь. Что вас интересует?

На этот раз ответила я.

– Я долгое время жила в другом государстве и даже не подозревала о наличии у меня магических способностей. Теперь оказавшись в этой стране на меня, нахлынули ощущения, и я не знаю, что с этим делать? Как этим всем управлять?

– А как же ваша матушка? Не проводила обряды принятия магии? Не учила обращению с ней?

– Моя матушка погибла, когда я была ещё младенцем, а женщина меня воспитавшая ничего не знала о магии.

– Всё ясно. Ну для начала нужно провести обряд посвящения. По нашим обычаям маги воды проводят его по достижению ребенком пяти лет. Мы дети рек. Рождаемся по их позволению. Умираем возвращаемся в их воды.

– А для обряда подойдёт любая река?

– Любая из тех, что течёт в землях Ирхии. Только ирхийские воды хранят нашу магию и делятся ей с нами. Именно поэтому твоя магия в других государствах не работает.

– А как же другие маги? Я видела, как чужеземцы пользовались магией – сказала я.

– Их силы не зависят от внешнего источника как наша. Их источник силы внутри. Мы же проводники. Магия рек течёт сквозь нас, а мы просто иногда используем её для себя. Я подробно опишу обряд и заклинания что нужно будет произнести, но прежде, чем его проводить, ты должна быть готова принять свою магию. Иначе всё будет попусту, магия не станет тебе подчиняться.

Женщина открыла верхний ящик стола и достала оттуда бумагу и перо, начала записывать. Мы с Олегом сидели молча и терпеливо ждали. Наконец она закончила свою работу и протянула свиток мне.

– Обряд проводится при закатном солнце -произнесла она.

Я кивнула, а за тем вдруг спросила:

– Мне сегодня приснился сон.

Магичка одарила меня вопросительным взглядом.

– Я стояла на берегу большой реки и смотрела на её течение. Это как-то связано с водной магией или просто сон?

– Река что снится тебе – это твоя магия, а течение – это твои чувства. Если будешь спокойна ты, будет спокойна и река. А когда ты пройдёшь обряд посвящения и примешь свою магию, то ты станешь её водами.

Сказанное и удивляло и пугало меня одновременно. Сейчас я поняла отчётливо, что пока совсем не готова ко всему этому. Отложу этот обряд, до лучших времён.

Распрощавшись с основательницей уютного дома, мы отправились в замок. Всю дорогу шли молча. Каждый думал о своём.

Игнат, порт города Сальтмон. Государство Валадия.

Погрузив на корабль всё необходимое, мы отбыли в путь. Корабль был весьма комфортабельным и оснащённым. Неудивительно. Как и предполагалось у Александра имелся весьма внушительный запас золотых монет.

В охрану он взял с собой небольшой отряд из двадцати проверенных человек. Под словом «проверенных», подразумевалось обработанных с помощью магического дара убеждения. В первые же минуты нашего откровенного, душевно-го, братского разговора я взял с него клятву никогда не применять этот дар ко мне.

– Как долго нам плыть? – спросил я брата оставшись с ним наедине в нашей общей каюте. На сколько бы не был корабль большим и удобным, но всё же пространство в нём ограничено.

– Четыре дня – ответил он.

– Как же долго. Боюсь плохая это затея.

– Не страдай! Всё успеем! Никто просто так до столицы чужое войско не пропустит. А Вершему от границы долго добираться. Не один город на пути. Может вернёмся, а его уже и победили.

– Сомневаюсь – протянул я.

– Спи давай. Война скоро. Сил набираться надо – зевая проворчал брат.

Вот в этом весь Александр, он никогда не был серьёзным. Вот Никита тот напротив, практически и не улыбался. Всегда хмурый, всегда собранный. С ним бы мы точно войну победили. По слухам он вроде тоже в Гасмии должен быть. Может и свидеться удастся. Хотя навряд ли, сейчас у них какой-то новый правитель, всех отслеживает свои порядки наводит.

Интересно как там Олег. Они теперь уже в сторону столицы направляются. А что с Мирой? О ней я переживал больше всего. Она хрупкая, незащищенная девушка. Надеюсь, Олег хорошо за ней приглядывает, не обижает.

От чего-то вдруг так сильно захотелось её увидеть, услышать её голос. Всё же она хорошая девушка.

За этими мыслями я не заметил, как заснул. Мне снилось что я сижу у дерева, которое растёт у берегов реки, что рядом со столицей. В детстве я часто бывал на этом месте вместе с мамушкой. После её смерти так ни раз и не решился прийти туда. Слишком больно было вспоминать.

Я сидел прямо на земле и наблюдал как закатное солнце постепенно скрывается из виду. На землю опускался вечер.

Вдруг из-за дерева напротив, на цыпочках перебирая босыми ногами пробежала женская фигура. На ней было почти прозрачное белое платье, едва достигающее до середины бедра. Тёмные волосы волнами ниспадали чуть ниже плеч.

Она села на колени у самого края берега и опустила руки на гладкую поверхность реки. Долго что-то шептала и произносила, а за тем вся водная гладь засветилась ярко голубым светом. Когда она закончила и подняла руки, весь свет словно ручей влился в её тело. Несколько минут фигуру девушки озаряло яркое свечение, а за тем всё прекратилось.

Эта картина напомнила мне обряды мамушки. Она часто брала меня с собой к реке и совершала что-то подобное.

Еще немного постояв, девушка огляделась по сторонам и

стала медленно заходить в воду. Зайдя достаточно глубоко, она принялась плавать.

Я смотрел на неё не в силах отвести взгляда. Хотелось подойти по ближе и рассмотреть, но вдруг на берегу показалась мужская фигура. Он замер, смотря на неё, а она, увидев его лучезарно улыбнулась и замерла в ответ...

А дальше я был бесцеремонно разбужен своим неугомонным братом со словами:

– Игнат ты уже спишь?

Я вздохнул и проворчал в ответ:

– Теперь уже нет.

– А зря, надо спать – ответил он зевая, перевернулся на другой бок и засопел.

Вот же гад! Естественно, больше заснуть мне не удалось.

Дни потянулись друг за другом. На корабле всегда есть работа, даже для его владельцев. За заботами и делами не заметно наступил четвёртый день. Причаливать к берегу решено было ночью, потому как земли беспокойные и можно нарваться на бандитов.

Капитан, которого нанял Александр заверил, что отлично знает эти места и берег к которому мы идём пустынный, но находится максимально близко к тому городу, что нам нужен.

Выгружаться старались как можно тише. С собой у нас было два сундука с золотом, это расходы на будущую армию.

Их охранял отряд Александра.

Покинув последнюю лодку, мы с братом направились в сторону отряда. Как вдруг со всех сторон послышался шум голосов, свист и крики.

В считанные минуты нас окружил отряд вооружённых людей. Судя по доспехам это был отряд воинов, на разбойников или грабителей они были не похожи.

Мы не успели произнести даже звука, как часть парней охранявших сундуки с перепугу кинулись бежать. Другие обнажили мечи и ринулись в бой. Завязалась драка. Мы с братом приготовили оружие, но воспользоваться им так и не успели, нас оглушили ударом сзади практически одновременно.

Мир покачнулся, и я отключился ещё до того, как пропал лицом землю.

Мира, город Силовец. Государство Ирхия.

Вечером в город вернулся наместник. Я была в своих покоях, когда раздался громкий стук в дверь.

– Входите – ответила я.

В комнату вошёл Олег.

– Ты готова? Наместник ждёт нас.

– Что? Мне тоже нужно идти? Я думала вы без меня всё решите.

– Мира, ты водная магичка, а также, та, кто обладает сведениями, которые нужны, чтобы убедить наместника помочь нам. Выделить войско и отправить гонцов в другие города.

– Но я же просто девушка. Кто станет меня слушать?

– Это в Барваре тебя не стали бы слушать. Здесь же всё иначе. Ты важна, твои слова имеют вес и сейчас ты нам нужна.

– Хорошо – ответила я, пытаюсь скрыть панику, охватившую меня.

Мне было страшно, что меня никто не станет слушать, не воспримет мои слов в серьёз. В конце концов кто я такая?! Рабыня из другого государства, пусть и с магическими способностями, но отступить некуда. От этого разговора зависят наши жизни и исход войны.

Наместник принял нас в небольшом зале. Он сидел за длинным столом. Его сопровождали двое мужчин. По-видимому советники. Один был высоким молодым светловолосым воином судя по одеянию. Второй, напротив довольно пожилой толстенький мужчина в богатых одеждах. Все втрём выглядели серьёзными и сосредоточенными.

Жестом он пригласил нас занять места. Разговор начал Олег.

– Наместник Изяслав мы к тебе с тревожными вестями. Со стороны Барвары готовится нападение. Верший собирает войско из людей и бурборов и скоро двинется на нас с войной. Его цель столица.

– Врешь! – выкрикнул один из сопровождающих Изяслава, тот которого я приняла за воина – бурборами никто управлять не может. Они даже не животные, твари пустого-

ловые. Выродки магии.

– У нас есть сведения, что Адавас Верший нашёл способ приручить их.

– Откуда такие сведения? – спросил Изяслав.

Олег посмотрел на меня и я, заикаясь и запинаясь от волнения рассказала всё что знаю. Затем мой рассказ подхватил Олег и добавил подробностей о наследнике Игнате и воеводе с отрядом.

Рассказав им всё что мы знаем в зале наступила гробовая тишина. Мужчины хмурили брови. Наконец Изяслав сказал:

– Вроде всё складно звучит, но с трудом верится. Ни Захара, ни наследника Игната при вас нет. Амулет доказывает, что наследник сам его отдал, но он мог не знать, что вы затеиваете и при спокойно отбыть домой к отцу. Слова ваши надобно проверить. Войско я вам не дам и гонцов отправлять не буду пока до столицы вас не сопровожу и там всё не выясню.

– Мы потеряем много времени. Города не успеют собрать воинов и свои крепости укрепить тоже. Народу много поляжет – возразил Олег.

– Не верю я, что Верший отважится на нас напасть.

У меня внутри всё оборвалось. Что же теперь делать?!

Неожиданно дверь резко распахнулась и в зал быстрым шагом вошёл воин. Он нёс в руках свиток, перевязанный красной лентой.

Мужчина подошёл к столу и протянул послание Изяславу.

Тот распечатал свиток и стал читать, быстро водя взглядом по строчкам.

Мы уже вставали из-за стола, как вдруг наместник произнёс:

– Погодите! Я дам вам войско! И всё что необходимо. Соберитесь как можно скорее с первыми лучами солнца отправитесь в столицу – голос его звучал встревоженно.

Один из его советников, теперь уже тот, что старше и богато одет, произнёс:

– Изяслав, что случилось?

Наместник протянул ему свиток:

– Купцы доложили, что на тракте нашли отряд убитых воинов. Привезли тела в город. На них Ирхийские доспехи и мечи.

Я замерла и перевела взгляд на Олега. Он сжал кулаки и кажется, побледнел. Мы с ним догадывались кто те воины.

– Я должен увидеть тела – сказал Олег – там может быть мой дядя воевода Захар.

Изяслав обратился к одному из мужчин:

– Проводи его. Тела в казармах.

Я было собралась отправиться с ними, но Олег вдруг произнёс:

– Нет! Ты не идёшь с нами. Готовься к отбытию. Собери вещи.

Я не нашлась что ответить. Мне хотелось поддержать его в этот не лёгкий час, но он этого не хотел. Мне ничего не

оставалось как подчиниться.

Глава 9 «Неожиданности»

Игнат, где-то в землях Гасмии.

Я пришёл в себя. Резкая боль прострелила голову. Дышать было сложно, мало того, что рот завязан тряпицей, дак ещё и мешок на голову надели. Руки мои были связаны. Я стал прислушиваться. Вокруг практически не было никаких звуков, только издали раздавался приглушённый шум капающей воды.

Под своим телом я чувствовал сырой земляной пол. В нос ударял запах затхлого промозглого воздуха. Похоже на какое-то подземелье и судя по всему, я здесь либо один, либо мой сосед или соседи всё ещё без чувств.

Я стал ёрзать в разные стороны. Нужно как-то стащить этот мешок с головы, но, чтобы я не предпринимал оно совсем не помогало.

Вдруг послышались отдалённые шаги. Я замер. Звуки стали постепенно приближаться. Помимо топота ног стал различать раздающиеся голоса.

Один из собеседников произнёс:

– Мы задержали их на берегу, в северной части материка. Там нет порта и место совсем безлюдное. При них было два сундука золотых монет и небольшой вооружённый отряд. Те, кого удалось взять живыми и допросить указали, что эти двое, что здесь заперты были у них главные.

– Я тебя понял – ответил второй голос.

– Может они того, наёмники на подмогу сторонникам Перверов?

– Может быть. Дальше я разберусь. Молодец что сразу доложил. Пока правитель в отъезде я займусь этим делом.

Раздался оглушительный скрип металла. Очевидно, отворилась дверь в нашу обитель. Я поднялся на колени.

– О, один очухался!

С моей головы резко сорвали мешок. В глаза ударил яркий свет факелов. Я пытался проморгаться и сфокусировать свой взгляд на «гостях».

Едва стал различать силуэты, как пере домной опустился человек. Он схватил меня за волосы на затылке и резко дёрнул мою голову назад. Его злой цепкий взгляд прошёлся по моему лицу. Он произнёс:

– Кто же ты? Не уж-то Батист решил, что сможет ещё всё переиграть? Дак знай не бывать этому! Мы каждого раздавим! Утопим в его же крови если нужно будет! Но к прошлому не вернёмся.

Я абсолютно не понимал о чём шла речь. Он с силой отбросил мою голову в сторону и произнёс, обращаясь к своему спутнику:

– В мой кабинет его! Пришла пора познакомиться поближе!

Тот схватил меня под руку и одним быстрым движением поставил на ноги. От такого резкого манёвра, я чуть было не

свалился обратно. Но он не дал мне упасть, а с силой поволок в сторону выхода.

Мои непослушные ноги ели поспедали за ним. Наконец он привёл меня к большой серой двери. Отворил её и с силой втокнул внутрь, так что я всё же упал на пол еле успев выставить вперёд правое плечо, а то вновь бы приложился лицом.

– Ну что ж ты так не аккуратно? – раздался ехидный голос того, который нёс какую-то чушь про Батиста.

Я поднял на него взгляд и поднялся на ноги.

В помещении не было ничего кроме голых стен и одного железного стула.

– Ну что же ты так не дружелюбно смотришь на меня? Чутко поболтаем с тобой, а там и порешим что делать – сказал он, приближаясь ко мне.

Я не двинулся с места. Быстрым движением он достал небольшой нож из своего правого сапога и одним резким движением резанул повязку у моего уха.

Сам не знаю, как это получилось, но я даже не дёрнулся с места. Повязка ослабла и опала на пол к моим ногам.

– Итак дружок, рассказывай за чем вы здесь? Кто твой хозяин?

– Я не понимаю о чём вы говорите. Мы прибыли предложить наёмникам Гасмии работу...

Не успев договорить, я получил удар в живот. От боли моё тело согнулось по полам.

– Я говорю правду – прохрипел я.

– Те кто хотят договор заключить не приплывают ночью на пустынный берег, а пользуются общим портом.

В чём-то он был прав, но я и сам не знаю, почему Александр решил действовать не официально.

– Мы боялись нападения бандитов. Решили действовать тихо. К утру собирались добраться до нужного города и обратиться официально.

– В какой город вы держали путь?

– Я... я не знаю.

И снова удар. Бессмыслица, я ведь и вправду не знаю. Александр не сказал названия, а я и не спросил. Не имело значение его названия, я всё равно в этой стране не ориентируюсь.

– Я говорю правду. Мой брат знал путь, я просто следовал за ним.

– Твой брат – это тот, что был с тобой в камере?

– Я не знаю кто был в камере. Очнулся перед вашим приходом. Не имел возможности смотреть сквозь мешок и говорить сквозь тряпку во рту.

Собеседник нахмурился.

– Сдаётся мне, что ты не осознаёшь всей сложности твоего положения.

С этими словами он поволок меня вглубь комнаты, запрокинул мои связанные руки на верх и пристегнул их к крюку, свисавшему на цепи с потолка. Подошёл к стене и парой

быстрых движений привёл подъёмный механизм в действие. Меня приподняло в верх над полом на добрых полметра.

Я почувствовал боль в области запястья и плеч.

– Я правда ничего не знаю. Нам было нужно только войско. Мы из другого государства. Из Ирхии – произнёс я.

И тут же вновь получил удар кулаком по корпусу.

– Это я уже слышал! Не убедительно!

И тут я понял, что чтобы я ему сейчас не сказал он мне не поверит.

– Мне нечего больше добавить – ответил я.

– Вот мы сейчас и проверим.

И он стал наносить удар за ударом. Я старался терпеть как мог.

Спустя какое-то время пришло спасительное забвения и моё сознание просто отключилось.

Очнулся я уже в помещении, где нас держали изначально. Мутным взглядом успел заметить, как в сторону выхода волокли моего «соседа». Мешок на его голове отсутствовал, и я рассмотрел в нём Александра. Рот его по-прежнему был завязан, а в устремлённом на меня взгляде плескалась ярость и беспокойство.

Я резко выдохнул и опустил отяжелевшую голову на пол. Всё тело ломило, любое движение вызывало резкую боль. Силы стали меня покидать, и я вновь погрузился во тьму.

Вдруг до меня стали доноситься резкие, громкие звуки. Я открыл глаза и обнаружил себя лежащим на земле под от-

крытым небом. Тело моё больше не болело, и я быстро поднялся.

Вокруг шла яростная битва. Воины облачённые в ирхийские латы яростно сражались с бурборами. По мимо тварей я различал воинов Барвары в их причудливых закрывающих лицо тряпицах.

Я ошеломлённо озирался по сторонам, как вдруг заметил знакомое лицо. Это была Мира. Она стояла вся в слезах с испуганным взглядом, под локоть её держал барварский воин, приставив меч к шее девушки.

Меня охватил страх. В считанные секунды я оказался рядом с девушкой. Попытался ухватить её за руку и понял, что это очередное видение, так как рука моя прошла сквозь неё, а сама девушка даже не обратила своего взора в мою сторону.

Тогда я проследил за её взглядом и увидел Леонида Вершего с занесённым мечом над воином, стоявшим перед ним на коленях.

Оружие неотвратно двигалось вперёд, грозя принести смерть воину, а девушка в этот момент сорвалась на истеричный крик...

Неожиданно я почувствовал резкий холод и влагу, ударившую мне прямо в лицо, от чего видение тут же рассеялось, а сам я резко открыл глаза.

Прямо пере до мной, склонившись сидел Александр.

– Слава высшим силам, ты очнулся – устало произнёс он.

Я попытался подняться на локтях, но жуткая боль во всём

теле не дала мне этого сделать. Я невольно застонал.

– Лежи и не двигайся – произнёс брат.

– Тебя знатно помяли. Вот только выберешь отсюда, лично ему руки поотрываю!

Я окинул брата изучающим взглядом, внешне не было никаких признаков того, что его допрашивали, как и меня с пристрастием.

– Тебе, наверное, тоже досталось.

– Так пару раз зарядил, пока я с силой собирался, а потом родовой дар помог. Хотя на этих дар мой плохо действует. Их, когда тренируют, учат магии противостоять. Еле смог уговорить его с начало нас правителю своему показать и потом уж казнить и допрашивать.

– Что нам это даст? Отсрочку в пару дней?

– Много даст. Не болтай попусту! Лежи и силы береги. Мы отсюда выберемся, я обещаю.

И я верил брату.

Мира, город Силовец. Государство Ирхия.

До самого рассвета я так и не смогла сомкнуть глаз. Да и какой тут сон?! Столько мыслей было в голове.

Едва небо начало светлеть, как в дверь моих покоев громко постучали. Это был Ратмир.

– Пора – только и произнёс он, и я молча направилась к выходу. У выезда из ворот замка было большое скопление людей. Многих воинов пришли проводить родные. Кое-где слышались разговоры, иногда доносились всхлипы, у многих

во взглядах читалось беспокойство.

Нелёгкие времена надвигаются. От созерцания проявления тёплых семейных чувств мне стала немного не по себе.

Интересно какво это иметь семью? Знать, что о тебе кто-то заботится, беспокоится, любит и ждёт. Правительница Селиона была неплохой заменой матери, но суровая жизнь в Банионе выжгла её сердце дотла. Она никогда не проявляла ласку к своим родным детям, не говоря уже обо мне. Я её не виню, ей довелось пережить многое и всё же, возможно когда-нибудь у меня будет собственная семья и место, которое я по праву буду называть домом.

На этот раз я буду путешествовать со всеми удобствами. Наместник Изяслав предоставил мне крытую повозку для путешествия, не то, чтобы я в ней особо нуждалась, но решила, что отказываться не вежливо.

Подойдя ближе к повозке, чуть в стороне заметила Олега. Он проверял упряжь своей лошади.

Чуть помедлив, решила всё же поговорить с ним. Занятый делом, погружённый в свои мысли он не сразу заметил меня. Бросив беглый взгляд произнёс:

– Готова увидеть столицу?

– Олег я...

Но он не дал мне договорить. Замер, напряг плечи и не оборачиваясь произнёс:

– Да он погиб. Но в жалости я не нуждаюсь. Так случается – голос его звучал ровно, но я чувствовала, насколько тяжело

даются ему эти слова. Ничего не ответив, я положила свою ладонь на его плечо. Сама не знаю, как так вышло, но из моей ладони начала выходить энергия и проникать в тело Олега.

Он обернулся в мою сторону и произнёс:

– Ты что сейчас повлияла на меня магически?

Я спрятала руки за спину и потупив взор робко произнесла:

– Прости, я не специально! Оно как-то само получилось!

Просто хотелось помочь хоть как-то...

– Всё нормально... Мне и вправду стало легче, спасибо.

Наступила неловкая пауза. Так как больше ничем помочь не могла я отправилась к повозке.

Спустя ещё какое-то время мы выдвинулись в путь. Одновременно с нами из города выступило около пяти сотен воинов и двенадцать гонцов с посланиями о грядущем нападении направившиеся в разные города Ирхии.

Через пять дней, мы благополучно добрались до столицы.

Игнат, где-то в землях Гасмии.

Сутки нас продержали в том же помещении. Наконец вновь пришёл «дружелюбный» воин, которому нравится «поболтать».

– Бери второго и на выход! Пойдём к правителю – скомандовал он, обращаясь к Александру, тот не мешкая исполнил его приказ.

Ухватив меня одной рукой за поясницу, а второй перекинул мою руку себе на плечи, он поднял меня на ноги и мы

неспешным шагом, выдвинулись в путь.

Идти мне было очень тяжело. Боль во всём теле отдавалась резкими приступами, голова кружилась, но я шёл. Вернее, старался идти. Александру приходилось практически волоочь меня на себе.

Нас привели в огромный каменный зал, в конце которого стоял внушительных размеров трон.

Там в далеке на нём восседал не менее внушительный мужчина. Облачён он был в облегчённые ирхийские доспехи, что не мало меня удивило.

Рядом с тронном находился ещё один воин. Они вели какой-то разговор от того, не сразу заметили наше появление. Закончив беседу, воин удалился из зала, а правитель наконец перевёл свой взгляд в сторону вошедших.

Впереди прямо перед нами шёл сопровождающий из подземелья. Он произнёс, слегка склонив голову в поклоне:

– Правитель я привёл пленных, что осмелились нарушить границы.

Затем отступил в сторону представляю его взору нашу с Александром помятую компанию.

Насколько мог в тот час, я старался разглядеть его. На лице его была не длинная тёмная борода, а волосы убраны назад в хвост. Острый нос, резкие скулы.

Поначалу правитель окинул нас непринуждённым скептическим взглядом, но по мере перемещения его глаз, выражение их сменилось на озадаченное, а потом и вовсе на ярост-

ное.

Он резко вскочил с трона и направился в нашу сторону. Подхватил меня с другой стороны и громко крикнул в сторону воина из подземелья:

– Аниту приведи, живо!

Тот немедленно сорвался с места в направлении выхода из зала.

– Когда ты прибыл? – обратился мужчина к Александру.

– Пару дней назад, ночью – ответил тот.

– Давай усадим его пока на трон?

Правитель нахмурился, но согласился.

Я опомниться не успел, как через пару секунд меня уже усаживали на тот самый огромный трон.

– А это кто такой? – спросил он взглядом указывая в мою сторону.

Александр лукаво улыбнулся

– Не уж-то не признал?

В этот самый момент взгляд мой упёрся в меч, что был на поясе правителя. Рукоять его выполнена из серебристого яркого материала, а в центре имелась витиеватая буква «И».

Это же ирхийский меч! Причём не просто из ирхийской стали как прочие, а из тех, что принадлежали нашему роду, так как серебряные рукояти изготавливали только для потомков первого правителя.

Из нас такой меч успел получить только один человек, а это значит, что он сейчас прямо пере домной.

Глаза мои расширились от удивления, и я произнёс:

– Никита?!

Он нахмурился и стал изучать меня заинтересованным взглядом.

– Игнат?!

Я хмыкнул, в то время как Александр открыто потешался над нашим общим недоумением.

– Ты знал, что новый правитель это он? – с упрёком спросил я брата.

Тот уклончиво пожал плечами.

– Конечно знал! – ответил Никита – Мы всегда поддерживали связь друг с другом.

– Почему сразу не сказал? – возмутился я.

– И пропустил бы такую невероятную сцену вашего воссоединения?! Ну уж нет!

Будь я в данный момент по здоровее, честно, огрел бы его чем-нибудь.

Наконец в зал вошли двое, воин и девушка. Девушка сразу же подошла ко мне и стала осматривать, вертеть мне голову, заглядывать в глаза.

Никита в это время зло взглянул на мужчину-воина и рявкнув «Быстро за мной!» повёл его на выход из зала.

– Ну как он? – спросил Александр у девушки.

– На первый взгляд ничего опасного. Сейчас дам ему зельем, а ты помоги мне поднять его в покои. Ему нужен отдых.

Брат кивнул.

Девушка протянула мне небольшой флакончик с голубоватой жидкостью. Я настороженно на него покосился.

– Это точно необходимо?

– Пей брат! Это Анита, если она говорит, что надо, значит надо. Сам пить не станешь, она тебе его силой вольёт – хохотнул он.

Я перевёл взор на девицу. У неё были длинные вьющиеся рыжие волосы, кажется немного с зеленоватым отливом или мне просто настолько плохо сейчас. Глаза ярко карие, на носу коричневые веснушки, слегка полноватые губы.

Платье на ней было весьма замысловатым, словно сшито из кусочков яркой зелёной ткани. Через плечо перекинута сумка, из которой она достала снадобье, что я держу в руках. Внешне она не была похожа на ту, что может заставить, скорее наоборот, создавалось впечатление легкости, хрупкости.

– Ты не смотри, что она такая милая внешне, характер у неё не подарок – продолжил Александр.

Девушка подняла в верх указательный палец и обратилась к брату хмуря брови:

– Ещё слово и напою тебя лягушачьим отваром. Два дня будешь по лужайке скакать!

Он поднял руки ладонями вверх и на всякий случай сделал пару шагов назад со словами:

– Молчу! Молчу!

Затем бросил взгляд в мою сторону, поиграл бровями и прикрыв рот одной рукой прошептал:

– Я же говорил!

Я улыбнулся. Наблюдать за их перепалкой было весьма забавно. Отвар я всё же выпил, а после меня отвели в покои. Едва моя голова коснулась подушки, я погрузился в глубокий сон.

Будучи без сознания, я вновь видел всё то же видение. Кричащая Мира, мужчина на коленях перед Вершим и занесённый над его головой меч.

Видение было не чётким, постоянно ускользающим, от того не смог рассмотреть всё подробнее. Кто же стоял там на коленях? За кем не минуемо идёт смерть?

Придя в себя, первой у своей постели я увидел Аниту. Она сидела в кресле на против и что-то читала. Подняв глаза в мою сторону и заметив моё пробуждение с улыбкой и, кажется, облегчением произнесла:

– Очнулся! Свала лесным духам! А то бы он пол замка казнил случись тебе проспать ещё хоть день! Хотя я ему говорила, что всё с тобой хорошо будет!

– Я долго спал? – обеспокоенно спросил её.

– Нет! В том-то и дело, не больше одного дня!

Ещё один день потерян! На удивление чувствовал я себя прекрасно, уже ничего не болело и не темнело в глазах. Я решительно встал, но голова тут-же закружилась, и я покачнулся, заваливаясь обратно.

– Ты чего удумал! А ну обратно ложись! – сказала девица

подскакивая ко мне.

– Я должен найти братьев! Дело срочное. Я не могу ждать.

– Да знают уже все про твои дела – проворчала она.

– Ложись обратно сейчас позову их.

Через некоторое время Анита вернулась в сопровождении Александра и Никиты.

– Ну на конец-то! А то всё спишь и спишь! А я тут один перед ним отчитываюсь! А он знаешь какой твердолобый?! – едва войдя запричитал Александр.

Никита лишь покачал головой покосившись в сторону среднего брата.

– Ты как? – сказал старший брат, смотря на меня.

– Уже хорошо, потому время терять не стоит.

И я принялся рассказывать Никите всё что знаю о грядущем нападении. Кое где в разговор вступал Александр. Основную суть он уже усел передать, я лишь углубился в подробности.

После длительного обсуждения, мы приняли решение отправляться в Ирхию завтра на закате. Здесь, конечно пришлось поугovarивать Никиту. Хотя Анита долго объясняла ему, что со мной уже всё хорошо. Зелье помогло восстановиться, он долго был не преклонен.

Нас будет сопровождать небольшой отряд из его воинов, а сам брат и основная часть его ратников придут через две недели после нас. Так как отряды рассеяны по всей стране нужно время, чтобы собрать их вместе.

Закончив разговор все поспешили по своим делам, мне же было велено находиться в постели и выздоравливать.

У самого выхода Никита вдруг остановился и произнёс, обратившись ко мне:

– Игнат, ты прости моих воинов. Они не злые, просто жили долго как звери, от того сильно боятся возвращения старого времени.

– Я понимаю.

Он кивнул и вышел.

На следующий день вместе с Александром решили спуститься в трапезный зал, чтобы отобедать. Чувствовал я себя уже значительно лучше. По мере приближения до стали доноситься громкие голоса, а подойдя к двери и вовсе смогли расслышать всё, что творилось за дверью.

– Я сказал ты никуда не поедешь! – звучал раздражённый голос Никиты.

– А я говорю, что поеду! Как ты там без лекаря будешь?! Да и пусть не самый сильный, но я всё же маг! – а это уже звучал голос Аниты.

– И без тебя там помощников хватит! Ирхия большая страна, там есть свои и лекари, и маги!

– Это война и лишних рук в такое время не бывает!

– Вот именно потому что это война, а не прогулка, ты останешься в замке! Мало тебе здешних волнений было?

– Тогда и ты не поедешь! – воскликнула она.

Поняв, что мы становимся свидетелями довольно лично-

го разговора, я поспешил открыть дверь в зал, тем самым сообщая о нашем присутствии.

Александр, проследив за моими движениями закатил глаза в знак протеста. Никита и девушка тут же смолкли. Анита зло дёрнула головой, бросила гневный взгляд в сторону брата и поспешила покинуть помещение.

– А у вас я смотрю по-прежнему идиллия? – съехидничал Александр.

– Была, пока ты не вернулся – ответил ему Никита.

– Она хочет с нами плыть?

– Перехочет – отрезал брат тем самым давая понять, что не намерен развивать эту тему.

Мы молча заняли места за накрытым столом и принялись за еду. Остаток дня провели в подготовке и разговорах о том, что довелось пережить каждому из нас за эти десять лет. Мне было немного обидно, что прошлое Александра и Никиты всё же было общим, в то время как я был совсем один.

Как и планировали к закату следующего дня мы отбыли в Ирхию. Только после того, как корабль тронулся в путь, я смог наконец выдохнуть. Мы плывём домой!

Глава 10 «Дом»

Мира, столица – Ирхия. Государство Ирхия.

Ещё на подъезде к городу, меня пересилило любопытство, и я напросилась проехать оставшийся путь верхом. Олег сперва недовольничал, но потом всё же дал согласие и предложил продолжить путь на его лошади.

Вокруг раскинулись не бывалой величины поля и луга. Каких только трав и цветов не росло на них. Ветер разносил сладкие ароматы по всюду. То, что мне довелось увидеть ранее было красиво, но места вблизи столицы были просто великолепными.

Моё восторженное настроение не укрылось от глаз Олега.

– Что, поля сразили тебя своим видом? – усмехнувшись спросил он.

А я только кивнула в ответ, не отвлекаясь от постоянного разглядывания всего, что вокруг. Голова моя только и успевала вертеться из стороны в сторону.

– Погоди, скоро мы доберёмся до столичной речки. Самой полноводной и быстротечной во всей округе!

И он оказался прав. Проехав ещё какое-то расстояние меня поразил невероятный вид.

Прямо около тракта, по правую сторону, разлилась огромная водная гладь. А в дали стали виднеться очертания города. По мере приближения я стала различать высокие крыши

деревянных построек. Они были разнообразной причудливой формы, то треугольные, то округлые, а над ними на пригорке возвышалась большая деревянная постройка с пятью разноцветными остроконечными башенками.

– Это замок? – спросила я указывая рукой на величественную постройку?

– Да – ответил он.

Весь город был обнесён высокой деревянной стеной. По всей протяжённости стены возвышались смотровые башни. У главных городских ворот их было две.

Мы с Олегом, да наши уже ставшие привычными спутники Борис и Ратмир двигались во главе отряда. Стражники у ворот вышли нам на встречу с небольшим отрядом.

Поприветствовав друг друга, Олег показал грамоту от наместника Изяслава. Быстро пробежав по ней взглядом, главный из стражников, большой коренастый мужик, дал дозволения войти в город.

Огромные ворота распахнулись, и наша не маленькая процессия продолжила свой путь. Улочки города были довольно широкими. Все дома и постройки деревянные, а народ в простых белых рубахах и платьях. То тут, то там я замечала водных магичек. В столице их оказывается гораздо больше, чем в приграничном Силовце.

Люди провожали нас любопытными взглядами, кто-то жаде останавливался на полуслове при беседе, а некоторые бросали дела коими занимались тарацились на нас во все глаза.

Пройдя через весь город, мы добрались до ещё одной стены и ворот. Олег принял решение спешиться, но мне велел оставаться в седле.

Встречали нас пятеро воинов и один обычного вида мужик. Подойдя ближе, Олег протянул грамоту воинам, а тот, что был похож на простого деревенского мужика, развёл руки для объятий. К моему удивлению, парень ответил ему тем же.

Когда ворота отварили Олег и его спутник приблизились ко мне.

– А это что за девица? Никак, невесту себе нашёл? – произнёс собеседник Олега, осматривая меня.

– Ээээ, нет! – усмехнулся он.

– К кому ж такая красота?

– Это гостья нашего наследника Игната. Приказ был доставить в целости и сохранности. Что я и сделал.

– Игнаткина? – удивился мужик.

– И када тока успел?! Сам-то он где? Захар чего не с вами? С ним наверно мается?

При упоминании воеводы, лицо Олега помрачнело. Он с силой сжал поводья, что держал в руке и глухо произнёс:

– Не лёгкий это разговор дядька Демьян. Не здесь эту речь вести надо.

Демьян нахмурился:

– Не ладное что-то стряслось?

Кивнул Олег.

– Мне сразу же к правителю Игорю нужно, а ты размести нашу гостью в замке. Представь кому надо. Её, кстати, Мира зовут – произнёс юноша.

– А это Демьян – сказал он, обращаясь ко мне.

Я слегка улыбнулась взглянувшему на меня мужчине.

– Хороша девка! – протянул тот весело улыбаясь.

– Размещу не переживай. А правитель наш совсем плох, от того вас ждали мы шибко. Не дай Высшие силы помрёт, а из наследников никого рядом нет! Что начнётся тогда!

– Игнат вернётся, нужно подождать.

– Мы то обождём, главное, чтобы он дождался. А войску стока за чем пришло? Боялись бурборы на вас нападут?

– Нет дядька, похуже беда надвигается. Веди гостью, скоро всё узнаешь.

С этими словами Олег помог мне спуститься с лошади, а сам в сопровождении Бориса и Ратмира направился напрямик к правителю.

Игнат, южный порт. Государство Ирхия.

Я сделал шаг и ступил на твёрдую сушу. До этого момента и сам не осознавал на сколько скучал по родным краям. Рядом со мной замер Александр. Он сделал глубокий вдох и закрыл глаза от наслаждения.

– Я скучал по этим краям – произнёс он.

Я обернулся к нему и произнёс:

– Мы дома!

В столицу выдвинулись в тот же день. Я очень спешил

и подгонял весь наш отряд. Время на исходе, Верший может начать наступление в любую минуту, если уже не начал. Александр старался отвлечь меня от дурных мыслей своей болтовнёй, но это не помогало.

Наконец заметив стены родного города, я почувствовал, как будто огромная плита, давившая всё это время мне на грудь, наконец упала и я смог сделать глубокий вдох.

Въехав в ворота замка нас вышли встречать Олег и Демьян. Едва я успел спешиться, как огромные руки дядьки Демьяна сгребли меня в охапку.

– Вернулись! Чёшь ты нас так пугаешь! Разишь можно так?! – запричитал он, по-прежнему не выпуская меня из объятий.

– Ну будет тебе Демьян, задушишь парня! – весело произнёс Александр.

Дядька наконец выпустил меня из своих крепких рук и нахмурившись обратил свой взор на брата. С минуту он изучал его с ног до головы, а затем с воплями: «Аляксандр вернулись!» – сгрёб его в свои огромные ручищи.

Олег и я расхохотались в голос, слишком забавно смотрелось лицо брата прижатого к груди Демьяна, а затем пожали друг другу руки в качестве приветствия.

Неожиданно, я почувствовал на себе чей-то пристальный взгляд. Повернув голову в направлении дверей замка, заметил улыбающуюся Миру. Произвольно мои губы растянулись в ответной улыбке.

Поймав мой взгляд, она вдруг сорвалась с места, и не сбавляя шаг впорхнула в мои объятия.

Я прижал её к себе так близко, как мог. Носом уткнулся в её макушку, вдохнул аромат волос. Как не странно они пахли луговыми травами. Она положила свою голову мне на грудь, а я поднял руку и провел ею по её волосам.

В этот момент для меня не существовало никого вокруг. Только она, робко и доверчиво льнущая ко мне.

Она нерешительно подняла на меня свой взор, а я в ответ пристально всматривался в её лицо. Невероятно голубые глаза, губы по которым нестерпимо хотелось прикоснуться, пылающие щёки. Картина поистине восхитительная.

Столь трепетный момент нашей близости был безцеремонно разрушен громким шёпотом брата:

– А говорил не для себя девицу умыкнул.

Я бросил в его сторону недовольный взгляд, а Мира в свою очередь отскочила от меня как ошпаренная, на добрых три шага, опустив свой взгляд в пол. Лицо её пылало от смущения.

Вот умеет момент испортить!

– Ну всё, некогда рассусоливать. К отцу нужно – сказал Александр.

– Олег, а что Захар ещё не вернулся? – спросил я. В глубине души уже зная ответ на этот вопрос, но одно дело догадки, а другое их подтверждение.

Да и по изменившемся в момент лицам парня и Демьяна

всё стало понятно.

– Весь отряд убили на тракте. Тела нашли купцы из Сивовца. Узнали ирхийскую броню и доставили погибших в город. Я привёз в столицу мечи и амуницию, передал родным, а тела мы там сожгли. Точнее то, что от них осталось.

Я сжал челюсти так, что кажется был слышен скрежет моих зубов. Боль потери, осознание утраты близкого человека на несколько секунд выбило меня из колеи. Одно дело догадываться и всё же иметь надежду на положительный исход, другое, когда ответ получен, а надежда оказалась напрасной.

– Прости – произнёс я, обращаясь к Олегу.

– Не за что извиняться. Это был его выбор. Он знал на что шёл. Мы бы на его месте поступили бы так же.

– Демьян, раз так временно ты займёшь место воеводы. Нужно разместить отряд, сопровождавший нас.

Брови Демьяна взметнулись вверх от изумления.

– Да разве ж я сведущ в воеводском деле так как Захар?

– Так как Захар никто из нас не подготовлен, но именно ты был всегда рядом с ним. Пока только тебе я могу доверить это дело.

– В казармах замка уже, итак, всё битком. Можно ваших молодчиков в городе разместить, у стен.

– Хорошо.

Закончив разговор, Демьян направился решать вопрос с размещением отряда, а мы пошли в покои отца, но прежде, чем уйти я ненадолго задержался, подойдя к Мире.

Мы стояли очень близко друг к другу. Я взял её руки в свои и провел большим пальцем по нежной девичьей коже.

– Я рад что ты цела

Она подняла свой взор на меня.

– И я рада твоему возвращению.

– Я должен идти, но чуть позже хотел бы поговорить с тобой обо всём, что случилось за последние дни.

– Я буду ждать – ответила она.

Нехотя мне пришлось отпустить её тёплые ладошки. Она робко улыбнулась мне и осталась стоять во дворе, а я направился в замок.

Пока я не понимал до конца, что чувствую к ней. Просто решил для себя, что буду делать то, чего мне хочется больше всего, а хочется мне быть с ней рядом, касаться её, обнимать. Прямо наваждение какое-то, но такое трепетное, приятное. Таких приятных ощущений от простой близости с девушкой я не испытывал ещё никогда.

По мере приближения к заветной двери отцовских покоев меня стало одолевать беспокойство. Не знаю, как он отреагирует на появление Александра. В памяти живо всплыли воспоминания о последнем их разговоре. О беспрекословном решении родителя изгнать собственных сыновей. Отец даже не вышел проводить братьев в день отъезда и мне запретил.

Я сделал глубокий вздох, пытаясь снять напряжение. Помоги нам высшие силы!

Приблизившись к нужному месту, я увидел моих спутни-

ков и советника Понтилея.

– Почему вы здесь? – спросил я.

– Советник Понтилей утверждает, что отец сегодня ни с кем говорить не сможет – произнёс Александр.

– Правителю не здоровилось. Я позвал лекаря и тот дал ему сонное снадобье. Он проспит до самого утра, а может и дольше – ответил советник.

– Как давно ему стало хуже? Что конкретно за болезнь у него? – обеспокоено осведомился я.

– Практически сразу с вашего отъезда правитель совсем перестал вставать, а чуть позже его начали мучать сильнейшие боли в груди. Ему и раньше не здоровилось, но приступы длились не так долго и были не частыми. Что за недуг поразил правителя Игоря мне не ведомо, о том вам с лекарем лучше переговорить.

– Он прав, нужно к лекарю – произнёс брат.

Я и сам это знал. Посему, не сговариваясь мы направились в Лекарскую башню.

– У него сердечный недуг – ответил Лекарь на наш вопрос.

– Впервые болезнь проявилась примерно десять лет назад, но была не столь сильной. Теперь же правителю стало намного хуже.

– Есть опасность для его жизни? – спросил Александр.

– Есть... – произнёс лекарь – правитель может умереть уже сегодня, а может прожить ещё месяц или даже год, точно вам никто не скажет.

Я устало вздохнул и потёр пальцами переносицу. Ещё одной проблемой больше.

Выйдя от лекаря Александр посоветовал мне отправиться отдохнуть. Я последовал его совету, но лишь для того, чтобы сменить дорожную одежду.

Приведя себя в порядок, отправил замкового слугу передать послания для членов отцовского совета.

Советниками при отце были лишь три человека. Уважаемая основательница столичного уютного дома для магов, по совместительству очень сильная водная магичка. Понтилей отцовский ратный друг ещё с юности. Когда родитель принял правление, он остался подле него и стал ему помощником во всем. Отец даже разрешил ему жить в замке. Ну и ныне покойный Захар.

На собрание совета я решил пойти один, могли возникнуть вопросы из-за конфликта Александра и отца.

Традиционно собрания проходят в советном зале – это небольшое помещение, в котором стоит длинный стол, во главе него, обычно, восседает правитель. Я бывал на них пару раз, когда отец хотел донести до советников информацию, связанную с моей персоной. На одном из таких собраний, он дал чёткие указания наделить меня властью в случае тяжёлой ситуации в стране или его болезни, или смерти. Сейчас и то, и другое, и в любой момент может наступить и третье.

Войдя в помещение, я отметил, что советники уже заняли свои места за столом. Воссесть на огромном стуле во главе,

похожем на трон, я не стал. Остался стоять подле него, как бы намекая, что я здесь пока лишь от лица правящей семьи, но не как занявший трон и власть.

– Я позвал вас, для того чтобы решить один важный вопрос. Скорее всего вы уже знаете о грядущем нападении.

– Знать-то знаем, но вот верим ли?! Это уже другой вопрос! – высокомерным тоном перебил меня Понтилей.

– Я попросил бы вас меня не перебивать – нахмурившись ответил я. Сделал паузу, а затем продолжил: – Вера понятие добровольное, но я не прошу вас верить. Я ставлю вас перед фактом. И повод, по которому я вас здесь собрал – это жители города.

– А что с жителями не так? – вновь подал голос Понтилей.

– Да помолчи уже! – вдруг гневно высказалась вторая советница.

Я еле сдержался, чтобы не улыбнуться и продолжил:

– В связи с надвигающейся угрозой их нужно переселить на время в глубь страны, а лучше к южному порту. Если всё же мы потерпим поражение, часть из них сможет уплыть на кораблях и тем самым спастись.

– И куда они поплывут?

– Например в Гасмию – ответил я.

– И кто их там ждёт?

– Старший из наследников рода Ирхийского! – громко и резко ответил ему.

Советник расширил свои карие глаза, но больше что-то

сказать не решился. Было видно, что его возмущает мой тон и мои речи, но поняв, расположенность ко мне второй из советников, он не стал вступать в спор.

– Я поддержу ваше предложение. Мне нравится, что вы заботитесь о своём народе. Когда вы планируете начать сборы? – сказала водная магичка.

– Прямо сейчас! Время на исходе, мы точно не знаем, как скоро произойдёт нападение. Нужно торопиться.

– Если оно вообще будет – проворчал Понтилей.

– Даже если и так пусть люди лучше попусту прогуляются, чем погибнут в суматохе битвы.

– Хорошо. Я вам помогу с этим – ответила водная магичка.

– Буду вам очень признателен – ответил я.

После переговоров я в сопровождении советницы и небольшого отряда воинов отправился в город. Так же сопроводить и помочь в сборе жителей вызвались Александр, Мира и Олег. Демьян занялся подготовкой отряда, который будет провожать людей из столицы в порт.

Мне пришлось выступить с публичной речью на главной площади города. Советница, как я узнал, её зовут Лира, с помощью магического отвара усилила мой голос так, что его стало слышно в каждом уголке города. Помог и Александр добавив в конце несколько слов с использованием своей родовой магии убеждения. Всё это вместе позволило нам избежать недовольства со стороны населения. Горожане немед-

ленно принялись за сборы.

Я, как и остальные активно помогал жителям. Грузил детей и пожитки на телеги, помогал больным и пожилым занять свои места. К вечеру большая часть людей уже отбыла. Решили оставить остальное переселение до утра.

Мира подошла ко мне, когда мы с советницей грузили последние вещи в телегу, помогая семье горожан.

– Нужна ли вам помощь? – спросила она.

– Нет, мы уже закончили – ответил я.

Советница опустила узел на телегу и сделала пару шагов назад, как бы говоря, что её работа тоже закончена. Взглянув на неё, а потом на Миру, я вдруг вспомнил, что хотел обратиться к ней с просьбой.

– Уважаемая Лира, могу ли я обратиться к вам за помощью в одном деле?

Она лукаво выгнула бровь и произнесла:

– Смотря в чём заключается эта просьба.

– Хорошо, я озвучу суть вопроса, а вы уже сами решите помогать мне или нет. Для начала позвольте вам представить эту девушку.

Я обернулся к Мире и взял её за руку. Притянул ближе к себе.

– Её зовут Мира. Как вы могли заметить она водный маг, но о своём даре узнала совсем не давно и случайно. Как оказалось в другой стране её магия не действовала и только преодолев границу дар проявился в полной мере.

По мере моей речи лицо Лиры приобретало озадаченное выражение.

– То есть вы выросли в другой стране? – спросила она.

– Да. Я родом из Барвары. Мои родители умерли, когда я ещё младенцем была, а женщина, заменившая мне мать ничего не знала о магии, сокрытой внутри меня.

– Вы правы водная магия действует только в землях Ирхии, и только полноводные реки этой страны могут дать нам тот поток магии что струится внутри. Мы дочери здешних мест. Моя матушка рассказывала мне, что когда-то давно, ещё до образования государств, сюда, в эти края пришла первая дева. Она обладала водной магией. Её взору предстали полноводные реки, зелёные луга и поля. Место ей на столько понравилось, что именно здесь она решила основать поселение. Могущество её было великим и безмерным. Проведя обряд у берега реки из её вод вышли красавицы водные девы. Со временем она научила их магии, которая была дарована им рекой при рождении. Вас не кому было обучать и помогать, от того магия внутри просто спала. Нужно провести обряд соединения. Обычно его проводят ещё в детстве.

– Да я знаю. Когда мы были в Силовце, я уже беседовала с одной водной девой. Она была основательницей тамошнего уютного дома.

– Дай мне свою руку, я попробую почувствовать магию, что живёт в тебе. Может даже укажу твою родовую реку.

Мира медлила, а я по-прежнему не выпускал её ладонь из

своей, слегка сжал её руку, намекая, что буду рядом и в обиду не дам. Наконец она решилась и робко протянула свободную ладонь Лире. Та в свою очередь поместила руку девушки в обе свои накрыв снизу и сверху и закрыв глаза глубоко вздохнула, замерла на несколько мгновений, а потом вдруг резко распахнула их и изумлённо уставилась на девушку.

– Великие высшие силы! – прошептала она.

А Мира поспешив отдёрнуть свою ладонь спросила:

– Со мной что-то не так?

– Всё так дитя! Скажи, когда ты родилась? Сколько тебе лет?

– Я никогда не праздновала дня рождения. Госпожа как-то обмолвилась, что в середине лета я рождена была, но даты она не знает, а лет мне восемнадцать.

– Ты родилась на седьмой день после «плача природы». В тот год он был летом. Матушка твоя назвала тебя Ларой при рождении, а отец твой долго её за это бранил и просил изменить решение. Они были мне близкими друзьями. Но примерно через месяц после твоего рождения одолел их странный неведомый недуг. Чего только я не делала, куда не ездила, с кем не говорила, но никто не знал как от него спастись. Отец твой был простым человек потому за три дня сгорел. Матушка поборолась целых две недели, но и её смерть забрала. Больше никто в городе не заболел, и ты осталась здорова. Что это за хворь была мы и по сей день не знаем. Тогда я только заняла место основательницы. Многие думают,

что раз мы носим это звание, значит именно мы построили приют. В старину так и было, но водные девы живут, как и люди одну не долгую жизнь и со временем на смену одной основательницы приходила другая, а звание не стали менять. Потому мы все основательницы. Тебя я забрала к себе. По началу всё было хорошо. Ты росла под моим приглядом, но через некоторое время появился странный чужеземец. Он расспрашивал о девочках, рождённых летом, говорил, что у брата дочка родилась, а связь с ним оборвалась внезапно и только не давно стало известно, что умер брат. Кто-то из жильцов или работников дома обмолвился о тебе, а через пару дней и ты и тот мужчина пропали. Я потратила много времени и сил на твои поиски, а ты вернулась сама. А река твоя родовая та, что за стенами города.

Глаза Лиры наполнились слезами она было потянулась к Мире для объятий, но та сделал пару шагов назад заступая мне за спину. Она ещё не готова. Да я и сам был растерян после услышанного.

– А вдруг вы ошибаетесь? Вдруг та девочка, это не я? – произнесла Мира.

– Ты, наверное, и сама поняла, что основательницами становятся очень могущественные водные девы, да и твою магию и магию твоей мамы я знаю очень хорошо. Много времени подле вас провела. Я не сомневаюсь в том, что говорю, а вот ты всё ещё на распутье. Иначе ещё в Силовце провела бы обряд соединения с магией.

Мира молчала, а советница смотрела на неё с трепетом и печалью одновременно.

– Ей нужно время – произнёс я.

– Вам стоит вернуться к этому разговору позже.

– Ты прав – ответила Лира и кивнув головой и бросив в сторону Миры тоскливый взгляд ушла.

Мы остались одни. Я обернулся к девушке и взял вторую её руку в свою.

– Тяжело принять сразу и на веру, то, что тебе поведали, но в этом много хорошего. Ты сможешь узнать больше о своих родителях и о том человеке кто всё это время помнил о тебе.

Она подняла свой взор на меня и робко кивнула.

– Пойдём в замок. Нам всем нужен отдых.

Я продолжал держать её за руку весь путь до замка, но там мне всё же пришлось отпустить её ладонь, хотя совсем не хотелось. Я направился в свои покои, а она в свои.

Мира

Оказавшись в своих покоях, я ещё долго размышляла о речах основательницы Лир. Мне очень хотелось верить её словам, но какой-то внутренний страх что живёт во мне, наверное, с самого рождения, не даёт это сделать, не позволяет никак принять новую жизнь. Раньше я точно знала кто я и что случится со мной завтра, а этот новый мир он пугает. За очень короткий срок моя жизнь перевернулась с ног на голову и пока я ещё не освоилась здесь, не приняла его.

Помимо всего прочего сумятицу вносят и мои чувства к наследнику Игнату. Я пока точно не знаю, что испытываю, но однозначно это не просто дружба. Он волнует меня. Рядом с ним моё сердце бьётся быстрее, а дыхание перехватывает. Мне нравится, когда он берет меня за руки или смотрит пристально своими серыми глазами. Наваждение какое-то. Я даже не заметила, как угодила в эти сети.

Я попыталась представить себе, что больше никогда не увижусь с Игнатом, что, когда всё закончится, уеду жить в какое-нибудь небольшое поселение на окраине страны. Представленная картина мне нравилась, но отчего-то особенно восторга я не испытала.

А потом я представила, что будет если Игнат умрёт во время войны и не на шутку испугалась. Одно дело жить вдали, но знать, что с ним всё хорошо, а другое потерять на совсем. Нет! Я к такому не готова!

Страх ещё долго не отпускал, а мысль о грядущей опасности сверлила мою голову.

Я должна помочь! Но что я могу?! Так, стоп!

Я больше не рабыня из далёкой страны, я маг! Возможно даже не самый слабый, нужно только принять свою природу, заполучить магию и тогда стану полезна.

Твёрдо уверовав в правоту своих мыслей, я направилась к реке за стены замка. Мне нужно провести обряд и чем скорее, тем лучше. Я готова наконец принять саму себя и свою природу. Готова меняться. Ради будущего... Ради себя или

всё же ради него? Да какая разница?!

На улице уже стало вечереть, солнце опускалось за горизонт.

Люди вокруг суетились занятые своими делами, на меня никто не обратил внимания, но я всё же накинула капюшон плаща прикрывая своё лицо. Ворота замка не закрывали, из-за постоянного потока новых воинов, что было мне на руку. А вот у ворот на выходе из города мне повезло попасть в самое столпотворение. Как раз прибыло новое войско из очередного города. Закутавшись по плотнее всё в тот же плащ я быстренько прошмыгнула мимо стражи.

Оглядевшись по сторонам, быстрым шагом направилась к реке. В закатных лучах она выглядела ещё более внушительно. Шум вод доносился до меня чуть ли не у самых стен.

Некоторое время поплутав по берегу, я наконец, нашла подходящее место. Там росло несколько деревьев с обеих сторон, подходящее для меня укрытие. Для обряда мне пришлось обнажиться до нижней почти прозрачной короткой рубашки, от сандалий тоже пришлось избавиться, так как после ритуала необходимо погрузиться в воду.

Тихонько, на цыпочках, ступая по мягкой траве босыми ногами, я посеменила к берегу. Было совсем не холодно, но я почему-то вся съёжилась. Опустилась на колени у самого края воды и приготовилась произнести нужные слова. Их я выучила уже давно, наверное, ещё в Силовце. Просто повторяла изо дня в день, даже сама не знаю за чем.

Я собралась с духом и первые фразы сорвались с моего языка. Вода в миг озарилась ярким голубым свечением, а я как будто впала в транс. Теперь фразы срывались с моего языка сами собой, а взгляд был сосредоточен на водной глади. Я чувствовала, как сила что плещется внутри меня требует своего признания, выхода. Она плескалась во мне волнами, бьющимися о край брэнного тела как о скалы гор.

Наконец произнеся последнюю фразу, сила перестала быть внутри меня, она впиталась во всё моё тело, наполнило собой каждую клеточку организма. Сила из меня полилась в реку, а сила реки стала входить в меня. Свечение что озаряло всю водную гладь вдруг начало впитываться моей магией и входить в моё тело. Я подняла руки вверх отнимая их от поверхности воды, но свет так и продолжал вливаться в моё тело. Несколько мгновений вся моя кожа сияла голубым волшебным светом, а потом все прекратилось.

Внутри наступило умиротворение, как будто я обрела какую-то часть себя и теперь стала единым целым. Ещё немного постояв, решила закончить обряд, а для этого нужно войти в воду и окунуться с головой.

По началу вода казалась мне прохладной, но после я перестала чувствовать холод и вообще что-либо из вне, казалось, что стала частью вод. Погрузившись один раз, я решила просто побыть в воде, настолько мне было хорошо и комфортно в реке.

Неожиданно, каким-то шестым чувством я уловила при-

сутствие другого человека. Резко развернувшись, мой взгляд встретился с пронзительным взглядом серых глаз.

Я замерла и робко улыбнулась.

Он, постояв ещё какое-то время вдруг скинул рубаху, сапоги и стал погружаться в воду. Я словно приросла к месту, не могла даже вдохнуть.

Река была не глубокой, да и я предпочитала стоять ногами касаясь дна Игнат приблизился практически в плотную и произнёс:

– Ты проводила какой-то обряд?

Я кивнула.

– Одной выходить из города не безопасно, да ещё и поздно вечером. В городе много чужаков и про грядущее нападение забывать не стоит.

Он говорил ровным спокойным голосом, вроде бранил, но в тоже время речь не воспринималась как упрёк.

– Мне нужно было успеть как можно скорее сюда попасть. Я не хотела медлить.

– Почему меня не позвала? Или Олега?

– Не хотела никого беспокоить и ... чтобы видели тоже...
– краснея пролепетала я.

– Прости – произнёс он, но что-то мне подсказывало, что особых мук совести на этот счёт он не испытывал.

Игнат сделал ещё шаг и теперь наши тела соприкасались, а мне пришлось поднять голову, чтобы видеть его лицо.

– Я уже видел это место и тебя здесь раньше.

– Я здесь впервые, ты просто не мог...

Он прервал меня на полуслове.

– Кажется я могу видеть будущее.

– И что ты видел обо мне ещё?

– Многое... – прошептал он.

А затем подхватил меня на руки и поцеловал. Хорошо, что он держал меня на руках иначе я бы точно потеряла равновесие, чего доброго, ещё и утонула бы от избытка чувств.

Ощущения невероятные. Если честно я ещё никогда не целовалась, грубые слюнявые приставания со стороны Вершего не в счёт. Моё сердце билось быстро, как и его. Это был самый лучший момент в моей жизни, ураган самых приятных чувств.

Но вот Игнат отстранился от моих губ и тяжело дыша уткнулся своим лбом в мой.

– Нам нужно возвращаться. Уже поздно. Совсем не время и не место для прогулок – вдруг хриплым голосом произнёс он.

– Хорошо – ответила я.

Он, так и держа меня на руках направился к деревьям, где осталась моя одежда. Наконец, очень медленно и бережно опустил на ноги.

– Переоденься. Я подожду тебя у берега – произнёс он и быстро и ушёл.

Я дрожащими руками стала стягивать прилипшую почти прозрачную ткань, которая практически ничего не скрыва-

ла. Лицо моё залилось румянцем. Высшие силы, что за стыд. Хорошие девушки так себя не ведут.

Нижнюю рубашку мне пришлось снять и натянуть на голое тело своё неизменно серое платье. Надевая этот «мешок» реши, что воспользуюсь теми нарядами, которые предоставили мне в замке. Местные одеяния более яркие, женственные, а сейчас мне как никогда хотелось выглядеть красивой.

До замка мы шли молча, но держась за руки. Говорить совсем не хотелось, прикосновения что кажется грели самую душу были куда важнее слов.

Игнат довёл меня до самой двери покоев. Обнял, нежно поцеловал и пожелав добрых снов удалился.

Да уж, какой теперь сон!

Игнат.

Лёжа в кровати, я, как всегда, не мог уснуть. Вертелся из стороны в сторону. Решил подняться и подойти к окну. Не успел сделать и пары шагов, как разум мой заволок уже знакомый мне белый туман. В это раз я увидел тот «сон», что снился мне уже не раз.

Шум боя. Крики вокруг. Мира в руках Веора Вершего и воин на коленях перед занесённым над ним мечом Леонида.

В это раз я смог быстро сориентироваться и направился прямо за спину Леонида. Нужно рассмотреть лицо того, кто на коленях. Едва я взглянул бедолаге в лицо, как кровь в моих жилах застыла от страха.

На коленях был я...

Глава 11 «Отец»

Игнат

Едва рассветные лучи коснулись неба я встал с постели. Ни сна, ни видений нет уже три дня, с того самого момента как я увидел себя побеждённым. Всё это время мысли мои зациклены только на этом. Хожу, ем, говорю как во сне. Сам я не здесь. Я не боюсь смерти, меня пугает судьба моего государства и... Миры.

За неё я переживаю даже больше, чем следовало бы. Иногда мне кажется, что я готов и миром пожертвовать лишь бы с ней всё было хорошо.

Вздыхнув, я принялся за одежду. Нужно проведать отца. Он за все эти дни так и не очнулся пока. Лекарь говорит, что это нормально, мол сонный отвар волшебный и очень сильный, но зато ему должно полегчать после пробуждения.

Спустя время войдя в покои родителя я обнаружил его сидящим в постели и неотрывно смотрящим в окно.

– Отец – тихонько позвал я.

Он медленно повернул голову в мою сторону. Его лица коснулась лёгкая улыбка. Он был бледен, а вид измождённым, в глазах затаилась усталость. Когда он стал таким? Раньше, смотря на него я видел лишь свои мальчишеские обиды, горечь от одиночества, злость от бессилия и пустоты. Теперь я вдруг, будто впервые, за долгие годы, разглядел

именно его. Сколько же морщинок на его лице и теле. Он больше не кажется мне непобедимым недосягаемым правителем. Сейчас он просто человек, такой же, как и все другие, такой же, как и я.

– Игнат – еле слышно произнёс он.

– Проходи. Я так рад что ты вернулся живым и здоровым. Твои спутники принесли тревожные вести и старое моё тело подвело меня.

– Не думай об этом отец. Главное, что сейчас тебе лучше, а со мной и остальными всё будет хорошо.

– Ты, кажется, даже повзрослел за эти дни, возмужал.

Я не успел ничего ответить. Наш разговор прервал звук открывающейся двери. На пороге к нам спиной появился советник Понтилей. Он тихо прикрыл за собой дверь и только после этого обернулся. На секунду мне показалось что в его взгляде промелькнул страх, но он тут же отвел глаза в сторону и попытался быстро скрыть что-то у себя в руке, а потом и вовсе завёл её за спину.

– Правитель... наследник... не желал прервать вашу беседу. Пришёл проведать правителя Игора, думал он один.

Мы с отцом продолжали молчать. Я сузил взгляд и было уже собрался задать несколько вопросов советнику, но тот поспешил удалиться со словами «Позже загляну».

Помолчав ещё мгновение я продолжил беседу:

– Отец я... вернулся не один.

Он вопросительно изогнул бровь.

Я набрал побольше воздуха в легкие, раздумывая как бы преподнести отцу новость о приезде брата, но тут в дверь громко постучали. Серdito выдохнув, я раздражённо произнёс:

– Входите уже!

Дверь распахнулась и на пороге появился невозмутимый Александр. Я перевёл взор на отца и к моему облегчению глаза его выражали недоверие вместо злости.

– Александр? – удивлённым голосом спросил он.

– Да отец, это я. Прости что нарушил твоё слово...

Брат не успел договорить. Отец протянул к нему дрожащую руку и надломленным голосом произнёс:

– Сынок. Прости меня... Прости я не хотел. Не было и дня что бы я не думал о вас. Пророчество... Это всё пророчество... Он сказал... я должен... иначе вы как она... Вы погибните.

Александр быстрым шагом пересёк комнату и взяв протянутую руку отца в свою сел на край постели.

– Отец не волнуйся так. Я зла не держу. То, что уже случилось не исправить -за тараторил брат.

Я тоже был взволнован состоянием отца с его сердечной болезнью беспокойства могут быть опасны.

– Прости... прости. А Никита он тут? Хочу его видеть...

– дрожащим голосом продолжал правитель Игорь.

– Нет он прибудет позже – ответил я.

– Ох, Александр я так виноват перед вами...

В глазах отца появился блеск, а в теле дрожь.

– Отец не волнуйся, тебе нельзя волноваться. Я позову лекаря – сказал я.

– Не надо! Больше спать я не намерен!

Александр заговорил спокойным ровным голосом сосредоточив свой взгляд на отце. Я понял, что он применяет свой дар и поспешил отвернуться.

– Отец, твои сыновья давно простили тебя. Сейчас тебе нужно успокоиться и отдохнуть, обо всём, что тебя волнует ты расскажешь после.

– Да ты прав сынок, что-то я устал. Надо немного полежать, отдохнуть, а потом я позову вас... Потом позову...

Голос отца звучал ровно и спокойно, как будто всё это он сам решил и просто поставил нас в известность. Взгляд его был отрешённым, дрожь в теле прошла.

Александр потянулся, чтобы отпустить его руку и встал, намереваясь покинуть комнату, но неожиданно отец с силой сжал его ладонь и чуть дёрнув на себя произнёс:

– Он так сказал... Сказал умрёте если не сделаю...

В этот момент он как будто прорвался сквозь пелену затуманенного разума, сделал последний рывок и окончательно успокоился. Затем выпустил руку брата лёг в кровати по удобнее прикрыв глаза.

Александр озадаченно взглянул на меня, а я в свою очередь шёпотом прошипел ему:

– Я напоминаю свою просьбу ко мне сой дар не приме-

нять!

Он ухмыльнулся в ответ. Я положил руку ему на плечо и кивнул на дверь. У меня появились кое-какие размышления по поводу отцовских речей.

Оказавшись за дверью Александр произнёс:

– О каком пророчестве говорил отец?

– Не знаю, наверное, имел ввиду свой визит к пророку.

– Пророку? То есть этот самый пророк существует по-настоящему?

– Конечно, ты разве сам у него не был?

– Да как-то не довелось. Меня раньше из замка попросили убраться. Нам бы потолковать с этим «пророком».

– Тут есть трудности.

– Чего трудного, на сколько я понял ты у него уже был, да и из того, что помню я вроде он в замке обитает.

– Так-то оно так, но он сокрыт магией. Дороги к нему не помнит никто, а даже если и помнит магия его скрывает и войдя в нужную дверь, ты пророка там не находишь. Сам проверял.

– Это не хорошо – протянул брат, а меня осенила безумная идея.

– У меня есть одна задумка – говорю брату – не знаю получится ли...

– Давай попробуем – ответил он.

Я огляделся в поисках какой-нибудь верёвки или подходящей тряпицы, из всего что было при нас, сгодился пояс от

моей рубахи. Связав свою левую руку с правой рукой брата, сказал ему:

– А теперь говори что хочешь встречи с пророком.

– Что? Думаешь всё так просто?

– Ты потомок рода Ирхийских. Отец говорил, что пророчество есть для каждого из нас. Я своё в двадцать лет получил, возможно и твоё было в это время. В любом случае ты имеешь на это право. Я думаю, стоит просто попросить, вдруг сработает.

Александр скептически изогнул одну бровь и без энтузиазма произнёс:

– Требую встречи с пророком по праву своего рождения.

Едва он успел произнести последнюю фразу, как произошло что-то странное. Взгляд брата стал стеклянным, а движения резкими. Он быстрым шагом направился вперёд к лестнице. На мои оклики не реагировал. Видно, я оказался прав и сейчас брат находится под влиянием магии.

Как не старался, запомнить дорогу я не смог. Слишком много поворотов, подъёмов и прочего. Даже не подозревал что такие пути есть в нашем не таком уж и большом замке.

Спустя какое-то время мы оказались у нужной двери и только теперь взгляд брата приобрёл осознанность. Придя в себя, он произнёс:

– Где это мы?

– Там, куда и стремились попасть. Ну чего ждёшь. Открывай.

– Подожди, дай в себя прийти, всё-таки не каждый день за пророчеством хожу.

Брат громко выдохнул, а я закатил глаза. Наконец он отворил дверь, и мы прошмыгнули внутрь.

Оказавшись внутри, я понял, что с моего недавнего визита тут ничего не изменилось. Я потянулся развязать наши руки, а Александр устался на деда, что, как и тогда сидел посреди комнаты в подушках с закрытыми глазами.

– Это он что ли пророк? – прошептал брат потирая освободившееся запястье.

Я кивнул.

– А он живой хоть?

Я хмыкнул.

– Да жавой я! Жавой! – проворчал дед, приоткрыв один глаз.

– Я вас уже давно поджидаю! А вы видать не шибко умом-то богаты. Кумекали почитай уж три дня как!

Глаза Александр округлились от удивления. Меня же вся сцена пока только забавляла.

– Не ворчи дед – сказал я – мы с вопросами к тебе.

– Да знаю я – произнёс старик, вздыхая и поднялся со своего места. Неторопливым шагом, он добрался до единственного кресла, что располагалось в комнате и уселся в него. Нам же кивнул на подушки что лежали на полу:

– Туды садитесь. Разговор долгий.

Мы с Александром переглянулись, но спорить не стали.

Сели на пол.

– Давным-давно, когда...

– Дед, а покорооче никак? – перебил старика Александр.

Старик нахмурил свои седые брови и сердито произнёс:

– Я эти речи почитай ужо как тысячу лет готовлю, а ты малец перечишь мне! Сиди и слушай, пока не передумал и не выбросил вас за дверь.

Я толкнул брата в бок локтем и состроил сердитую гримасу, мол «слушай и не перебивай», тот в ответ пожал плечами.

– Дак вот, случилось это давным-давно. Мне почитай токма третий десяток минул. Устал я тогда ратным делом заниматься. Осесть хотел, град построить и у том граде править. Собрал верных своих братьев дружинников и ушёл из родных земель куда глаза глядят.

Отец мой тогда воеводой был при правителе тамошнем, а я устал от войны, мира желал. Пришли мы вот в эти вот самые края.

Земля мне сразу приглянулася. Просторы бескрайняя, воды рядом, тепло всягда и по близости ни живой души. Разбили мы тут постой. Стали город закладывать. Токма однажды мои дозорная поймали девицу в лесу. Красавица она была. Волос чёрный, глазищи голубые.

Возжелал я девицу, у себя силою оставил, а сам смякнул, что не одни мы в этих землях. Разведали что рядом поселение есть. Там и жили похожие девицы и мужи.

Я молод был, горяч, своеволен. Привык брать чаво поже-

лаю. Девица магичкой сильной оказалась, и я силой её заставил обряд провести, чтобы магией своей со мной поделилась. Она поначалу отказывалась, да я пригрозил, что усех её сородичей переубиваю. Селенье их мирное было, из оружия только магия, а нас хоть и не много, да все воины знатные. Согласилась она.

Да прогадал я с этой магией, будь она не ладна. Думал силой обзаведусь, а стал картинки видеть. Поначалу и не понимал шо грядущее вижу. А кады разобралси оно и не надо ужо было.

Девицу я обманул. Убил всех мужиков в деревне, а девок за своих воинов выдал. Уж злилась она, да притаилась подлая баба. Время выжидала, а када ужо сын у нас был отомстила. Прокляла меня. Провяла обряд и привязала душу мою к этому замку и навечно заточила. Ни выйти отсюда, ни помереть не могу. Казнили её тогда люди мои, а я по началу жил не тужил. Придумал себе болезнь и из замку правил. Да баба, проклятая старости-то меня не лишила! Что б силы высшие тебя разодрали!!! Стал мучитси я! Тяготеть жизньню такой, у заперти, у старости! Ещё и служить потомкам заставила! Гадюка чёрнволосая!!!

В сердцах дед даже плюнул на пол.

– Погоди уж не хочешь ли ты сказать, что являешься нашим предком Иосифом? – с прищуром спросил Александр.

– Не хочу, а прямо говорю дурная твоя башка! – ворчит дед.

– Да быть того не может! В исторических книгах всё не так! – продолжал возмущаться брат.

– А кто те книги написал?! Я хоть и запертый, да усё же маг! И не слабый!

– Хорошо, допустим это всё правда! Но зачем ты отцу велел братьев отослать? А меня в Барвару отправил? Что за новую игру ты ведёшь? И почему сейчас во всём сознался? – вмешался я.

– Устал я от такой жизни. Помереть хочу.

– Ну дак и убился бы или кого попросил тебя убить. Судя по твоему рассказу желающих не мало бы, нашлось – сказал брат.

– От остолопы! Тебя наверна эта безрукая в детстве роняла?! А то я не пробовал! Не могу! Воскресаю! Пока проклятье не снято жить мне и маяться!

– Значит, все твои пророчества это ходы на пути к снятию проклятия? И раз уж ты так откровенен с нами, то уверен, что либо мы не уйдём отсюда живыми, либо скоро проклятье падёт?

– От! Хоть и младшой, а башкавитый! С него пример бери! – попенял старик брату.

– Последней пятьсот лет я искал способ снять проклятье, а когда нашёл ещо сотню прождал твоего рождения. Чтобы помереть мне надо дар свой передать. Оказалась токма магия меня тут держит.

– Давно бы уже меня позвал и передал бы – ответил я.

– Магию посмертно передать можно. А жизнь мою заточила она в камне ритуальном, а камень тот спрятала в лесочке у замка. Я его лет пятьдесят искал. А каменюку ту токма меч волшебный разрушит. Нашёл я тот меч да надёжным людям передал. Скоро сбудется смертушка моя.

– Вершему меч ты отдал? – спросил я.

– Ага. Наплёл ему что их магия вернётся када камень рухнет, а он и поверил.

– Ты же нас на войну обрёк – сказал Александр.

– Токма так заклатье снять можно. Я тьму случаев будущего пересмотрел и токмо один даровал мне то, что я желаю.

Я вскочил с места и гневно выпалил:

– Дак это ты всё подстроил? И смерть матери, и похищение Миры?!

– Так было надобно!

– Кому?! Тебе?! Твоё государство может пасть! Твои потомки погибнуть! Был ли смысл жертвовать столькими людьми?!

– Что тебе дело до людей, када ты живёшь больше двух тысяч лет?! Вы прах для меня. Сёдня живы, завтра нет! – огрызнулся дед, тоже встав со своего кресла.

От ярости я потянулся к рукояти меча, но едва успел коснуться её, как раздался оглушительный треск и часть потолка рухнула прямо перед моим лицом накрывая собой старика.

Я отшатнулся назад. Александр встал рядом. В клубах

пыли с начало нельзя было ничего рассмотреть, но вот пыль рассеялась, и мы увидели распластанное тело деда под огромным куском кровли. Он посмотрел на нас и его лицо расплылось в окровавленной улыбке:

– Свершилось! Я свободен... – только и успел прошептать он и перестал дышать, а глаза его стали безжизненными.

На долю секунды всё вокруг замерло, а затем забурлило в невероятном вихре событий.

Мою голову прострелила резкая боль. Я осел на колени. В разуме стало появляться и пропадать тысячи картинок разом, голоса смешивались и оглушали меня. Я не понимал, что происходит. Одновременно с этим комната, в которой мы находились начала разрушаться, это я уже потом от брата узнал. Александр подхватил меня под руги и поволок прочь, к выходу. Я двигался на ощупь доверяя ему.

Через несколько мгновений мы оба рухнули на пол в одном из коридоров замка. Силой воли я стал подавлять ненужные видения и голоса. Как-только у меня это получилось головная боль прошла. Я смог рассмотреть всё что было вокруг.

Рядом со мной на полу лежал брат и ошеломлёнными глазами смотрел прямо перед собой, я обернулся в направлении его взгляда и увидел огромную зияющую дыру в стене замка. Там, где ещё недавно была комната старца и вообще вся башня. Я поднялся и подошёл к самому краю. Башня рухнула до основания.

– Что с тобой было? – обеспокоенно спросил Александр поднявшись и подойдя ближе.

– Не знаю. Видимо дар деда перешёл. Я будто одновременно увидел тысячи разных событий и услышал столько же голосов.

Немного помолчав, мы с братом переглянулись, в этот момент нам в голову пришла одна и та же мысль. Покои отца находились внизу рядом с этой башней, его могло задеть.

Мы практически одновременно сорвались с места и понеслись к нему. Внизу была суматоха. Слуги и воины сновали по коридорам туда и сюда. Многие были в панике.

Впереди я заметил знакомую женскую фигуру. Мира стояла спиной ко мне.

Я схватил её чуть выше локтя и поволок с дороги к стене. Александр, поравнявшись со мной бросил быстрый взгляд.

– Иди к отцу, я скоро приду.

Брат кивнул мне в ответ, а я перевёл свой взгляд на девушку. В её глазах промелькнул лёгкий испуг.

– Мира, тебе нужно быстро собрать вещи. Я прикажу снарядить отряд и сопроводить тебя в порт. Там сядешь на ближайший корабль до Валадии. Александр напишет сопроводительное письмо по нему тебя пустят в его дом. Там ты будешь в безопасности.

– Я не поеду – вдруг твёрдо заявила она.

– Мира! – я тряхнул её за плечи – приди в себя! Это не шутки!

– Я тоже не шучу! Я никуда не поеду! Вот уже три дня я занимаюсь с советницей, у меня получаются кое-какие заклинания. Я останусь и буду защищать город. Некоторые водные девы тоже остаются.

Я устало закрыл глаза и приложил свой лоб к её лбу. Она тихо прошептала:

– Всё будет хорошо. Я с умею за себя постоять. Не заставляй меня уезжать, я хочу быть рядом.

Я обнял её. Я тоже хотел быть рядом и в то же время боялся, что именно это принесёт ей гибель.

Аккуратно прикоснулся губа к её лбу, я сдался.

– Хорошо, но будь осторожна.

– Я буду. Тебе нужно идти – произнесла она.

– Дай мне ещё минуту – прошептал я крепче её обнимая.

Она подняла свой взор на меня и робко поцеловала. А я в свою очередь жадно впился в её губы, так как будто это был мой последний поцелуй. Хотя кто знает, может так оно и есть.

Наконец я нашёл в себе силы оторваться от неё, отстранился и произнёс:

– Прости. Нужно идти.

Я было уже направился в сторону, но она, схватив мою руку своей крошечной нежной ладонью и произнесла:

– Скоро увидимся.

Я лишь кивнул головой в ответ. Надеюсь увидимся.

Войдя в покои отца, обнаружил Александра держащего у

шеи советника Понтилея свой меч.

– Зови лекаря быстро! – крикнул брат.

– Что у вас тут происходит? – спрашиваю я.

– Когда я вошёл советник поил чем-то отца вот из этого пузырька – брат швырнул мне стеклянный маленький пузырёк. Поймав его, я повертел предмет в руках и вспомнил как утром советник прятал что-то подобное в ладони.

– А потом отец потерял сознание и перестал отвечать. Зови лекаря!

Я бегом сорвался в лекарское крыло, но идти туда и не пришлось. Лекарь был уже в коридорах замка осматривая слуг на предмет увечий.

Вместе с лекарем мы вернулись в комнату. Он сразу же подошёл к правителю и стал его осматривать, но уже через пру секунд по выражению его лица я понял, что всё плохо. Подняв на него испуганные глаза, я всё же спросил:

– Он жив?

Лекарь отрицательно покачал головой из стороны в сторону. Непроизвольно из моей груди вырвался не то стон, не то рык и я со всей дури приложил кулаком о ближайшую стену, а потом ещё, и ещё, и ещё. Как будто разбитые в кровь кулаки могли помочь справиться с тем, что сейчас творилось в моей душе.

Понтилея посадили в темницу. Побеседовав с ним при помощи своего родового дара Александр узнал, что он давно

работал на Иосифа. Ещё с тех пор, как мы были детьми. Зачем тот приказал отравить отца, он не знал, просто выполнял что прикажут. На мой вопрос «Почему стал служить пророку?», он ответил, «что верил в важность своих деяний для благополучия всей страны». Старый безумец утащил за собой в могилу ещё одну невинную душу.

Я был зол! Разъярён и еле сдержался чтобы самолично не отрубить голову этого гада, но Александр меня опередил. На глазах у меня и стражников он обнажил свой меч и снес голову предателя. Несомненно, это было неправильно и на мой взгляд полный упрека он пожал плечами и со злостью ответил:

– Сбежать пытался! Все же видели?!

Стражники одновременно закивали головой в подтверждение его слов.

Спустя время мы шли по коридорам замка уставшие и измождённые событиями сегодняшнего дня.

Говорить не хотелось, поэтому мы просто молчали, но видят Высшие силы, судьба сегодня наносила нам удар за ударом методично пытаюсь свалить с ног.

Завидев мчащегося по коридору обеспокоенного Демьяна, я понял, что «сюрпризы» ещё не закончены.

Приблизившись, новый воевода, задыхаясь от быстрой ходьбы произнёс:

– На... стену... Там... Вершие... Там войско барварцев.

Глава 12 «Война»

Оказавшись на стене, что защищает столицу я устремил свой взор в даль. Несметные полчища бурборов вперемешку с воинами, как пешими, так и на лошадях занимали собой всё степное пространство. Видно, Вершии основательно готовились к походу и привлекли наёмников. По моим подсчётам их тысячи две не меньше. Где только нашёл стольких бурборов и людей?!

Наших же сил было в разы меньше. Всех, кто прибыл смогли разместиться в городе и в замке. Прибывших было не больше восьми сотен и ещё сотен пять столичных воинов, не все города успели прислать свои отряды. Да и времени было совсем мало на подготовку. Верший небось не один год готовился, ведомый безумным дедом, чтоб его Высшие силы разодрали! Даже жителей не всех успели вывезти, многие так и остались в городе. Наша надежда только на подмогу Никиты, тут Александр оказался прав, без него нам не выстоять.

Я заметил, что от основного скопления воинов барварцев отделилось пять всадников. С развивающимся знаменем они направлялись в сторону ворот.

Я посмотрел на брата

– Переговоров хотят – ответил тот.

– Это может сыграть нам на руку – задумчиво произнёс я, – приготовь свой родовой дар. Со мной пойдёшь.

– Я уж думал не предложишь – усмехнулся брат.

Оседлав лошадей, мы направились к воротам. Решили ехать вдвоём с Александром и пару командиров из других городов с собой взяли.

Демьяна оставили на стене, мало-ли как переговоры пойдут, подстраховка не повредит, да и ели что кто-то должен управление городом на себя взять.

Ворота перед нами распахнулись, и мы отправились в путь. Верший и его сопровождающие предусмотрительно ожидали нас на довольно большом расстоянии от стен.

Приблизившись, я смог рассмотреть всех участников, отправившихся на переговоры от вражеской стороны. Во главе был конечно же Адавас Верший рядом располагались его старшие сыновья Леонид и Веор и ещё два незнакомых мне воина.

Наконец наши лошади замерли примерно в двух-трёх метрах от всадников из Барвары.

Я окинул присутствующих напряжённым взглядом. Адавас выглядел расслабленным, даже скучающим. Видимо уже считал себя победителем. Леонид злобно оскалился, встретившись со мной взглядами, а лицо младшего Веора не выражало никаких эмоций.

– Приветствую тебя наследник Игнат – первым произнёс Адавас прекращая мои гляделки.

– И я приветствую тебя правитель земель барварских в собственных землях. Да только в гости с такой армией не

приходят.

– Ты прав, мы не погостить.

– Я знаю за чем вы здесь, но вас обманули так же, как и меня. Да ты и сам правитель это понимаешь. Обещанная сила не вернулась, ведь так?!

– Откуда ты знаешь про силу? – встrepенулся Адавас.

– Успел побеседовать с вашим «помощником» перед его смертью.

– Ты убил его?!

– Не пришлось, он сам умер. Придавило крышей, когда замок обрушился.

– Это ничего не меняет – вмешался Леонид, – мы доведём начатое до конца!

Отец бросил злой взгляд на сына, коря того за несдержанность.

– Вам эта война не нужна, так же, как и нам. Правитель, помнишь наш последний разговор? «Каждый погибший бегионец – это большая потеря для всех в стране», – сказал тогда ты. Что изменилось сегодня? Готов ли ты пожертвовать их жизнями? Да и ради чего? Силы не вернуться, вас обманули. Старец мечтал только о собственной свободе, которую получил. Нам нет смысла враждовать.

Верший старший задумался.

– Почему с вами нет правителя Игоря? Ему настолько не здоровиться?

– Он умер – ответил я.

– Когда?

– Сегодня днём.

Возникла пауза.

– Мне жаль. Правитель Игорь слыл хорошим воином и управленцем. Я подумал и решил, что ты прав наследник, нечего нам делить. Битвы не будет.

Я с облегчением выдохнул и уже было обрадовался, но в разговор вмешался всё тот же неугомонный Леонид.

– Отец, не слушай его! Он лжёт! Мы должны взять столицу!

Леонид был зол, он преградил путь Адавасу, подъезжая практически вплотную к нему.

Адавас гневно уставился на сына и произнёс:

– Знай своё место! Ты дважды осмелился мне перечить! Слишком много я тебе позволил. Пока ты не правитель, моя воля закон!

– Это можно исправить! – произнёс Верший младший и достав меч из ножен пронзил им собственного отца.

Глаза Адаваса Вершего расширились от ужаса и недоумения. Он прошептал:

– Сын, за что?

– Видят высшие силы отец, ты меня вынудил – ответил он.

Мы все как один обнажили собственные мечи. Сопровождающие со стороны Верших даже не шелохнулись, очевидно они были в курсе планов Леонида.

Выдернув меч из бездыханного тела бывшего правителя,

юноша обратил свой взор в нашу сторону.

– А теперь со мной речи вести станем. Бой будет! И что бы вы не думали, что у воинов Барвары нет чести, мы дадим вам ночь подготовиться и проводить бывшего правителя в последний путь.

– За чем тебе это?! – спросил я.

– Ты мне кое-что должен, а долги я не прощаю никому! Да и поживиться нужно хоть чем-то, мы что зря проделали такой длинный путь?! Так торопились, что даже встречные города обошли.

Александр было решил открыть рот и вмешаться в разговор, как вдруг один из сопровождающих Леонида вскинул лук со стрелой целясь ему в его грудь.

– Не советую тебе Александр средний сын рода Ирхийского открывать свой рот. О твоих талантах мы наслышаны.

«Чёртов дед! И шанса нам не оставил» – подумал я.

– На что ты рассчитываешь?! Ты убил правителя!

– Для всех, правителя Адаваса убил именно ты.

– Со стены всё видно! Я даже не приближался к нему.

– И пускай. Кто вам поверит?! Главное поверят мне мои воины, и с неистовой яростью будут рубить вас в схватке из мести за смерть их любимого правителя!

– Остановись пока не поздно. Ты погубишь много невинных жизней.

– Прежде всего это будут ваши жизни!

– Ты совершаешь ошибку!

– Время покажет! Больше обсуждать нам нечего, используйте полученное время с пользой – произнёс Леонид и было уже собрался уехать, как вдруг остановился и бросив взгляд в мою сторону произнёс:

– И ещё передай ей, что я иду! И скоро она вернётся туда откуда сбежала.

– Это мы ещё посмотрим – ответил я.

Верший хищно оскалился и направил своего коня в обратный путь, в лагерь.

Вернувшись за стены, мы стали лихорадочно готовиться к нападению. Мною владела паника и страх. Всё же я не воин, да и Александр тоже.

– Мы должны продержаться до прихода Никиты – произнёс брат, выводя меня из задумчивости.

– Как скоро он должен прибыть?

– Со дня на день.

– Мы сделаем всё, что сможем.

– Игнат, надобно часть войска у стен поставить – произнёс дядька Демьян, – советница Лира и её девы образуют защитный купол над стенами города, это поможет выиграть немного времени.

– Хорошо, но у них должны быть пути отхода. Долго они там не продержатся.

– Закрепим за каждой по паре воинов.

– Подойдёт. Если они возьмут город, замок будет последним убежищем. Его будем держать до последнего. Проверь-

те задние ворота, что с тренировочной площадки ведут за стены. Возможно, там придётся уходить тем, кто спасётся.

– Уже проверили, поту сторону расположились несколько отрядов Верших. Без боя не пройти – сказал Олег.

– Значит мы в кольцо – протянул я, – ну что ж выбора у нас нет. Будем биться до конца.

После заката мы соорудили погребальный костёр. Тела отца, Понтилея и Иосифа были преданы огню. Советница Лира и водные девы провели магический обряд по переходу душ в мир иной. После, они же собрали прах умерших в специально предназначенные для этого тряпицы.

Я решил развеять его после битвы. Так будет хоть какая-то надежда на победу. Ну ежели проиграем, там уже всем будет всё равно на этот прах.

Сна не было, собственно, как и всегда. Я слонялся бесцельно по замку и много размышлял. Случайно забрёл в тронный зал. Уставился на отцовский трон, что одиноко занимал пространство посередине.

Трон был пусть, только сейчас это значило настоящую пустоту. За свою непродолжительную жизнь я уже потерял многих: отца, мать, Захара...

А завтра... Завтра могу потерять ещё больше.

Но если уж быть честным я и обрёл: братьев, Миру, Олега и дар. Точно у меня же есть теперь дар, а это значит я могу видеть будущее.

За неимением других предметов, чтобы сесть я решил

воспользоваться отцовским троном.

Так нужно попробовать сконцентрироваться и выпустить те видения, что я поборол после смерти старца. Я попытался мысленно высвободить свой разум и тут же меня захлестнули тысячи картинок. Их было настолько много, что я даже не успевал различать лица и голоса людей. Голову вновь затопила невероятная боль. Нет, так у меня ничего не получится.

После ещё пары попыток я добился лишь того, что моя голова раскалывалась от ужасной боли, а на лбу выступил пот.

– Примеряешь местечко? – донёсся до меня ироничный голос Олега.

Я сосредоточил свой взгляд на друге. Да, теперь я могу смело назвать его таковым.

– Нет, просто не было другого места чтобы сесть.

– Хорошая отговорка.

– Почему не спишь?

– А ты?

– Я почти всегда не сплю – пожал я плечами в ответ.

– Да как-то не спится перед возможной смертью.

Я не стал переубеждать его, если честно и сам подумывал о том же, учитывая видения, которые видел ранее.

– Олег, ты выполнишь мою просьбу?

– Захар сказал слушать тебя, так что да.

– Нет, это не приказ как наследника, это просьба как друга.

– О, ты считаешь меня своим другом?

– А ты нет?

– О чем ты хочешь попросить?

– Решено к водным девам приставить двоих воинов, для охраны. Я хочу попросить тебя быть рядом с Мирой.

– Почему сам этим не займёшься?

– Моя голова важна для Вершиго, он будет за ней охотиться, как и его воины. Не хочу, чтобы она пострадала.

– Её голова для него тоже важна.

– Не настолько. Думаю, как раз её он захочет оставить в живых.

– Я постараюсь сделать всё что смогу.

Я поднялся с трона и подошёл к нему протягивая руку, он протянул в ответ свою.

Проболтав ещё какое-то время, мы отправились в оружейные. Я надел лучшие начищенные латы, получил меч предков из ирхийской стали. На голову надел шлем. Когда-то в детстве я мечтал об этом, до чего был глуп.

Первый рубеж на пути барварцев – это городские стены и четыре сотни воинов за ними, расположившиеся по обеим сторонам.

С первыми рассветными лучами я и Александр были уже там. Краем глаза я заметил Миру, которая стояла по правую руку от ворот. Сказав Александру, что скоро вернусь подошёл к ней. Она шептала какие-то слова выводя руками разные символы. Её глаза при этом ярко сияли. От меня не

укрылось, что она была одета не в свои серые наряды, а в белое струящееся платье с повязкой на поясе. Я замер рас-сматривая её.

Она оглянулась и заметив меня улыбнулась. Ночью нам так и не удалось увидеться, она и другие девы проводили об-ряд накопления магии.

Я подошёл ближе и тихо произнёс:

– Ты обещала мне, что будешь осторожна.

– Я буду, но и ты тоже дал слово беречь себя.

Я коснулся рукой её щеки, но из-за перчаток что были на мне я не чувствовал тепла её кожи, а она не чувствова-ла моего тепла. Мы смотрели друг на друга, когда услышали негромкий кашель пришедшего Олега.

– Я на месте. Не помешал?

«Помешал» – мысленно ответил я, а в слух произнёс – конечно нет.

Он хмыкнул, а я нехотя убрал свою руку от её лица и вер-нулся к брату.

Всё вокруг замерло в ожидании. Солнце появилось на го-ризонте, когда войско Леонида пришло в движение.

Первыми шли бурборы. Точнее не шли, а неслись неисто-во, свирепо сверкая своими красными глазами, обнажая клыки. Наши воины вступили в схватку, так же отчаянно, но уже в начале битвы мы все знали её исход. Воины падут. Глупо было надеяться на другое, но это поможет нам истре-бить большую часть тварей.

Я пытался убедить себя, что данная жертва оправдана, хотя получалось плохо. Заставлял не отворачиваться каждый раз слыша крики и смерть очередного ирхийца.

Нас защищал барьер, но и он же делал слабыми, так мы не могли стрелять из лука по противнику.

Разделавшись с людьми бурборы стали по головам, прыгая друг на друга забираться на стены. Я резко отшатнулся назад, увидев перед собой мерзкую, оскалившуюся морду твари. Он долбил руками и скреб когтями барьер, но не мог пробиться сквозь него. Воины успели истребить больше половины этих нелюдей, но их по-прежнему было ещё много. Вопрос времени, когда они пробьются сквозь барьер.

Едва я подумал об этом, как одна из девиц испугалась вида рычащего бурбора отпрянув назад разорвала барьер, в той части образовалась брешь.

И мгновенно в сторону девицы поползли твари. Началась суматоха. Воины что были на стене стали биться с прорвавшимися бурборами, но их было слишком много, а пространства для битвы мало. То там, то тут барьер стал рушиться. Я увидел, как одна из тварей вцепилась в горло рядом стоящей водной магичке.

– Надо уходить со стены – крикнул мне Александр.

Я постарался прийти в себя и направился к спуску ведущему вниз, одновременно выкрикивая:

– Уводите магичек! Все вниз!

Как только водные девы сняли барьер, на нас градом об-

рушился поток стрел. Я и Александр успели укрыться у самой стены.

Я наблюдал как то тут, то там замертво падают люди и успевшие прорваться бурборы. Обнажив мечи, мы с брат бок о бок стали пробиваться к воротам замка. В след за бурборами на территорию города стали проникать барварские воины.

Путь пришлось пробивать долго и упорно. Я то и дело отбивал постоянные атаки как бурборов, так и людей. Надеюсь, Олег успел увести Миру в замок. Мы тщательно спланировали пути отхода для каждой из магичек, но всё может пойти не по плану в любой момент.

Спустя время грязные, уставшие и изрядно потрёпанные мы добрались до ворот замка. Здесь было плотное сосредоточение части наших войск. Ворота пока держали открытыми. Ожесточённый бой разворачивался где-то по среди города. Мы вошли внутрь и плотные ряды ратников сомкнулись за нашими спинами. Ворота будут держать открытыми как можно дольше, это даст шанс спастись тем, кто сражается в городе.

Мира

Я держала барьер как могла дольше, но твари всё же пробили брешь.

– Мира надо уходить! – крикнул мне Олег.

Мои сопровождающие окружили меня с обеих сторон и отражали атаки нападавших. Я знала, что барьер рушится и

нужно уходить, но боялась снять его. Собрав всю свою волю в кулак, я наконец опустила руки. Магия перестала сочиться сквозь пальцы, и мерцающая голубая пелена, символизирующая защиту, погасла. Где-то вдалеке раздался до мурашек знакомый голос Игната. Он приказывал покинуть стену.

– Мира поспеши – взмолился Олег.

– Да, я готова, можем спускаться.

Мы пришли в движение, но из-за суматохи и непрерывного боя двигались очень медленно. То тут, то там на нас напали и преграждали дорогу. Едва добравшись до лестницы, раздался вопль:

– Стрелы! Берегись!

Я машинально обратила свой взор к небу. Олег быстро дёрнул меня на себя прижимая к стене, на которой мы всё ещё находились и закрывая своим телом. В ушах раздавался свист от пронесшихся мимо стрел и крики... Много криков, воплей и стонов.

Звуки войны по истине ужасны, а картины итогов страшнее.

Олег пошатнулся и отпрянул от меня. Кажется стрелы прекратили лететь, но на стене стали появляться воины барварцы.

– Идём – вдруг как-то сдавленно произнёс юноша.

Я ахнула, заметив торчащую из его спины стрелу.

– Олег, ты ранен – произнесла вслух.

– Я заметил! – съязвил он, – нет на это времени. Нужно

убираться отсюда пока ещё целы!

– А где ещё один наш спутник? – спросила я прежде, чем успела заметить его бездыханное тело у своих ног. Целых три стрела пронзило его тело. Две попало в грудь, а одна в голову.

Он был так молод, едва-ли старше меня. Его взор был обращён к небу, а по щеке скатилась маленькая дорожка из крови. Я зажмурилась, пытаюсь избавиться от увиденной картины, но картина не желала покидать мой разум.

– Мира поторапливайся! Ты не на прогулке! – рявкнул Олег, попутно убив оскалившегося бурбора.

Я вздрогнула от его голоса, пришла в себя и последовала за ним, стараясь не смотреть по сторонам. Узкий проход был усеян трупами.

Наконец мы добрались до этой злосчастной лестницы и благополучно спустились вниз.

Я держалась позади Олега, теперь нам нужно было добраться до ворот замка, они должны быть ещё открытыми. Когда нас инструктировали перед боем, упоминали о том, что ворота закроют в самый последний момент. Мы должны успеть.

Вражеских воинов становилось всё больше, да и твари хоть и поредели, но всё ещё нападали на нас. Олег бился мастерски, неистово, но я стала замечать, как силы его иссякают, а кровь из раны сочится всё сильнее.

Спустя какое-то время нам удалось пробраться к центру

города, но там плотной стеной шли сражения. Олега уже заметно качало из стороны в сторону. Я поняла, что прорваться к воротам мы не сможем.

– Олег! Стой!

Едва успела задержать его прежде, чем он попытался вступить в сражение.

Я схватила его за руку и утянула с людной площади в узкий проулок.

– Олег, мы не станем пробиваться к воротам!

– Это ещё почему? – тяжело дыша спросил он.

– Это безумие, мы погибнем. Их там слишком много. Ты не сможешь отразить все атаки.

– Я смогу!

– Олег! Тебе нужен отдых! Мы поступим умнее, мы переждём!

– Ворота закроют, и мы уже не сможем попасть в замок.

– Их закроют в самый последний момент. Бои пока только в центре города. У нас есть время!

– Нет! – упрямо продолжил он, – мы будем прорываться! – Но тут его вновь покачнуло, и юноша чуть не свалился на землю.

– Ты еле на ногах стоишь! – прошипела я сквозь зубы, а потом ухватила его за предплечье, втолкнула в первую попавшуюся дверь неприметного деревянного домика.

К моему облегчению дверь была не заперта. Очевидно, хозяева посчитали что брать у них нечего. К слову, так и бы-

ло. Пространства в помещении было совсем мало, а из мебели только стол, да деревянная кровать.

Я усадила Олега на кровать и взглянула на его рану. Крови было столько, что рубашка под доспехами была окрашена в красный, а с низу с неё капали мелкие капли.

Стрелу выдёргивать я не решилась, боясь усугубить ситуацию, а лишь обломила её «хвост», очевидно при этом потревожила рану потому как Олег громко застонал и недовольно произнёс:

– Ты что добить меня решила?!

– Не ворчи, я помогаю! Нужно бы снять латы. Я помогу сделать это аккуратно не вынув остриё стрелы.

– Я погляжу ты теперь у нас не только водная магичка, но и лекарь? – произнёс он, вздёрнув одну бровь.

– Я хочу помочь.

– Хорошо, – сдался он.

Потихонечку, совместными усилиями нам удалось снять с него броню.

Закатав нижнюю рубаху, я смогла рассмотреть рану. Стрела вошла довольно глубоко, кровь продолжала течь. Нужно было что-то срочно придумать иначе потеря крови окончательно ослабит его.

Хорошо бы раздобыть где-то воды, чтобы промыть рану, ну и ткань что бы приложить к ней. Как назло, в доме воды не оказалось. Я вспомнила что видела по пути сюда небольшой колодец. Он был всё в том же переулке.

Схватив со стола пустую деревянную, миску я направилась к выходу.

– Мира! – окликнул меня Олег, – куда ты?

– Мне нужна вода, чтобы промыть твою рану.

– Нет. Туда нельзя! Битва совсем рядом.

– Колодец тут, через пару домов. Я быстренько туда и обратно. Меня и не заметит никто.

– Мира я запрещаю! – крикнул Олег, но я уже выскользнула за дверь. Сил у него уже не так много, последовать за мной не сможет. А я и вправду буду осторожна. Быстро добегу и обратно вернусь.

Выйдя за порог, я огляделась. Вроде всё было тихо. Даже звуки боя еле доносились сюда. Медленно, на цыпочках, я стала пробираться к колодцу. Он и вправду оказался совсем близко.

Колодец был не глубоким. Я перегнулась через его край и зачерпнула полную миску воды. Уже было обрадовалась, что так хорошо справилась и представила как буду хвастать перед Олегом добычей, как вдруг услышала тяжёлые шаги за спиной.

Медленно обернувшись, я замерла на месте, а чашка выпала из моих рук.

– Сестра! Неужто не рада встрече?! – ехидным голосом произнёс Веор Верший.

– Ну, ну, не пугайся. На твой счёт есть весьма чёткие указания, доставить живой и невредимой.

Я от страха и слова вымолвить не могла. Сердце стучало как бешеное. Тем временем «брат» подошёл ко мне и схватив за руку поволок в сторону главной площади.

– Нет! Пожалуйста отпусти меня! Прошу! Он убьёт меня!

– Раньше надо было думать! До того, как предала кормившую тебя семью! Я всегда знал, что из отребья хорошего человека не сделать!

У нас с Веором никогда не было тёплых отношений, он всегда воспринимал меня лишь как рабыню по глупости заинтересовавшую его мать. Собственно, её он тоже особо не жаловал. Считал, что все женщины не достойны внимания мужчин и годятся лишь для потомства.

Молить его отпустить было бессмысленно, но я пыталась, понимая, что без помощи с Олегом может случиться беда, да и оказаться в руках Леонида совсем не хотелось.

Леонид с небольшим отрядом расположились у ворот города. Я вернулась туда, откуда так отчаянно пыталась обратиться ранее.

– Брат смотри что я нашёл в городе! – крикнул Веор приближаясь к лагерю, – это мой тебе подарок в первый день правления!

Леонид оглянулся и нахмурившись бросил взгляд в мою сторону.

Пристально пройдясь по мне взором, он расплылся в довольной улыбке.

– Брат да ты молодец!

Леонид подошёл ко мне вплотную и произнёс:

– Ну что «блудная жена», вернулась таки?!

– Я тебе не жена! – зло прошипела я.

– Это дело поправимое.

Я попыталась вырваться из хватки Веора, но Леонид перехватил меня больно сжав руку чуть выше локтя.

– Отпусти!

– А то что?! Ты теперь в моей власти! – прошептал он касаясь губами моего уха. Я резко отпрянула от него. Он схватил свободной рукой мои волосы и резко потянул назад запрокидывая мне голову, обнажая шею. Его скользкие губы прикоснулись к моей коже.

– А ты стала ещё слаще. Пробудившаяся магия преобразила тебя.

Мне было дурно от его прикосновений. Я дёргалась изо всех сил в его руках. Он больно прикусил кожу на шее, я невольно вскрикнула.

– Не дёргайся, а то будет хуже! Жаль, что сейчас у меня нет на тебя времени, но как только замок падёт, ты уж не сомневайся я свою возьму!

А я и не сомневалась...

После он с силой толкнул меня на землю и приказал одному из воинов связать мне руки и ноги. Меня посадили около городской стены и привязав к столбу и охраняли.

Долгое время никто не обращал на меня внимания, но за тем я увидела быстро приближающегося Леонида.

– Ну что «жёнущка» пришла пора и тебе сделать вклад в общее дело!

С этими словами он перерезал путы на моих руках и ногах, и потащил меня к лошади. Усадив пред собой, он поскакали в сторону ворот замка.

Игнат.

Ворота были закрыты уже как пару – тройку часов. Тварей не осталось в живых, а люди забраться на столь высокие стены не могли. Да наши воины и не позволили бы.

Наступила гнетущая тишина. Такая, после которой обязательно случается буря.

Всё это время я, Демьян и Александр, а также ещё пара командующих обсуждали текущее положение дел. Картина вырисовывалась не радужной. Потери были значительными. Замок в осаде. Запасов еды не так уж и много. Вся надежда только на Никиту и его подмогу, а до тех пор будем держаться.

Неожиданно нашу беседу прервал один из воинов. Он обеспокоенно воззрился на меня и громко произнёс:

– Там у ворот Верший с девицей какой-то, просит наследника Игната позвать.

Всё внутри меня похолодело от осознания, что за девица там может быть. Я сорвался с места и не останавливаясь помчался на стену.

К сожалению, моим опасениям суждено было сбыться. Леонид стоял прямо напротив ворот в окружении своих во-

инов и держал Мира за руку чуть выше локтя.

При виде меня он оскалился и схватив её за волосы потянул на зад запрокидывая голову.

– Наследник смотри кого я нашёл в городе! Что ж ты так плохо охраняешь такую красоту.

Мне было хорошо слышно каждое его слово. Я молчал, лишь крепче сжал кулаки и стиснул зубы.

– Ну что же ты прчешься за воротами как трус! Выходи, да забери пропажу!

Не услышав от меня ни слова в ответ, Леонид усмехнулся.

– Смотри Мира, молчит. Видать не очень-то ты ему и дорога.

С этими словами он вынул свой меч из ножен и приставил лезвие к шее девушки. Она невольно зажмурилась, а я замер и кажется, перестал дышать. Край лезвия прижался чуть плотнее под давлением руки Вершего и по нежной девичьей шее скатилась капля крови.

– Я выйду! – не выдержав крикнул я, – но при условии, что ты и твои воины отойдёте от ворот на дальнейе расстояние.

Леонид помолчал, а потом произнёс, убирая меч.

– Раз так, то приходи один. Решим всё по-мужски в честном бою!

– Я согласен!

Краем глаза заметил, как дёрнулся Александр. Он повернулся ко мне и гневно произнёс:

– Не глупи! Он не оставит тебя в живых!

– Я знаю.

– Нам нужно дождаться прихода Никиты, это не так и долго.

– Он её убьёт.

– А так он убьёт вас обоих.

– Значит, так и будет, но я её там не брошу.

– Вышние силы да вразумите же вы его! Ты наследник. Он просто хочет ослабить нас. Заставить сражаться за тебя, открыть ворота.

– Я всего лишь третий в роду, а значит по праву наследования не самый важный. У государства останешься ты и Никита. Моя роль не столь необходима.

– Она важна брат!

– Не заставляй меня сражаться ещё и с тобой.

Александр обессилено поднял руки. Я видел, насколько тяжело ему отпускать меня за ворота, но он решил правильно. Он уступил. Возможно, видел мою решимость, а возможно просто понял, насколько это нужно мне.

Проверив своё снаряжение, я ждал, когда ворота предо мной распахнутся. Александр и Демьян провожали меня тоскливыми взглядами. А я был спокоен. Пусть будет так, как будет.

Перед самым выходом, я оглянулся на брата и произнёс:

– Не надо меня спасать. Ирхия важнее чем жизнь одного из наследников. Сохрани замок и наших людей.

Александр сердито ответил:

- Ты слишком много просишь. Остайся и сделай всё сам.
- Ты же знаешь, я не могу.
- Знаю.

Оказавшись с наружи, я слышал, как пришли в движение засовы за моей спиной.

«Ну вот и всё» – подумалось мне.

Гордо подняв подбородок, я зашагал к воинам Бениона. Едва приблизившись меня взяли в плотное кольцо, а Леонид вышел в центр образовавшегося круга. Миру он тащил за собой. Глаза его блестели безумием, было видно, что он очень доволен сложившейся ситуацией. Громко, расхохотавшись теперь уже правитель произнёс:

– Какой же ты глупец! Лишиться жизнь из-за какой-то бабы, пусть и красивой. Но я уважаю твою смелость. И по сему мы будем биться один на один. Я желаю, чтобы ты пал от моей руки! Что бы умирая знал, Леонид Верший не прощает обид и своего не отдаёт никому! А ты – продолжил он, переводя взор на Миру – будешь смотреть и знать, что никто на этом свете не сможет избавить тебя от меня! Веор, придержи-ка голубку, пусть увидит всё по ближе одной из первых.

Веор вышел вперёд и схватив Миру за руку оттащил чуть назад.

– Но, прежде чем приступить, тебя нужно как следует подготовить – продолжил Леонид, теперь уже обращаясь ко мне.

Он подал знак кому-то в толпе и в мою сторону направилось пятеро довольно крупных мужчин.

– Не сопротивляйся, они всего лишь заберут твои доспехи и оружие.

– Ты же говорил о честном бое?!

– Никогда не верь противнику – пожал плечами Верший, явно забавляясь надо мной.

– Когда воины приблизились я поднял меч и произнёс:

– Я сам всё сниму!

К моему удивлению, они не стали приближаться, а замерли в ожидании. И я стал разоблачаться, снимая всё до нижней рубахи и штанов.

– И сапоги! – скомандовал Леонид.

– Что думаешь в сапогах я более опасен чем без них? – ухмыльнулся я.

– Снимай!

Я повиновался. Ступил босыми ногами на землю и вскинул свой меч.

– Ну и меч, конечно, тоже придётся отдать.

– Может тогда просто убьёшь меня сразу?

– Не спеши. Обязательно убью, но прежде подарю своим людям приятное зрелище.

Я швырнул меч к ногам стоявших подле меня воинам. Они собрали всё что я снял и унесли.

– С безоружным воевать мне честь не позволяет, но я подготовил для тебя особую вещь.

После чего мне вынесли старый, ржавый да к тому же и кривой меч. Осмотрев его, я ухмыльнулся.

– Вижу по нраву меч-то?

– Да, особенно когда представляю, как убью тебя им.

– А-ха-ха, а ты шутник.

Сплюнув, Леонид обнажил своё оружие и приняв боевую стойку ринулся в атаку.

Я с умел отразить его выпады. Верший двигался легко и не принуждённо он владел мечом превосходно, чего не скажешь обо мне. Нет я неплохо управлялся с ним, он не настолько. По началу бой казался лёгкой игрой, но со временем атаки Леонида становились всё жёстче и свирепее. Я еле успевал уйти из-под орудия.

Наконец силы стали иссякать и я, допустив оплошность замешкался за что поплатился, получив первое ранение в плечо. Кровь потекла струйкой по рубахе, боль жгла вместе ранения. За ней последовала ещё, и ещё, и ещё одна ошибка.

Ранения были не значительными. Я мог сражаться, да и силы ещё имелись.

Мира которую заставили смотреть на всё это по началу пыталась быть храброй, но после череды моих неудач по её щекам полились слёзы.

Собрав всю свою ярость и злость, я пошёл в атаку и после череды удачных выпадов мне даже удалось нанести Леониду удар по ноге, но с мои так называемым оружием, ранение оказалось всем не сильным, а вот ярости в глазах Вершего по прибавилось.

До этого он просто играл со мной, развлекал публику.

Сейчас же он был зол и желал мести.

Проведя череду агрессивных атак, ему удалось измотать меня. Тяжело дыша, стирая капли пота с лица я пытался защититься как мог, но вот удар пришёлся на правую голень, а за тем тут же на левую и я пал на колени.

Александр

Мне было больно наблюдать за тем, как мой младший брат умирает там на поле бесчестного боя. Леонид Верший нежилец, уж я за этим прослежу, но никакая месть не вернёт мне родного человека.

Какой-то воин посмел окликнуть меня отвлекая от развернувшегося внизу действия.

– Чего тебе?! – грозно рявкнул я.

– Там, просили передать, подмога к дальним воротам пробилась. Утверждают брат ваш Никита прибыл. Требуют ворота отворить.

Я от радости стиснул паренька в объятиях.

– Демьян! – окликнул воеводу, – бери людей и быстро следуй с пареньком к дальним воротам! Там Никита пожаловал!

Демьян и небольшой отряд немедленно отправились по поручению, а я тем временем предвкушая нешуточный бой громко скомандовал:

– Открыть ворота! Приготовиться к бою! Идём выручать наследника!

Воины как один отозвались громким и дружным «Ура!»

Игнат

Растирая пот вперемешку с кровью по лицу, я понимал, что встать уже не сумею. Бросил печальный взгляд на Миру. Она рыдала в голос и громко кричала. Умоляла пощадить.

– Ворота открылись!

Крикнул кто-то из толпы.

– Надо же, глуп оказывается не только ты, а весь ваш род! Тем лучше покончим со всеми разом! Вперёд! Атакуйте! – крикнул Верший воинам, – выиграйте мне пару минут времени, пока я не закончу начатое!

Леонид опустил передо мной на корточки и произнёс:

– Ну что друг пора заканчивать. Признаться, ты меня позабавил.

А за тем поднялся, занося над моей головой меч и в ту минуту я вспомнил этот момент. Всё это я уже видел. Ну что ж всё же судьба настигла меня. То, что должно случится, случится сейчас.

Меч двигался медленно, так мне казалось в тот момент. Я заставил себя не закрывать глаза. Хочу встретить свою смерть лицом к лицу. За спиной раздалось отчётливое, истеричное «Нет!», голос Миры.

Я был готов... Но примерно в паре сантиметров от моей шеи меч вдруг остановил своё движение, а Леонид Верший упал на землю замертво.

Я не сразу понял, что произошло. Вокруг суматоха, идёт ожесточённый бой. Присмотревшись, обратил свой взор на Леонида и увидел, что из его головы торчит клинок, на ру-

кояты которого золотым блестит витиеватая буква «и».

Оглянувшись, я заметил на ходу спешивающегося Никиту. Он вынул свой меч и стал пробиваться в мою сторону.

Собрав последние силы, я схватил меч Леонида что упал прямо к мои ногам и еле поднявшись сделала последний рывок в направлении Веора, что до сих пор держал Миру в своих руках. Он оглядывался по сторонам, соображая, что происходит и откуда взялось такое количество конников и новых пеших воинов, это и сыграло мне на руку. Я смог подобраться незамеченным. Занеся оружие, я пронзил им Веора насквозь.

В его глазах отразилось недоумение и сожаление. Я тем временем успел схватить рыдающую девушку за руку, но силы окончательно покинули меня, и моё тело повалилось на землю, утягивая за собой и Миру.

В глазах начало темнеть, я слышал причитающую всхлипывающую девушку, что склонилась надо мной. Её слезы падали мне прямо на лицо, но ни открыть глаза, ни произнести хоть слово я не смог.

Неожиданно рядом раздался знакомый мужской голос:

– Александр! Забирай его в замок! Там осталась Анита с частью дружины, она поможет.

Затем я почувствовал, как кто-то взваливает моё тело на свои плечи. Должно быть это был Александр, но узнать наверняка мне не довелось. Сознание окончательно меня покинуло.

Глава 13 «Конец войне»

Придя в себя первой кого, я увидел была Мира. Одной рукой она держала мою ладонь. Её голова покоилась на моих ногах. По размеренному дыханию я понял, что она спит. Лунный свет из окна падал на её лицо, и я невольно залюбовался ей. Сейчас она была безмятежной, расслабленной, умиротворённой. Как же мне хочется, чтобы такой спокойной она была всегда, чтобы с ней больше не случилось бед. Там на поле боя мне довелось увидеть её слёзы, отчаяние во взгляде. Наверное, это было для меня самым страшным, сильное желание защитить и невероятная беспомощность от осознания, что ты этого не можешь.

Сама собой моя рука потянулась к её прекрасному лицу. Я прошёлся ладонью по её волосам, лбу, подбородку.

Она открыла глаза. Её взор встретился с моим. Она не спешила двигаться, и я замер.

– Надеюсь это не сон? – произнесла она.

– Не сон – ответил я.

– Если сон, то я не хочу просыпаться.

Я улыбнулся и дотронулся пальцем до её нижней губы. Медленно провёл по ней.

– Я могу доказать тебе, что это не сон.

– Это как же?

– Для этого ты должна подойти ближе.

Она медленно подняла голову и придвинулась.

– Ещё ближе.

Мира повиновалась и склонила своё лицо к моему

– Ещё ближе – прошептал я.

Она приблизилась на столько, что наши носы соприкоснулись, и я нежно её поцеловал.

Отстранившись, она прошептала мне в самые губы:

– Да, теперь я вижу, что это не сон.

– Мира, я бы хотел сказать тебе, что после всего что нам довелось пережить, вместе. Я хочу, чтобы ты была рядом со мной всегда... Хочу, чтобы была мне женой... Ты, конечно, можешь не отвечать прямо сейчас...

Но договорить я не успел, так как девушка впиалась в мои губы новым поцелуем.

– Это значит, что ты согласна?

Она яростно закивала головой. Глаза её наполнились слезами.

– Ну вот ещё! Зачем же плакать?! – произнёс я, смахивая слезинку большим пальце с её щеки.

– Теперь нужно только радоваться. Слёз с нас достаточно.

– Это от радости – ответила она, а я просто прижал её к себе покрепче обняв.

Немного побыв в тишине Мира, произнесла:

– Тебе нужно отдыхать.

– Только не уходи. Остайся со мной. Пожалуйста.

Я отодвинулся, освобождая место для неё, кровать в мо-

их покоях была достаточно большой... Девушка легла рядом прямо поверх одеяла. Я обнял её и уже почти заснув услышал тихий девичий шёпот:

– Я буду с тобой всегда...

А дальше я спал. Впервые за долгое время без кошмаров и видений. В спасительной темноте, которая подарила мне покой и отдых.

Проснувшись по утрам Миры в покоях уже не было. Солнце светило ярко. Я попытался подняться с постели, но тут же почувствовал боль во всем теле, а в глазах потемнело. В этот самый момент дверь отворилась и на пороге послышались голоса Никиты и Александра.

– Всё же Анита уболтала взять её с собой? – иронично спросил Александр.

Никита недовольно хмыкнул:

– Она если что решила, то мёртвого уговорит.

Затем братья обратили внимание на меня.

– Игнат! Анита строго запретила тебе подниматься – засуетился Александр быстро подходя к кровати и помогая мне улечься обратно. Я покорно повиновался, ибо сам понял, что затея была плохой.

– Да брат, изрядно ты нас напугал – произнёс приблизившийся Никита.

Я криво улыбнулся, как бы извиняясь, что столько хлопот доставил, а за тем произнёс:

– Спасибо вам! Никите за то, что жизнь спас, Александру

что был рядом и помогал. Без вас я был бы уже мёртв, а Государство разграблено.

– Мы братья. Матушка завещала нам быть едиными – ответил Александр, – случись с нами беда и обратись мы к тебе за помощью ты бы поступил так же.

– Да что я могу, – грустно произнёс я.

– Многое! Тебе удалось избежать потерь среди мирного людей. Ты догадался найти нас. Ты спас жизнь Мире и готов был даже умереть за неё. Да и дар родовой не шуточный у тебя.

– Даром я пока пользоваться не умею, пробовал.

– Я со своим тоже долго сладить не мог – произнёс Никита.

– Как и я. Всё будет, дай только время.

– Что стало с воинами Бениона? – спросил я.

– Многие погибли – ответил Никита, а те, что выжили сдались в плен. Через пару дней я с отрядом и Александром отправимся в Барвару. Передадим тела Верших. Водные девицы поколдовали над ними, теперь будут выглядеть как будто только сейчас умерли ещё долгое время.

– Я бы тоже хотел поехать.

Братья переглянулись. Первым заговорил Александр:

– Ну ты посмотри на себя, за пару дней точно не восстановишься, а дела такой важности ждать не могут. Город без зрелого наследника остался, остальные дети ещё малы. Может война внутри их государства за власть развернуться. Нам

это ни к чему. Да и своё государство не гоже без правителя оставлять.

– Я думаю по праву рождения Никита станет новым правителем Ирхии.

– Э нет брат, у меня уже есть одно Государство как тебе известно, там столько ещё нужно сделать. Я не могу разрываться между землями. Да и не к чему это.

– Тогда ты? – перевёл я свой взор на Александра.

– Никогда не желал править, уж очень это муторно, а доходов никаких. Я прекрасно устроился в Валадии. У меня там торговля, в конце концов я дом только недавно построил. Мы с Никитой побеседовали на досуге и решили, что никто лучше тебя не справится с ролью правителя Ирхии. Ты здесь родился, прожил всю жизнь в отличии от нас.

– Я думаю отец и матушка хотели бы этого – добавил Никита.

Я вздохнул. Не то что бы я не думал об этом, но, если честно совсем не желал такого бремени.

– Ладно, пусть будет, по-вашему.

Братья заулыбались

– Вот и славно.

– Долго длился бой после того, как я покинул город?

– Нет, Никита не даром снискал славу великого воина и умелого командира.

– Часть моих дружинников прошла со мной через ворота замка, а вторая часть пошла с двух сторон вокруг города и

вошла через главные ворота в город. Это помогло нам взять неприятеля в кольцо, ну а дальше численный перевес и умелые ратники сделали своё дело.

– Жалко ты Никиткину родовую силу во всей красе не видел – с завистью произнёс брат, – он кажется, одним взглядом убивать умеет.

– Да ну тебя! Силён я просто, да и всё.

На этом месте нашего разговора дверь в мои покои снова открылась, надо попросить их чтобы стучались, и на пороге возникла рассерженная Анита:

– Я вам двоим на десять минут разрешила зайти, а вы тут уже сколько торчите?! А ну выметайтесь! Ему покой нужен и сон целебный!

Никита нахмурился, а Александр смешно закатил глаза. Было забавно наблюдать, как два взрослых мужчины, один из которых не дюжий воин, а второй искусный дипломат, под суровым взглядом хрупкой рыжеволосой девицы спешно покидают мои покои.

У двери Александр задержался и прошептал мне одними губами:

– Вечером ещё загляну.

– А ну кыш отсюда! – грозно цыкнула Анита.

– Да ухожу, ухожу уже – оправдывался брат, поскорее ускользая за дверь.

– А теперь ты! – всё ещё сурово начала девица.

– А я то чего? Я больной вообще-то.

– Вот именно, а тратишь силы на болтовню! Я на тебя зря что ли свои ценные настои извожу?! Чтобы выздороветь надо много отдыхать!

– Да я итак...

– Вижу я! Вот пей настой и быстро спать!

– Опять спать?! Я же только проснулся!

– Я кому сказала?!

И она казалась такой суровой, грозной со своими рыжими бровями, сведёнными к переносице, что у меня и мысли не было сопротивляться.

Я послушно выпил настойку и поудобнее улёгся в кровати. Сон и вправду пришёл ко мне почти сразу. Анита права разговоры отняли у меня много сил.

С постели я смог подняться только на пятый день. Анита разрешила Мире сопроводить меня вниз на утреннюю трапезу. К тому времени братья уже благополучно отбыли в Барвару. Мою присягу и венчание на трон решено было отложить до их приезда, дабы я смог окончательно восстановиться. Да и всех жителей нужно вернуть по домам, восстановить разрушения.

Там я впервые встретился с Олегом. Он тоже выглядел не очень здоровым, собственно, как и я.

– Олег здравствуй! – радостно произнёс я протягивая ему свою руку для рукопожатия.

Парень протянул ладонь в ответ, но выглядел как-то странно. Всё время прятал от меня глаза.

– Олег с тобой всё хорошо? Ты какой-то странный – произнёс я.

– Да всё хорошо. Новая лекарша знатно обо мне заботится. Правда ворчит постоянно.

– И всё же, тебя что-то беспокоит?!

– Да, я хотел извиниться, что не уберёг Миру, что подвёл тебя.

– Брось! Что ты мог сделать раненый. Мира мне всё рассказала и про то, что ты не разрешал ей выходить из дома, и про желание, несмотря на рану, пробиваться к воротам. Ты сделал всё что мог. Слава высшим силам, все остались живы! И я рад, что ты тоже уцелел!

– Меня нашёл отряд, посланный твоим братом, по поручению Миры.

– Я боялась, что они не успеют – произнесла девушка.

– Хорошо, что успели – ответил я, а Олег с облегчением улыбнулся мне.

Никита и Александр, город Бенион. Государство Барвара.

Вот уже битый час Никита и Александр слушали препирательства глав знатных семей города Бениона. Они то и дело обвиняли друг друга в случившемся. Искали виноватых и пытались осудить и подставить друг друга. В конце концов терпению Никиты пришёл конец. Он поднялся со своего места и громко ударил кулаком по столу, так что по каменной поверхности последнего пошли мелкие трещины.

Голоса тут же умолкли, все перевели свой взор на Ирхийца.

– Довольно! Я не собираюсь терять время на бессмысленные споры! Барварское государство понесло поражение в войне, которую само же и разожгло! Посему я, как представитель воли Ирхийского правителя буду решать вашу участь. Моей волею изрекаю временным правителем земель Барвары назначить госпожу Селиону...

По залу раздался громкий ропот, но Никита продолжил.

– Как регента при малолетних наследниках. По мимо этого ежегодно вы будете держать ответ перед послами из Ирхии о том, как идут дела в вашем городе, чем вы живёте и дышите. Приручать бурборов с целью войны отныне запрещается! Бенион выплатит Ирхийскому государству мешок золотых монет, как извинение за принесённые разрушения. Возражения есть?

Все сверлили мужчину недовольными взглядами, но никто не осмелился возразить.

– Возражений нет!

Присутствующие было собрались уходить, но в разговор вмешался Александр.

– Господа, не так быстро! Я тут всё записал на бумагу в двух экземплярах. Необходимо свои подписи поставить в знак согласия.

Все присутствующие мужчины, по очереди поставили свои символы. Селиона Вершая тоже была в зале, но ввиду того, что она женщина занимала место на стуле у входной двери. Её присутствие носило чисто формальный характер.

Александр взял перо и чернила и подошёл к новоиспечённой правительнице. Она взглянула на него с недоумением.

– Ваша подпись тоже необходима – произнёс ирхиец.

– Зачем? – спросила она.

– Вы теперь правительница.

Женщина ошеломлённо уставилась на него, но быстро совадав со своей растерянностью поставила подпись на бумаге. Александр ещё раз пробежался взглядом по документам и передал один из них женщине.

– Это пусть будет у вас, госпожа и слегка поклонился.

Селеоне этот жест был по нраву. Стало заметно как её плечи расправились, а выражение лица изменилось с растерянного, на решительное.

– Ну что ж, на этом можно считать наше совещание окончанным и лишь от себя хочу добавить, – произнёс Никита, – узнаю, что хоть один пункт из изложенных на бумаге будет нарушен. Лично сравню этот город с землёй, камня на камне не оставлю! И чтоб вы знали «Ирхийский зверь» своё слово держит.

Брезгливые и высокомерные выражения лиц присутствующих говорили воину о многом. Они не довольны – да, но не осмелятся его послушаться, побоятся.

Покидая переговорную залу Селеона Вершая чуть задержалась и как бы невзначай поравнялась с мужчинами из Ирхии.

– Я безмерно благодарна вам, – начала женщина шёпотом

обращаясь к братьям, – но всё же почему я?

– Мужчины вашего рода имеют свойство недооценивать женщин, хотя сами проявили себя не лучшими правителями. Мы думаем, вам удастся это исправить – таким же шёпотом произнёс Александр.

Женщина кивнула и больше не произнесла ни слова удалилась.

Игнат

По возвращению братьев мы провели сразу несколько мероприятий. Первое и главное – это моя коронация, на которой как и положено я принёс клятву в верности своему государству и его гражданам.

Второе и не менее важное события, наше с Мирой венчание. По традициям водных дев обряд замужества проходит у реки. Молодые стоят прямо в реке и произносят клятвы в верности друг другу, а вода соединяет их судьбы магически. В знак успешного обряда на запястье теперь уже мужа и жены появляется голубой светящийся рисунок прямо на коже.

Моя Мира была невероятно красива в этот день! Венок из полевых цветов украшал её голову, а на теле просторное, длинное белое платье. Глаза её сияли, и счастливая улыбка не сходила с лица. Я тоже улыбался как сумасшедший...

А сегодня на заре мы наконец развеяли прах отца и деда в поле перед воротами в город.

– Ну что Игнат, до встречи – произнёс Александр тем самым выведя меня из задумчивости, – жду вас теперь к себе

в гости!

Произнёс он и заключил меня в объятия.

– Обязательно будем – ответил я.

– И к нам заглядывай – сказал Никита, а я улыбнулся в ответ.

– К вам Мира скоро заглянет на обучение лекарскому делу у Аниты.

– Это всегда пожалуйста, – ответила она, – но имей ввиду, обучать буду строго!

Мы все рассмеялись. Никто и не сомневался, что учитель из Аниты получится тот ещё!

Наконец распрощавшись с братьями, и проводив взглядом их отбывающую процессию, я обнял свою теперь уже жену, за плечи и мы отправились домой.

Эпилог

Прошло три года

Мира

Не верится, что со дня венчания прошло уже три года. Жизнь в нашем государстве потихоньку наладилась. Из Игната получился прекрасный правитель, хотя в этом никто и не сомневался. Его дар успешно раскрылся не без помощи советницы Лиры конечно. Теперь Игнат точно знал, что будущее изменчиво и зависит от пути, который изберёт человек по своей воле. Своё будущее он видеть не может, только судьбу других. Вот почему Иосиф использовал в своих интригах Понтилея и Адаваса Вершего.

Не только Игнат смог проявить себя как умелый правитель, но и Селиона Вершая удивила нас с полна.

Ежегодно, как и было решено, делегация из нашего государства во главе с Игнатом навещает город Бенион. Там многое изменилось и всё только в лучшую сторону. Женщин больше не водят на цепях и не винят во всех смертных грехах. Конечно, поначалу многие противились власти Вершей, но каким-то образом правительница смогла унять волнения, даже не прибегнув к насилию. Как ей это удалось?! Кто его знает! Но только теперь любой житель Бениона тебе глаза выцарапает за неуважение к их госпоже.

Олег пару лет назад стал воеводой, а дядька Демьян со

спокойной душой вернулся к своим лошадям и тренировкам с молодыми воинами.

Помимо Игната в Ирхии я обрела и новую матушку. Советница Лира теперь вхожа в наш дом и проводит со мной много времени. Благодаря ей я научилась многим магическим обрядам и заклинаниям, но всё же врачевание мне больше по душе.

Год назад я и ещё несколько водных магичек пробыли несколько месяцев в Гасмии, на обучении у Аниты. Ох и тяжело же далось мне это время. Так хотелось всё бросить и вернуться домой, но всё же лекарское искусство мне очень нравилось, и даже тоска по любимому мужу не могла сбить с пути истинного.

Никита не смотря на свой талант воина вывел государство в мирное русло. Теперь люди не теряли сознание при слове Гасмия, а уже спокойно говорили, что это страна железных руд и скалистых гор. Как оказалось, руд действительно там было предостаточно, и Никита решил использовать это как возможность зарабатывать без войны. Думаю, ему кто-то подсказал эту идею и даже догадываюсь кто.

Александр по-прежнему одинок и вообще пока куда-то пропал. Вот уже несколько месяцев от него ни слуху ни духу. Наверное, путешествует где.

За своими думами я не заметила, как кто-то вплотную приблизился ко мне сзади и сильные мужские руки обвили мою талию.

– Чем ты тут занимаешься? – спросил знакомый голос, а я, улыбнувшись ответила немного броня:

– Ну вот испортил весь подарок! Я тебе пыталась пирог испечь медовый, но очевидно готовка – это не то что я когда-нибудь смогу освоить.

– Я уже давно это понял – хохотнул он, а я в ответ двинула его локтем в живот.

– Ай!!! – нарочито громко завопил Игнат, и я рассмеялась. Обернулась к нему, а он в ответ меня поцеловал.

– Пойдём на луг? – спросила я.

– Ты хочешь на луг?

– Да

– Ну пойдём.

И мы отправились в путь. Я любила гулять на лугу, поэтому Игнат приказал сделать ещё одни маленькие ворота прямо из чертогов замка.

Спустя время мы шли, взявшись за руки вышагивая по высокой траве. Ароматы цветущего луга кружили голову. Я была в восторге. Неожиданно впереди я заметила новый необычный цветок. Отпустив руку мужа, помчалась в его направлении. Оказавшись поближе мне удалось его рассмотреть. Это был фиолетовый невысокий цветочек с острыми листьями и фиолетовыми лепестками, похож на колокольчик, только поменьше размером.

Тихонечко дотронулась до него пальчиком и громко крикнула Игнату:

– Смотри какая красота! Я раньше такого не видела.

Он неспеша подошел ко мне и опустился рядом.

– Да и я таких цветов что-то не припомню – ответил он, рассматривая растение.

– Правда он прекрасен?

– Да, прямо как ты!

Я улыбнулась, а он улыбнулся в ответ.